

1910 г. []

[] № 1.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ФИНЛЯНДСКИЙ

СБОРНИКЪ

Содержаніе:

- I. СЛОВО НА СВ. ПАСХУ—Св. Григорія Нисскаго.
 - II. О ЦЕРКВИ—Бог.-пс. очеркъ, Іером. Веніамина.
 - III. О ВОСКРЕСЕНІИ ХРИСТОВОМЪ -- по твореніямъ Св. Отцовъ церкви.
 - IV. СТАРЕЦЪ О. НАУМЪ — Соловецкій, подвижн. карель, Архим. Никодима.
 - V. ДѢЯНІЯ ПОМОГЛИ—пасх. разсказъ Марскаго.
 - VI. КАРЕЛЬСКАЯ МИССІЯ (дѣйств. и пож.) А. К. Ш. Изъ дневника Катихизатора. — Карельское торжество въ Видлицахъ, К. В. Т.
 - VII. КЪ ЛЮТЕРАНСКОМУ ПОХОДУ въ КАРЕЛІЮ, (по даннымъ финской печати). Объ избраніи Депутата въ Г. Д. отъ Русск. нас. Финлянд.
 - VIII. ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНО ЖИЗНИ. Открытіе новыхъ штатовъ и новыя назначенія. Закл. нов. Храма. Бѣдствующ. безъ Храма прих. Къ разрѣшен. Теріокск. церковнаго вопроса. Объединеніе Правосл. ревн. Рѣдкій юбилей. Кому отдать церковь. и др. и пр.
- ОБЪЯВЛЕНІЯ.

г. В Ы Б О Р Г Ъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ФИНЛЯНДСКІЙ
СБОРНИКЪ

1910 — № 1.

Печатать дозволяется. Цензоръ протоіерей Н. Никольскій.
1910 г. 14 апрѣля.

Отъ Архієпископа СЕРГІЯ

Отъ Редакціи „Сборника“.

„Вѣровахъ — тѣмъ-же возглаголахъ“ — невольно хочется сказать при выпускѣ этого перваго выпуска „Правосл. Финл. Сборника“.

Съ вѣрой въ помощь Божію и въ правоту и святость нашего православнаго воинствованія среди окружающаго насъ иновѣрія и сектанства, — съ надеждой на содѣйствіе всѣхъ друзей и собратій духовныхъ и мірянъ, ревнующихъ о благѣ Церкви и нуждѣ Православія, — и съ увѣренностью въ необходимости и полезности предпринимаемаго Епархіальнаго изданія — Редакція „Сборника“ выступаетъ на поле работы съ выходомъ этого перваго выпуска...

Нѣсколько тоскливо, точно въ глухомъ захолустѣ или въ непроходимомъ лѣсу, чувствовалось во все это время (вотъ уже 3-ій годъ), когда умолкъ и тотъ единственный православный голосъ — „Aamun Koitto“, къ которому привыкла прислушиваться наша Епархіальная семья. Полагая теперь начало новому — скромному по размѣрамъ и силамъ — Епархіальному изданію, *мы не задаемся какими-либо широкими планами.* А въ простотѣ сердца будемъ дѣлать, сколько и что сможемъ, для православнаго дѣла на нашей окраинѣ. Предполагая выходить *на рускомъ языкѣ*, — хотя этимъ не исключается и помѣщеніе статей или приложеній и на мѣстномъ языкѣ, — уже этимъ однимъ нашъ „Сборникъ“ ограничиваетъ кругъ своей читающей „аудиторіи“ только лишь *русской*, т. е. слѣдовательно *меньшей частью* православно. населенія нашей Епархіи...

Но далъ бы Богъ съ честью изнести хотя малую долю полезнаго и назидательнаго чтенія и для малой части Епархіальной семьи!.. А можетъ быть, отзовутся и изъ коренной Руси...

Но Редакція „Сборника“ не скрываетъ отъ себя и другой сложной и нелегкой задачи — послужить единенію всѣхъ православныхъ дѣятелей, которымъ на этой окраинѣ выпало на долю потрудиться —

на службѣ ли Церкви Божіей, на нивѣ ли народнаго просвѣщенія, на посту ли административнаго, общественнаго и др. служенія. Если и для всѣхъ не безразлично, то для работающихъ на нивѣ служенія Церкви Христовой и для пастырей въ особенности важно — *имѣть свой дух. центръ*, свой общій печатный *голосъ*, гдѣ бы объединялись всѣ думы, заботы, удачи и радости, неудачи и претыканія, успѣхи и трудности, какія стоятъ на пути всѣмъ трудящимся на нивѣ Православія, среди сплошнаго окружившаго насъ *моря и яростныхъ волнъ, лютеранской, сектантской, атеистической, социалистической* и всякой др. *пропаганды*, ринувшейся на насъ и наше духовное стадо... Теперь ли время таиться по угламъ, прятать свою голову, подобно страусу, за первое прикрытіе, и *не высказаться, не посудить сообща* какъ объ общихъ грозящихъ намъ опасностяхъ, такъ и о мѣрахъ борьбы и защиты отъ нападающихъ на насъ и на ввѣренныхъ нашему попеченію „*Малыхъ сихъ*“?!..

„Сборникъ“ нашъ однако далекъ отъ мысли — *быть руководителемъ* другихъ въ общей работѣ... Но какъ бы хотѣлось (и какъ бы это было утѣшительно!), чтобы этотъ скромный, предпринимаемый нами, печатный голосъ — былъ бы *голосомъ общимъ*, явился бы посредникомъ живого обмѣна мнѣній и выразителемъ единенія душъ и сердецъ всѣхъ тѣхъ, — кто идетъ одной бороздой на нивѣ служенія Церкви Христовой, — кто ревнуетъ о благѣ и преуспѣяніи Св. Православія!!..

Какъ хочется сказать сію минуту: — „*еже буди — буди!!*“

Но явиться *общимъ голосомъ*, послужить *посредникомъ* живого *обмѣна мнѣній* всѣхъ православныхъ дѣятелей нашъ „Сборникъ“ можетъ лишь тогда только, если по—*братски* отнесутся и въ немъ съ *довѣріемъ* будутъ высказываться всѣ, кому есть о чемъ повѣдать, подѣлиться, высказаться, — словомъ, кто только не чуждается и не уклоняется отъ соучастія въ общей работѣ и жизни нашей Епархіальной семьи. И въ этомъ отношеніи для Редакціи цѣнны и дороги въ равной мѣрѣ, какъ значительная статья или работа, такъ и всякое сообщеніе, корреспонденція, искренне высказанная мысль, совѣтъ и т. п... Равнымъ образомъ, пусть не отпугиваетъ никого и несогласіе или несходство во мнѣніяхъ съ кѣмъ либо изъ высказывающихся на страницахъ „Сборника.“ „*умъ хорошо — а два лучше*“.

Спѣшность выхода перваго выпуска „Сборника“ не позволила намъ войти въ близкія и непосредственныя сношенія съ дѣятелями и редакціями другихъ сосѣдствующихъ Епархій и дух. центровъ, которымъ по данному моменту приходится вести ту же оборонительно-пастырскую и просвѣтительно-миссіонерскую работу въ той же средѣ и въ томъ же направленіи, какъ и у насъ, (въ Олонецкой, Архангельской и др. епарх.). Но редакція „Сборника“ позволяетъ себѣ надѣяться, что мы не покинуты будемъ на одиночество въ работѣ и что эти соработники, друзья и ревнители др. епархій, на просьбу нашу къ нимъ о содѣйствіи откликнутся и, какъ — „*сильніи, понести немощи насъ — немощныхъ* — по Христовой любви не откажутся“ (Римл. XV, 1)...

„*Се что добро или что красно, — еже жити, (а слѣдовательно и подумать и потрудиться), братіе, купѣ!*“ (Псал. 132,—1).

Но что сказать тѣмъ, кто еще до появленія перваго выпуска нашего „Сборника“ уже успѣлъ высказать свои *иронически — недоброжелательныя* отношенія къ появленію въ свѣтъ нашего изданія?.. Всѣ финскія газеты, отмѣтившія о предполагаемомъ выходѣ нашего „Сборника“, уже успѣшили приписать намъ *пропагаторски наступательныя* въ отношеніи лютеранства и *обрусительныя* въ отношеніи Кареліи замыслы и намѣренія...

Не будемъ разубѣждать тѣхъ, кто хочетъ лишь показать себя убѣжденнымъ въ высказанномъ имъ... Да и то сказать, послужить дѣлу расширенія Православія — это было бы святое и великое дѣло для нашего скромнаго изданія. И по мѣрѣ своихъ силъ будемъ дѣлать, что можемъ, и въ этомъ направленіи. Но главное далъ бы Господь *послужить* хотя бы только *охраненію* тѣхъ, кто стоитъ еще *въ оградѣ нашего двора*.

Что же касается второй части приписываемаго намъ плана — „*обрусенія Кареліи*“, то можемъ одно сказать: „политикой“, партійными интригами заниматься не намѣрены. Но, конечно, все русское, настоящее-русское (безъ фанатизма, но и безъ фальшиваго сентиментализма и ложной трусости) намъ — дорого, и, — хотя не для этого главн. образомъ предпринимается наше изданіе, — однако несомнѣнно, нашъ Сборникъ въ этой области, будетъ держаться патріотическаго направленія.

Въ частности „*Русское*“ *въ карелахъ* намъ дорого и нами поддержи-

вается лишь постольку, поскольку это „русское“ во 1-хъ, дорого и мило или нужно самимъ кареламъ, и во 2-хъ, поскольку близость и тяготѣніе карела „къ русскому“ является показателемъ и почти синонимомъ его вѣрности, стойкости и преданности истинѣ св. Православія.

Церковь наша *обрусьніа* не несетъ, не навязываетъ насильно кареламъ, не прививаетъ. И если мы, констатируя наличность „русского духа“ въ пограничной Карелии и видя прежде всего, что *сами же карелы цѣплются за „русское“* (русскій языкъ, русскую школу, русско-славянскую службу и т. д.) *какъ за якорь спасенія противъ офиненія и вмѣстѣ съ этимъ противъ измѣны своей вѣрѣ православної*, — если, видя это, мы готовы и будемъ *поддерживать въ кареляхъ „русское“*, то это еще — не политика, это — не насильственное *обрусеніе*, что такъ заботливо хотятъ намъ приписать...

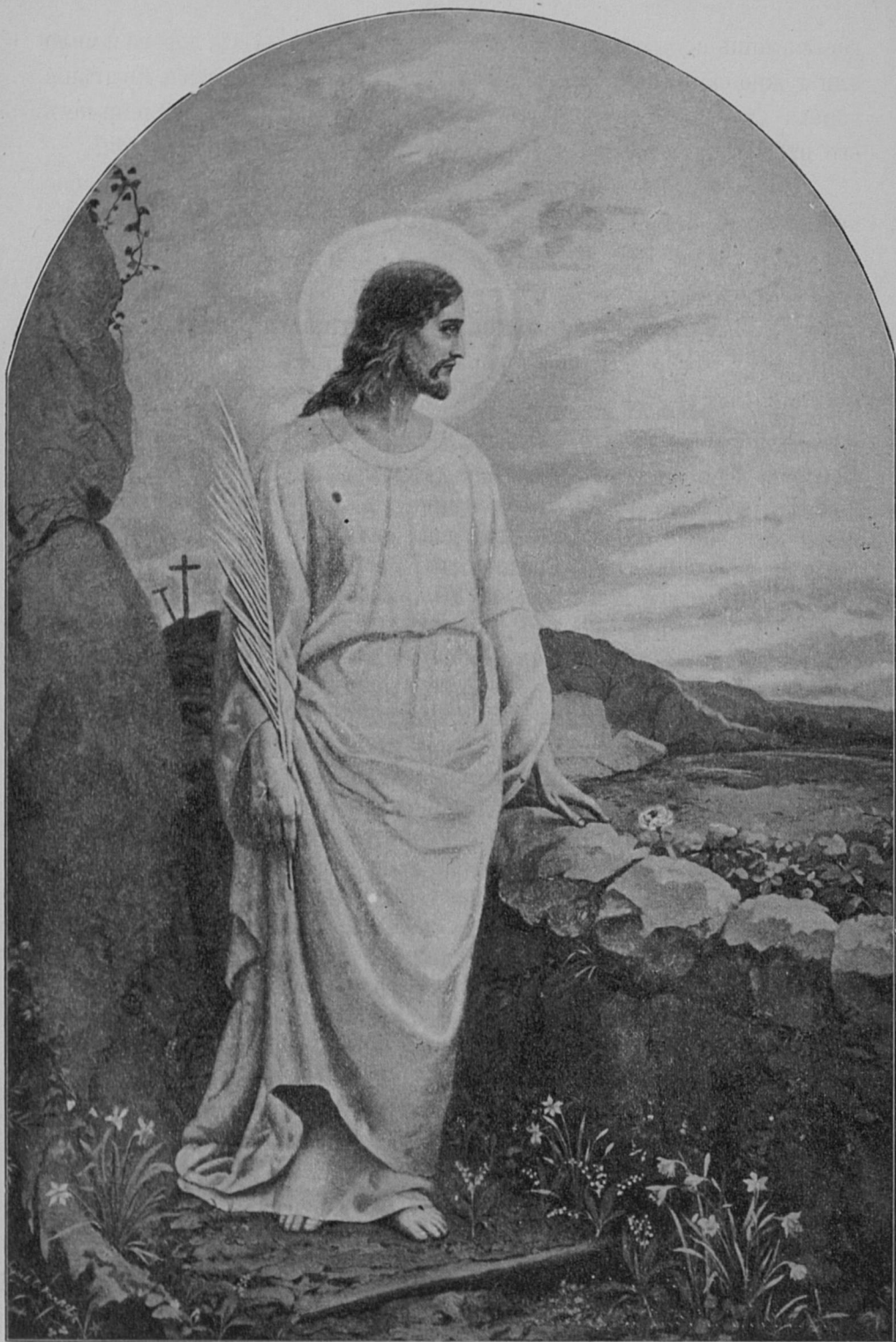
Пусть говорящіе такъ о насъ оглянутся на себя-то самихъ, пусть вспомнятъ свои-то укоризненные и даже неистовые вопли по адресу пограничныхъ карель за ихъ симпатіи и тяготѣніе къ Россіи и „русскому“, то шрафы и угрозы, то насильственное навязываніе и постройка школъ, то *переселенческіе опыты*, или щедрое субсидированіе кироу для какихъ-либо двухъ-трехъ десятковъ *своихъ* — финновъ („руотчи“ — по понятію карель) въ сплошь православно-карельскихъ мѣстахъ и т. д. и т. д... Пусть все это укоряющіе насъ приведутъ себя на память, и тогда ясно будетъ, *къ кому слѣдуетъ по справедливости отнести* притчу сію: **„врачу, исцѣлися самъ!“** (Лук. IV — 23).

Намъ же довольно и своей работы, — безъ привнесенія въ свои задачи какихъ либо еще обрусительно-политиканствующихъ замысловъ; есть достаточно о чемъ поговорить и „*pro domo sua*“...

Дай Богъ только, чтобы шло все дѣло нашего „Сборника“ — „*съ Божьей помощью да въ добрый часъ!!..*“

С. Т. С.

Слово на Святую и Спасительную Пасху.

СВ. ГРИГОРІЯ, ЕПИСКОПА НИССКАГО.

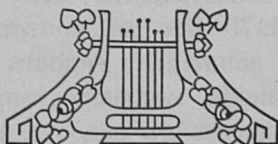
Христосъ Воскресе!

Истинный покой Богомъ благословенной субботы, въ которую Господь почилъ отъ дѣлъ Своихъ, одержавъ побѣду надъ смертію для спасенія міра, — сей истинный покой уже окончился и уладилъ взоры, слухъ и сердце посредствомъ всего того, что, при совершеніи торжества нашего, мы видѣли, что слышали, и что радостнаго для сердца ощущали. Въ самомъ дѣлѣ, очи наши видѣли свѣтъ, сіявшій отъ свѣтильниковъ, и, подобно огненному облаку, носившійся предъ нами въ ночномъ мракѣ; слухъ во всю ночь оглашался Словомъ Божиимъ (псалмами, пѣніями и пѣснями духовными), которое, изливаясь въ душу радостнымъ потокомъ, преисполняло насъ благими надеждами; сердце наше, увеселяясь и глаголемымъ и зримымъ и возносясь чрезъ чувственное къ духовному, предвкушало невыразимое блаженство; такъ какъ блага сего покоя, удостоверяя собою въ неизреченной надеждѣ на получение уготованнаго намъ, служатъ для насъ образомъ тѣхъ благъ, *иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и (яже) на сердце чловѣку не възидоша* (1 Кор. 2, 9). Поелику же сія свѣтозарная ночь, соединившая блескъ отъ свѣтильниковъ съ ранними лучами солнца, составила одинъ непрерывный день, безъ всякаго промежутка тьмы, то мы, братіе, размыслимъ о пророчествѣ, которое возвѣщаетъ, что *сей день* есть день, *егоже сотвори Господь* (Пс. 117, 24).

Не тяжкое какое либо и неудобноисполнимое дѣло заповѣдано въ сей день, но радость и веселіе, ибо св. Пророкъ такъ говоритъ: *возрадуемся и возвеселимся въ онъ* (Пс. 117, 24). Какой легкій подвигъ! Какое не трудное обязательство! Кто станетъ медлить исполненіемъ такого повелѣнія?! Кто не почтетъ потерей и малѣйшее замедленіе въ такомъ занятіи?! Радость — дѣло, а веселіе — повелѣніе, чрезъ исполненіе котораго разрѣшается осужденіе за грѣхъ, и печаль превращается въ радость. Въ семъ-то исполняется изреченіе Премудрости: *въ день благихъ забвеніе злыхъ* (Сирах. 11, 25),

т. е., въ день веселія — забвеніе золь. Настоящій день заставилъ насъ забыть о первомъ противъ насъ приговорѣ, или лучше — не забыть заставилъ, а совсѣмъ уничтожилъ его для насъ: поелику совершенно изгладилъ всякое воспоминаніе о произнесенномъ на насъ осужденіи. Тогда сказано: *въ болѣзняхъ родилимъ чада* (Быт. 3, 16), нынѣ рожденіе безболѣзненно. Тогда *рожденное отъ плоти* было *плотію*: нынѣ *рожденное отъ Духа, духъ есть* (Іоанн. 3, 6). Тогда мы были сынами человѣческими: нынѣ мы рождены чадами Божиими. Тогда мы низведены были съ неба на землю: нынѣ Небесный содѣлалъ и насъ небесными. Тогда смерть воцарилась чрезъ грѣхъ: нынѣ, наоборотъ, жизнь получила владычество чрезъ правду. Тогда одинъ отверзъ входъ смерти: нынѣ чрезъ Единаго вводится снова жизнь. Тогда чрезъ смерть мы отпали отъ жизни: нынѣ Жизнію упраздняется смерть. Тогда отъ стыда мы сокрылись подъ смоковницею: нынѣ со славою приблизились къ древу жизни. Тогда за преступленіе мы были изгнаны изъ рая: нынѣ за вѣру вводимся въ рай. Опять плодъ жизни предлагается намъ невозбранно въ снѣдь. Снова райскій источникъ, раздѣленный на четыре начала Евангельскими потоками, напаяетъ *все лице* (Быт. 2, 6) Церкви, такъ что упоются имъ и бразды нашихъ душъ (каковыя бразды Сѣющій слово провелъ раломъ ученія) и обильно возвращаютъ плоды добродѣтели. Что же при семъ должно дѣлать намъ? Что иное, какъ не възграть, подобно горамъ и холмамъ, коимъ возвѣщаль Пророкъ, говоря: *горы възгратятся яко овны; и холмы яко агницы овчии* (Псал. 113, 6)?...

Приидите убо, возрадуемся Господеви, Который сокрушилъ силу вражію и, по низложеніи противника, воздвигъ ради насъ великое побѣдное знаменіе Креста. *Воскликнемъ тѣмъ гласомъ радости*, какимъ обыкновенно восклицаютъ побѣдители надъ трупами побѣжденныхъ. Послѣ того, какъ низложено полчище врага, и самъ онъ, имѣвшій державу надъ злымъ демонскимъ воинствомъ, низложенъ, истребленъ и даже обращенъ въ ничтожество, скажемъ и мы; *яко Богъ велий Господь, и Царь велий по всей земли* (Пс. 94, 1, 3). Онъ благословилъ вѣнецъ лѣта благодати Своея, и собралъ насъ для сего духовнаго ликовствованія о Христѣ Иисусѣ Господѣ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

II.

О ЦЕРКВИ.

(Почему нужна христіанину Церковь?)

БОГОСЛОВСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ *).

Важность вопроса о Церкви.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Нѣтъ особенной нужды распространяться предъ Вами о важности вопроса о томъ, что каждому православному христіанину необходимо принадлежать къ Церкви.

Мы еще съ школьной скамьи всѣ усвоили изъ Катихизиса: „Поелику Иисусъ Христосъ, по изреченію Апостола Павла, есть Глава Церкви, и Той есть Спаситель тѣла: то дабы имѣть участіе въ Его спасеніи, необходимо нужно быть членомъ Его тѣла, то есть, Каѳолической Церкви“. Всѣ мы знаемъ и изъ Слова Божія, что ради Церкви Господь приходилъ и на землю: „Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее“ (Еф. 5, 25).

Насколько важно принадлежать къ Церкви, видно изъ словъ Самого Господа, непререкаемо свидѣтельствующихъ о Церкви, какъ крайнемъ судьи отдѣльнаго человѣка: если братъ твой, согрѣшившій, не послушаетъ ни одного тебя, ни при свидѣтелѣ, — то „скажи Церкви, — а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь,“ (Мѡ. 18, 15—17). И именно Церкви Господь обѣщалъ neodлѣнность вѣчную (Мѡ. 16, 18).

Но эта древняя истина о необходимости принадлежать христіанину къ Церкви — особенно остро стала выдвигаться въ наше время.

Теперь, — впрочемъ довольно уже давно, — нерѣдкость слышать изъ устъ „православнаго“ человѣка, особенно интеллигентнаго, что вѣроисповѣдная разность — это предубѣжденіе, различіе-де лишь въ обрядахъ, и что вездѣ равно можно спастись. А еще чаще можно услышать, что ходить въ Церковь на общественныя богослу-

*) Рѣчь, произнесенная на духовномъ концертѣ въ залѣ Выборгскаго реальнаго училища, 21 марта, — нѣсколько измѣненная и распространенная. Авторъ.

женія, даже участвовать въ таинствахъ Церкви, почитать и подчиняться авторитету іерархіи, чтить постановленія Св. Соборовъ и Св. Отцовъ, — все это не важно, — лишь бы внутренне-де быть вѣрующимъ; нечего уже и говорить, что въ томъ же интеллигентномъ обществѣ почти не чтутъ уставовъ Церкви о постахъ, объ освященіи плодовъ и пр.

Но особенно холодное или даже враждебное отношеніе къ Церкви обнаружилось съ развитіемъ сектанства. Какъ всѣмъ извѣстно, отрицаніе и хуленіе Православной Церкви — у всякаго сектанта скрыто или явно, — лежитъ въ самой основѣ его вѣры, можно сказать — отрицаніе Церкви — нервъ души сектанта.

Къ этимъ сектантамъ мы относимъ, какъ простыхъ рабочихъ — пашковцевъ, баптистовъ и пр., такъ и интеллигентныхъ декадентовъ, разнаго рода обновленцевъ, выдумывающихъ даже новую Церковь Іоанна, — которые начало получили отъ В. С. Соловьева — а завершились Минскими, Мережковскими и ново-язычникомъ Розановымъ. Всѣ они дружно враждуютъ противъ Церкви.

Въ виду этихъ причинъ мы и рѣшили избрать предметомъ своей рѣчи данный вопросъ. И прежде всего должно сказать, — что онъ весьма глубоокъ по существу и обширенъ по объему. Мы постараемся освѣтить его, насколько то будетъ въ нашихъ силахъ, руководясь преимущественно тою цѣлью, чтобы наша рѣчь о Церкви не была скучнымъ урокомъ, а дѣйствительно — понятнымъ, нужнымъ, живымъ отвѣтомъ на вопросъ: въ самомъ дѣлѣ, нужно ли и почему именно нужно, вотъ мнѣ, какъ христіанину, принадлежать къ Церкви?

Церковь есть благодатное общество.

(Что такое церковь?)

Перенесемся мысленно къ самымъ первымъ днямъ новозавѣтной Церкви Іерусалимской. Тогда Церковь — особенно рѣзко, ярко выдѣлялась изъ современнаго ей міра. Это были даже прямо два противоположные міра. Всякій ясно видѣлъ и понималъ, что значить — принадлежать къ Церкви. Иная жизнь, — новое настроеніе, новыя мысли и стремленія, такъ рѣзко, до противорѣчія расходившіяся съ прежней жизнью, — одушевляли первыхъ христіанъ.

Что же мы знаемъ объ этой новой жизни? Всякій кто читалъ Дѣянія, — сразу вспоминаетъ слова 2 и 4 гл: „Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее. И продавали имѣнія, и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго (II 44—45). „Никто ничего не называлъ своимъ“ (IV, 32). Такова была *любовь* ихъ другъ къ другу. Кромѣ того „каждый день едино-

душно пребывали въ храмѣ“, „въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“ (II, 46, 42). Итакъ общая *молитва* — была постояннымъ содержаніемъ ихъ жизни.

Но съ самыхъ же первыхъ временъ *видимъ и послушаніе*, подчиненіе авторитету Апостоловъ: „они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ“ (II, 42), говорится предъ вышеприведенными словами о молитвѣ и объ общеніи имуществъ.

Въ результатѣ всего этого и получалось то Божественное единеніе, при которомъ всѣ тысячи увѣровавшихъ представляли изъ себя какъ бы одно духовное тѣло: всѣ жили одними мыслями о Христѣ, о Богѣ, — всѣ ждали перехода въ иную жизнь, блаженную, — и потому готовились спокойно оставить эту юдолю печали, — всѣ горѣли одними чувствами любви къ Христу и другъ къ другу, — всѣ смиренно подчинялись Апостоламъ. Поистинѣ можно было сказать: „у множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (IV, 32).

Итакъ недавніе самолюбцы, люди утерывшіе смыслъ жизни, и потому проводившіе ее въ плотскихъ удовольствіяхъ, безбожники (Ефес. 2, 1—12) теперь почувствовали блаженство въ любви къ Богу и другъ къ другу...

Что же произвело въ нихъ такую перемѣну? Откуда такое обновленіе, какъ бы перерожденіе? (Іоан. III гл.).

Это не было плодомъ измѣненія ихъ міровоззрѣнія, или новой философіи, (которой такъ много расплодилось среди греческаго міра предъ пришествіемъ Господа). Это произошло послѣ и вслѣдствіе Пятидесятницы. Апостолы, не имѣвшіе вѣры крѣпкой до этого времени, — и тѣ же „Апостолы съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Іисуса Христа“, — Апостолы, разбѣжавшіеся при взятіи воинами Христа, — теперь сами шли охотно на мученія ради Воскресшаго; поэтому и добавляетъ Дѣеписатель: „великая благодать была на всѣхъ ихъ“.

Эта благодать Божія и давала силу любви и послушанія, — а вмѣстѣ съ тѣмъ радости и блаженства; „принимали, — говорится — пищу въ веселіи и простотѣ сердца, — хваля Бога“ (II, 46—47).

Вотъ какими чертами изображается картина жизни первыхъ христіанъ Церкви Іерусалимской.

При чтеніи этихъ первыхъ главъ Дѣяній прежде всего приковываешься именно къ этому: „у множества вѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“. Именно *единодушіе*, — вотъ самый общій, но и самый отличительный, бросающійся въ глаза раздробленному, себялюбивому міру, признакъ Церкви. Объ этомъ единствѣ и говоритъ Ап. Павелъ, убѣждая Ефесянъ „сохранять единство духа въ союзѣ мира“ (4 гл. 3 ст.). И это единеніе членовъ Церкви между

собою настолько тѣсно, что Ап. Павелъ уподобляетъ его — единству членовъ въ тѣлѣ: „Одно тѣло и одинъ духъ“ (ст. 4); „ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло“ (I Кор. 12, 12).

Въ чемъ же заключается источникъ такого единства? Какъ люди, обособленные другъ отъ друга тѣлесно и душевно, сливаются какъ бы въ одно тѣло Церкви? На это Апостолъ отвѣчаетъ въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ того же посланія: „Такъ и Христосъ,“ (ст. 12) т. е. объединяетъ всѣхъ членовъ Церкви, или „Тѣла Своего“, по отношенію къ которому Онъ является „Главой“ (Еф. I, 32—33). Этимъ сравненіемъ Христа и членовъ Церкви — съ Главою и Тѣломъ, Апостолъ хочетъ лишь *образно* указать на какую-то въ высшей степени тѣсную связь членовъ Церкви со Христомъ и другъ съ другомъ; — но конечно, и при этомъ сравненіи для простаго вѣрующаго сознанія остается непостижимымъ пока характеръ единства. Подобный же смыслъ — лишь приближенія къ истинѣ — имѣютъ и слова Самого Спасителя при прощальной бесѣдѣ: „Я есмь истинная виноградная лоза“, „а вы — вѣтви“ (Іо. 15, 1, 5). Что же или кто такъ тѣсно объединяетъ, даже какъ-бы сращиваетъ — вѣтви съ лозой? На это Спаситель отвѣчаетъ: „Отецъ Мой — виноградарь“ (1), — худыя вѣтви Онъ отсекаетъ, а хорошія — очищаетъ“ (Іо. 15, 2). Но по ученію Слова Божія — Отецъ дѣйствуетъ въ мірѣ чрезъ Духа Святаго. За беззаконія людей Онъ удаленъ отъ плотскаго грѣшнаго міра: не можетъ Духъ Мой пребывать въ людяхъ сихъ, — потому что они — плоть (Быт. 5, 3). А чтобы снова „послать“ Его въ міръ, для этого именно и приходилъ на землю Спаситель (Іо. 15, 26 и 16, 7). И дѣйствительно, какъ мы знаемъ, — единая Церковь Христова вполне открылась лишь съ момента сошествія Святаго Духа въ день 50-цы. Поэтому и Апост. Павелъ, сказавши о единствѣ членовъ Тѣла Церкви тотчасъ же указываетъ, въ чемъ источникъ связи: „всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, и всѣ напоены однимъ Духомъ“ (I Кор. 12, 13).

Итакъ *Духъ Святыи* сращиваетъ вѣтви съ Лозой, члены тѣла съ Главою, Церковь со Христомъ. Ему именно, т. е. Духу Святому, по преимуществу принадлежитъ разливать новую жизнь въ Тѣлѣ по подобію Главы, — почему Онъ и называется въ символѣ „Животворящимъ“. Духъ Святыи пребываетъ въ неотсѣченныхъ вѣтвяхъ подобно тому, какъ сокъ исходящій изъ Корня — Отца, проходя чрезъ стволъ Лозу, Христа, растекается по вѣтвямъ. Такимъ образомъ, будучи единымъ съ Отцомъ и Сыномъ съ одной стороны, и пребывая въ людяхъ — съ другой, Духъ Святыи какъ бы сплавляетъ христіанъ съ Христомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ другъ съ другомъ, — какъ говоритъ Ап. Павелъ увѣровавшимъ: „вы устрояетесь

въ жилище Божіе Духомъ“ (Еф. 2, 22) „Черезъ Него (Христа)“ мы „имѣемъ доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ“ (2, 18), — а съ другой стороны, — теперь всѣ люди — и іудеи, и язычники составляютъ въ Христѣ „изъ двухъ“ — „одного новаго человѣка“ (15), всѣ камни одного зданія (21). Так. обр. — связующимъ началомъ — въ столь тѣсное единство — какъ бы до тѣла, до лозы, — является благодать Св. Духа *). Животворящія дѣйствія Святаго Духа непрерывно текутъ въ вѣтвяхъ — истинныхъ христіанахъ; такъ что „и хотѣніе и дѣйствованіе“ — все плоды благодати, какъ учатъ Слово Божіе и Св. Отцы. Вся жизнь христіанина есть именно жизнь благодатная, жизнь во Святомъ Духѣ. Но въ жизни всякаго человѣка есть особенно важные моменты, каковы: рожденіе, вступленіе въ жизнь Церкви, паденія и возстанія, сочетаніе бракомъ и пр.; — конечно, въ этихъ особенныхъ важныхъ моментахъ нужна и благодать особенная. И такихъ моментовъ Церковь православная, какъ извѣстно, указываетъ 7, кои именуетъ таинствами, — т. е. собственно *таинствами по преимуществу* **). Всѣ они являются — какъ бы посредствами, черезъ кои изливается многообразная Благодать. Самое же великое изъ всѣхъ таинствъ — это — Причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ. Въ этомъ таинствѣ причащающійся, благодатию Святаго Духа, особенно тѣснымъ образомъ (сообразно мѣрѣ своей чистоты) соединяется съ Истинной Лозой — Христомъ, по Всемогущему неложному Слову Его Самого: „Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ. Какъ послалъ Меня живой Отецъ,

*) Не самая, конечно, Ипостась Св. Духа, ибо Онъ, — нашъ Богъ, по существу Своему не сообщимъ. — а именно благодать, или, какъ учатъ Св. Отцы (особенно Св. Григорій Палама), — Энергія Духа Святаго; эта благодать (Энергія) и посылается Христомъ въ міръ (т. е. дѣйствіе Духа, дары), — Самъ же Духъ по ипостаси исходитъ лишь отъ Отца. Католики же въ своемъ ученіи о „filioque“ смѣшали Энергію съ Ипостасью, — посольство съ исхожденіемъ, — и впали въ ересь. —

**) Ибо кромѣ этихъ таинствъ — есть еще и другія: таинство миропомазанія Государей при коронованіи ихъ, — которое является, какъ бы подвидомъ общаго таинства Миропомазанія; равн. обр. и постриженіе въ монашество (въ параллель браку) — тоже называется у Св. Отцовъ таинствомъ, — какъ бы подвидъ покаянія или крещенія (ибо покаяніе — возстановленіе даровъ крещенія); въ широкомъ же смыслѣ таинства такъ же неизчислимы, какъ неизчислимы дары Духа Святаго.

и Я живу Отцомъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною“ (Іоан. 6, 53—57).

Подобнымъ образомъ и въ другихъ таинствахъ подается благодать Св. Духа для жизни въ Богѣ. Потому таинства составляютъ самое важное и необходимое средство, — а слѣдовательно и признакъ — Истинной Христовой благодатной Церкви.

Этимъ краткимъ обзоромъ мы и ограничимъ нынѣ наше сужденіе о таинствахъ. Въ дополненіе лишь скажемъ, что не вѣровать въ таинства значить собственно не вѣровать въ Бога. Ибо, если есть Господь, Господь — Промыслитель и „доселѣ Творящій“ („Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю“) чрезъ Духа Святаго, — то должны же быть и эти дѣйствія Его, — таинственно подающія благодатные дары. Внѣшняя ихъ форма какъ это понятно, вызывается тѣлесной, т. е. слѣд. внѣшней организаціей человѣка, требующаго — и видимаго выраженія духовныхъ вещей. А между прочимъ, — этимъ Господь хочетъ и смирить нашу гордость, чтобы человѣкъ не мнилъ о себѣ, о своей „духовности“ — слишкомъ высоко (какъ и вообще тѣло — имѣетъ цѣлью смирять вѣчно гордящагося человѣка, — показывая ему его бренность, тварность и пр.). Поэтому только гордое невѣріе или холодная, умовая, отвлеченная, мертвая вѣра — можетъ лишь отрицать таинства *). Поэтому Лютеръ, такъ многоглаволившій о живой вѣрѣ, а на дѣлѣ отвергнувшій самое живое дѣйствіе благодати въ жизни христіанина — въ таинствахъ, — ясно показываетъ, что его вѣра была *на языкѣ*, на умѣ, вѣра человѣческая, а неблагодатная — вѣра прельщенная.

Итакъ, послѣ всего сказаннаго о Святомъ Духѣ, Который и является во всѣхъ вѣрующихъ воистину Животворящей Единой Душой Церкви (подобно, какъ душа въ человѣкѣ оживляетъ и составляетъ во единое разумное дѣйствованіе разные члены тѣла), — становится ясно — какимъ образомъ — разные, отдѣльные люди, — члены Церкви, составляютъ какъ бы единое тѣло. Но это „ясно“ — лишь *для разума вѣры*, а не для плотского ума. Сердцемъ истинно вѣрующій христіанинъ дѣйствительно чувствуетъ — живую связь со Христомъ „Уже не Я живу, — говоритъ Ап. Павелъ, — но живетъ во мнѣ Христосъ“ (Гал. 2, 20). Святые люди ясно какъ бы осязаютъ, что они сливаются въ „одинъ Духъ съ Господомъ“ (І Кор. 6, 17), — не теряя однакоже своей личной личности **).

*) Равн. обр., — многіе и изъ „христіанъ“, стыдясь признавать чудеса — показываютъ тѣмъ лишь свое маловѣріе. Для христіанина же вся жизнь — сплошное таинство, сплошное чудо — общенія съ Самимъ Богомъ; что совершенно ясно осязаютъ святые, что видятъ очами вѣры простые вѣрующіе, и чего не ощущаютъ — похолодѣвшіе.

**) О чемъ подробно раскрывается въ твореніяхъ св. отцовъ — созерцателей, — Мак. Ег., — Симеона Н. Б., и др.

обычнаго же ума, эта связь остается *по существу своему непостижимой, таинственной*, — какъ и вообще все въ вѣрѣ. Поэтому — въ самую сущность Церкви, какъ тѣла Христова, можно только вѣровать до тѣхъ поръ, пока мы здѣсь ходимъ вѣрою, а не видѣніемъ“. (2 Кор. 5, 7); почему въ Символѣ вѣры и предъ 9-мъ членомъ — о Церкви, равно какъ и предъ другими, подразумѣвается поставленное въ началѣ „**вѣрую**“ *). Если же, так. обр., — мы теперь представимъ, что есть нѣсколько, хотя бы 2 или 3, собранныхъ воистину во имя Христова, (а не въ свое имя, какъ собираются сектанты и еретики, взимающіе свой разумъ выше Христова, выше благодатнаго обще-церковнаго), воистину водимымъ Духомъ Божіимъ, тамъ уже и есть *Церковь, какъ общество напоенныхъ единымъ Духомъ*. Это и есть самое общее, но собственно, по существу, и самое вѣрное опредѣленіе *Церкви какъ благодатнаго общества*: гдѣ воистину Духъ Божій, тамъ и Церковь.

Отсюда уже совершенно необходимо, — что должна быть, какъ она была и есть и будетъ, — единая Церковь: ибо есть Духъ, есть люди — руководимые Симъ Духомъ, т. е. слѣдовательно есть Церковь. Итакъ, Церковь какъ общество, прежде всего является простымъ *выраженіемъ* или *проявленіемъ* единого Духа дѣйствующаго во множествѣ, соединяющаго Церковь земную и небесную, — ибо обѣ движутся Единымъ Духомъ (Евр. 12, 22—24).

Единство вѣры (ученія и жизни) въ Церкви.

Но не только „вѣрою уразумѣвать“, а отчасти же и познавать можемъ (1 Кор. 13, 12), — въ чемъ именно состоитъ указанное благодатное единство во множествѣ. Прежде всего, — если у насъ „Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который хотя и надъ всѣми, и чрезъ (опер-выше) всѣхъ“, но въ то же время „и во во всѣхъ насъ“, — не только по вездѣсущю, — но и по дѣйствию въ насъ, вѣрующихъ, Духа Святаго (Еф. 4, 6), если „Одинъ Господь“ то, — скажемъ кратко: *одна и вѣра* (ст. 5). „Вѣрую“ эту мы понимаемъ въ общемъ широкъмъ смыслѣ слова, — обнимающемъ — *не только познаніе Бога, — но и всю жизнь*, ибо то и другое — суть плоды единого Духа. Въ самомъ дѣлѣ, — если мы христіане, — то — напоены однимъ Духомъ (1 Кор. 12). А если такъ, — то мы необходимо должны одина-

*) Это мы намѣренно отгнѣняемъ въ виду того, что нѣкоторые стараются свести сущность Церкви къ постигаемымъ человѣческимъ умомъ понятіямъ (любви и пр.); Но мы — лишь „вѣрою уразумѣваемъ“ (Евр 11—13) дѣйствіе Духа, во едино связывающаго раздѣленное, — и лишь „отчасти“ понимаемъ, — о чемъ будетъ рѣчь далѣе.

ково мыслить, одинаково чувствовать, одинаково жить, — по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ (объ личныхъ особенностяхъ — ниже), ибо Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ, . . . не былъ „да“ и „нѣтъ“ (2 Кор. 1, 19); то есть, въ Немъ, — какъ въ Истинѣ (Іо. 14, 6) не можетъ быть противорѣчія, а отсюда не можетъ быть противорѣчія и въ тѣхъ, въ коихъ онъ живетъ Духомъ Своимъ; поэтому Ап. Павелъ и про себя и про Силуана и Тимофея твердо говоритъ: „вѣренъ Богъ, что слово (и) наше не было, то „да“, то „нѣтъ“, — „но въ Немъ было „да“ (2 Кор. 1, 18, 19).

Поэтому то невѣріе въ Церковь какъ въ непрерывающееся общество единомышленныхъ христіанъ равносильно, въ сущности говоря, невѣрію въ Бога, — маловѣріе въ Церковь — равно маловѣрію въ Бога.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ человѣка истинно въ той или иной степени живущаго религіозной жизнью, — здѣшнимъ градомъ т. е. земной жизнью не удовлетворяющагося и искренно взыскающаго градъ грядущій, будущее Царство Божіе (Евр. 13, 14). Всякому путнику непремѣнно нужно идти по вѣрной дорогѣ, притомъ хочется идти по дорогѣ наиболѣе прямой и близкой. Тѣмъ болѣе небесному пришельцу — человѣку, страннику — христіанину (1 Пет. 1, 11) необходимо идти вѣрнымъ путемъ, — ибо концомъ пути можетъ быть или вѣчное блаженство, или вѣчныя мученія. Поэтому то не одинъ разъ приходилось и мнѣ, — и думаю, что и многимъ слушателямъ также, — иногда вдругъ почувствовать острый страхъ: да вѣрно ли ты *знаешь* путь? и вѣрно ли ты *идешь* по нему? т. е. вѣрна ли твоя вѣра, твое христіанское міровоззрѣніе, — съ одной стороны, — и правильны ли твои чувствованія, желанія, дѣйствія, т. е. духовная жизнь, съ другой?

Вопросъ ставился ребромъ. Отвѣтъ требовался ясный, твердый, простой и скорый. Гдѣ же его было найти? Если учиться десятки лѣтъ, то и тогда всего не переучишь, — да мало ли и ученыхъ маловѣровъ. Да когда то еще это будетъ?.. Да и не всѣмъ этотъ путь доступенъ.. Поэтому на этомъ исходѣ сердце и не останавливалось и не успокаивалось. Особенно не успокаивалось потому, что вѣдь, думалось еще, все же на такомъ пути (ученія) я, мой разумъ, будетъ мѣркой и судьей.. А именно себѣ то я уже и не довѣрилъ.... Въ себѣ то именно я и усумнился.... Себя то самого, своей невѣрности предполагаемой, я и страшился. И въ такихъ случаяхъ всегда, какъ спасительная пристань для обуреваемого корабля, какъ пробковый кругъ для утопающаго — сразу, точно свѣтлый лучъ изъ за облаковъ, — прорѣзывается въ душу *успокаивающая мысль о Церкви*.

Богъ есть. Спаситель приходилъ. Духъ Святый посланъ въ міръ. Поэтому совершенно необходимо, чтобы истина и жизнь прине-

сенныя на землю, гдѣ либо и въ комъ либо существовали, чтобы были люди, живущіе этой истинной жизнью. Ибо для этого именно и приходилъ Спаситель. Хоть и не весь міръ, — пусть хоть „малое стадо“ (Лук. 12, 32) но должны быть тѣ, ради коихъ и „уготовано Царство отъ сложенія міра“. „Я о нихъ (апостолахъ) молю, говоритъ Спаситель, не о всемъ мірѣ молю, — но и о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, потому что они Твои“ (Іо. 17, 9), — и „не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ“ (ст. 20). „За нихъ Я посвящаю Себя“ въ искупленіе, „чтобы и они освящены были истиною (ст. 19).

И необходимо затѣмъ, чтобы эти — „Твой“, т. е. Іюзѣи (знаетъ Господь своихъ“ 2 Тм. 2, 19), „освященные истиною“ пребывали наземлѣ вѣчно, до конца міра сего, — какъ вѣчно непрерывно дѣйствуетъ Христосъ чрезъ Духа. Тотчасъ же возстаютъ въ душѣ слова Христа освѣщающія, согрѣвающія, успокаивающія мятущуюся душу: „не бойся малое стадо“, . . . „се Я съ вами во все дни до скончанія вѣка. Аминь“ (Матѣ. 28, 20). „Создамъ Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ея“ (Мѣ. 16, 18) ибо „Духъ истины, наставитъ.. на всякую истину“, — Онъ и сохранитъ Церковь до тѣхъ поръ, пока будутъ на землѣ хоть 2—3 истинныхъ членовъ Тѣла Христова, которые должны войти въ Церковь, чтобы совершить „полноту наполняющаго все во всемъ“ (Еф. 1, 23). И какъ только больше не будетъ уже надежды для Всевѣдующаго на новыя приращенія вѣтвей къ Лозѣ, — такъ и нужда прикончитъ міру свое существованіе, — ибо больше смысла въ немъ нѣтъ, какъ въ заматорѣвшей утробѣ. Значитъ, когда наступятъ даже послѣдніе дни, и тогда необходимо должны быть хоть немногіе избранные, малое стадо. Прерваться же Церкви — не можетъ ни на одинъ моментъ.

Таковы первыя утѣшительныя мысли освѣщали смутившуюся душу.

Съ другой стороны, — усумнившееся сердце необходимо требовало, чтобы и послѣдніе, и первые христіане все мыслили и жили *единодушно*, какъ напоенные Единымъ Духомъ. И только въ этой неизмѣнной, неодолимой Церкви душа находила сразу успокоеніе. Являлся ясный отвѣтъ: *найди только истинную Церковь* и прилѣпись къ ней, и ты успокоишься. А уже внѣ всякаго сомнѣнія, — что истинно неизмѣнная Церковь — есть Православная Церковь, — ничего новаго никогда не приносившая и всегда раскрывавшая единое ученіе единую жизнь, — отъ Апостоловъ до Серафима Саровскаго. И послѣ этого оставалось лишь привить себя вмѣстѣ съ этими вѣтвями и чрезъ нихъ къ Единой Лозѣ, — войти, приклеиться живымъ камнемъ къ зданію, — краугольнымъ камнемъ котораго служить Самъ Іисусъ Христосъ, — основаніями, столпами, Апостолы

и Пророки, — а составными камнями прочіе вѣрующіе, — все это „зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святыи храмъ въ Господѣ“ на Немъ то лишь и всякій иной можетъ „устроиться въ жилище Божіе Духомъ“ (Еф. 2, 20—22).

И смущеніе проходило . . Тишина и добрая надежда (Еф. 4, 4) — вливались въ душу. —

Думается, что и многимъ другимъ приходилось переживать подобныя же чувства и мысли.

По крайней мѣрѣ мнѣ приходилось наблюдать подобное. Помните, — года три тому назадъ, въ Крыму мнѣ пришлось разговариваться съ одной образованной женщиной, женой — доктора, профессора одной Московской клиники, г. М.

„Не вѣрю я въ людей, вообще въ человѣка“, сказала она — Почему? — спросилъ я. „Потому что я себѣ не вѣрю. Я вижу, что я вся состою изъ противорѣчій; я замѣчаю, что подъ разными настроеніями я различно сужу объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Даже въ одно и тоже время объ одномъ и томъ же предметѣ у меня нерѣдко возникаютъ противоположныя мысли: можетъ быть такъ, — а можно вотъ и иначе представить. Даже когда не возникаетъ подобныхъ разногласій, все же остается какой то вѣчно-сопутствующій червь сомнѣній: а можетъ быть и не такъ я думаю . . . А если я всегда готова сомнѣваться въ себѣ, при искреннемъ и внимательномъ отношеніи къ своимъ мыслямъ и чувствамъ, — то не имѣю никакихъ основаній довѣрять и другимъ. Ибо и всѣ другіе совершенно такіе же люди, какъ и я“. —

Въ такомъ мучительномъ скептическомъ настроеніи долго жить нельзя. Необходимо искать выхода. И здѣсь вѣра въ Бога, — какъ Источникъ всесовершеннѣйшей Истины, вѣра въ Бога Промыслителя и Искупителя даетъ первую и существеннѣйшую опору. Но множество сектъ, ересей, — и здѣсь зароняють червь сомнѣнія. Хочется видѣть въ дѣйствительности, конкретно, живое воплощеніе истины неизмѣнной въ текущей жизни. А такой является единая истинная Церковь, всегда равная себѣ самой. Поэтому то вполне справедливо одинъ изъ свѣтскихъ писателей то именно и цѣнитъ въ Церкви, что она — неизмѣнна. „Въ минуту полной расшатанности человѣка, — говоритъ онъ, — когда онъ (человѣкъ) сокрушенъ въ себѣ, а слѣд., — для него сокрушенъ весь міръ, — Церковь, какъ внѣшняя изобразительница молитвы, вѣры въ Бога, — *Церковь въ ея неподвижности отъ вѣка*, въ текстахъ и реченіяхъ, замшившихся отъ безконечной давности, Церковь, чуждая измѣняемости — въ смыслѣ моды и развитія, — остающаяся неизменною, неподвижною въ теченіи времени, — становится вполне *необходимою*. *Только такую*, несомнѣнно неподвижную Церковь, мнѣ нужно; — потому за

такую, неизмѣняемую въ измѣняемости всего и могу ухватиться я утопающій“ (Случевскій).

„Это — церковное ученіе“, — слышитъ вѣрующій и совершенно успокаивается „Пусть бы сегодня, — говоритъ А. С. Хомяковъ, — удалось (кому либо) доказать, что посланіе къ Римлянамъ принадлежитъ не Ап. Павлу: Церковь сказала бы: „оно отъ меня“, и на другой же день это посланіе читалось бы, попрежнему, громогласно, во всѣхъ Церквахъ, и христіане, попрежнему, внимали бы ему въ радостномъ молчаніи вѣры“ (II, 197 — 8). Характерный въ этомъ отношеніи фактъ разсказывается про самого Алексѣя Степановича. „Хомяковъ всю жизнь свою въ Петербургѣ, на службѣ, въ Конно-гвардейскомъ полку, въ походѣ, за границу, въ Петербургѣ, у себя дома, въ гостяхъ — строго соблюдалъ посты. — Почему? — По той же самой причинѣ, — потому что такъ дѣлають *всѣ*, то есть всѣ тѣ, которые для него были *свои*; потому что ему не могло придти на умъ, нарушеніемъ обычая выдѣлиться изъ общества, называемаго Церковью; потому, наконецъ, что его радовала мысль, что съ нимъ въ одинъ день и часъ, все *его* общество, то-есть весь Православный міръ, загавливался или разгавливался, поминая одно и то же событіе, общую радость или общую скорбь. Разумѣется большинство смотрѣло на это иначе и пожимало плечами. Когда надъ нимъ смѣялись, онъ отсмѣивался; но онъ серьезно досадовалъ (точнѣе, думается, скорбѣлъ, прим. авт.), когда люди благонамѣренные и *непостоящіеся* благосклонно заявляли ему, что имъ пріятно видѣть такую привязанность къ добрымъ преданіямъ, которыми хоть отчасти поддерживается общественное благоустройство; досадовалъ онъ потому, что дѣйствительно, съ его стороны, не было въ этомъ никакого подвига, ни заслуги: онъ поступалъ такъ, потому что не могъ поступать иначе, а не могъ опять таки потому, что онъ не относился (внѣшне, по припискѣ лишь) къ Церкви, — а просто въ ней *жилъ*“ всѣмъ сердцемъ“ (II т. XII—XIII).

Поэтому какъ больно для церковнаго человѣка — и за себя, и особенно за брата своего — слышать нерѣдко подобныя сужденія: „а по моему мнѣнію то-то и то-то“, или: „мнѣ же кажется, что Церковь неправильно учить“ и т. д. Помню одного товарища по семинаріи, — студента университета, съ которымъ случайно встрѣтился въ вагонѣ послѣ нѣсколькихъ годовъ разлуки „Ну — какъ? что?“ стали задавать другъ другу вопросы. Разговорились, конечно, объ одномъ принципиальномъ предметѣ. Оказалось, что Григорій Петровъ и Церковь различно отвѣчали на него. „А я, — говоритъ товарищъ, — и объ этомъ предметѣ составилъ себѣ свое, особое мнѣніе“. (Этотъ товарищъ всегда любилъ оригинальничать; конечно, въ основѣ такого его настроенія было чувство, далекое отъ смиренія).

А я, хотя это казалось реакціоннымъ, особенно въ самые бурные годы (1906—1907), — прямо отвѣтилъ, — что, наоборотъ, *боюсь*, какъ бы мое мнѣніе какое либо (особенно если оно существенно важное) не оказалось лишь моимъ, личнымъ мнѣніемъ, несогласнымъ съ Церковнымъ воззрѣніемъ.

Или, недавно лишь пришлось слышать объ одной образованной и богатой женщинѣ, которая сѣтовала на неподвижность Церкви: „священники сами виноваты, что учатъ все старое и старое, — и ничего не хотятъ новаго: вотъ отъ нихъ интеллигенція и бѣжитъ“. И пусть бѣжитъ, — скажемъ мы, „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога“, — говорили еще Апостолы въ отвѣтъ врагамъ Христа, коимъ не нравилась Апостольская проповѣдь (Дѣян. 4, 19 — 5, 29 *).

Конечно, — иное дѣло у сектантовъ. Такъ принципиально отвергается Церковь въ пользу правъ и преимуществъ личнаго разума и мнимой благодатной помазанности. Нынѣшней зимой мнѣ не разъ пришлось бывать на сектантскихъ собраніяхъ — пашковско-методисткаго направленія здѣсь въ Выборгѣ, на улицѣ Пеллерво. Однажды меня сами они попросили сказать, что именно я нахожу у нихъ дурного. Я безъ всякихъ сомнѣній выяснилъ имъ (что не особенно трудно), — что ихъ ученіе не древне церковное, а новоизмышленное: если даже возводить ихъ къ ихъ ересеначальнику Лютеру (не точно хотя), и то всего лишь 300 — 400 лѣтъ житія ихъ; а вѣдь, нѣкоторыя секты и совсѣмъ молоденькія, — по нѣсколькимъ десяткамъ лѣтъ (пашковщина въ 60-хъ годахъ) а то и нѣсколькихъ лишь годовъ (іоаннитство, адвентизмъ въ Россіи и пр.). Затѣмъ указалъ на фальшиво-сентиментальный (естественно-человѣческій, — душевный) характеръ ихъ религіознаго настроенія. Въ отвѣтъ одинъ изъ сектантовъ (самый увлеченный) сказалъ: „да, мы признаемъ, что это *новое*, но за то я здѣсь нашелъ покой“. — Признаться меня это отчасти удивило: какъ же это можно быть спокойнымъ при ясномъ убѣжденіи, что твое ученіе не вѣчное, — а „новое“? По моему, это исходная точка къ мукѣ, — я бы отъ этого сознанія пришелъ къ тому выводу, что нужно искать не новаго, а стараго ученія. Но человѣкъ въ состояніи „прелести“ (а сущность всякаго сектанства состоитъ именно въ прелести, оболъщеніи) — совершенно слѣпнетъ, не замѣчаетъ самыхъ вопіющихъ противорѣчій.

Но однакоже и сами сектанты — на дѣлѣ противорѣчатъ своему

*) Мнѣ всегда больно бываетъ слушать, когда православные пастыри говорятъ о томъ, что необходимо сближаться съ интеллигенціей, и говорятъ заискивающе. Конечно, всячески должны искать заблудившихся овецъ, — но поддѣлываться подъ презирающую и индифферентную толпу, хотя бы и интеллигентную, это ниже человѣческаго достоинства, а тѣмъ болѣе Пастыря Божіей Церкви.

отрицанію Церкви. Какъ извѣстно, они со временъ своего ересеначальника — Лютера составляютъ тоже своего рода „символическія книги“, — къ Св. Писанію истинному добавляютъ свое писаніе, подъ угломъ зрѣнія котораго разсматривается и само Св. Писаніе. Они же собираются въ общины, слушаютъ своихъ проповѣдниковъ съ гораздо большей и болѣе слѣпой вѣрой въ него, чѣмъ православные своихъ священниковъ. Фактовъ — тысячи. Этимъ они, т. сказ., инстинктивно вопреки логикѣ своей, доказываютъ необходимость единства Церкви, какъ единственно вѣрнаго судіи истины. Аще же и Церковь преслушаетъ, пусть будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Мѣ. 18, 17).

Мы не будемъ уже ссылаться въ доказательство необходимости Церкви — на многочисленныя свидѣтельства Святыхъ Отцовъ. Приведемъ лишь слова одного изъ нихъ.

„Кто бы не возвѣстилъ новый догматъ, да будетъ анаѳема“ (Гал. 2, 9). „Гласить всѣмъ, гласить на всѣ времена, на всѣ мѣста Апостоль Павелъ. „А съ другой стороны какія нибудь жабы, моськи, мухи издыхающіе... жужжать православнымъ: мы учредители, мы установители, мы изъяснители; — осудите, что содержали, содержите, что осуждали, отвергните древнюю вѣру, отеческія постановленія, завѣщанія предковъ, и вмѣсто ихъ примите — а что примите? — страшусь выговорить, потому что все это такъ высокоумѣрно“. „Уклоняйся, — говоритъ, Апостоль скверныхъ новизнъ словъ (I Тим. 6, 20), — не сказалъ: древностей, не сказалъ — старины; напротивъ, противоположеніемъ ясно показалъ, чему слѣдовать. Если уклоняться надобно новизны, то держаться должно древности; если новизна непотребна, то старина священна“.... „Послушай кого-нибудь изъ нихъ (еретиковъ, сектантовъ), что они говорятъ (православнымъ): „идите несмысленные и жалкіе, обыкновенно называющіеся православными, и научитесь истинной вѣрѣ, которую кромѣ насъ никто не понимаетъ, которая прежде много вѣковъ скрывалась, а недавно открыта и стала явна, — но учитесь угадкой и тайкомъ, — это вамъ доставитъ удовольствіе“.. Берегитесь этихъ „скверныхъ новизнъ словъ“; ибо „въ случаѣ принятія“ ихъ, „необходимо должна рушиться вѣра блаженныхъ отцовъ, или вся или, по крайней мѣрѣ, въ большей части, — и необходимо будетъ объявить, что всѣ вѣрующіе всѣхъ вѣковъ, всѣ святые, всѣ непорочные, подвижники, дѣвственники, всѣ клирики, левиты и пастыри, столько тысячъ исповѣдниковъ, столько воинствъ мучениковъ, такое множество знаменитыхъ городовъ и населеній, столько острововъ и областей, царей, народовъ, царствъ, націй, наконѣцъ, почти вся уже вселенная, чрезъ вселенскую вѣру объединившаяся подъ главенствомъ Христовымъ въ одно тѣло, — всѣ въ теченіе столькихъ столѣтій блуждали въ

невѣдѣніи, ошибались, *богохульствовали* (!), не знали, во что вѣровали“. Эти горячія слова принадлежатъ святому Викентію Лирийскому (умершему около 450 г. „Напоминанія“ ст. 17, 18, 38, 44). Такъ же точно говорятъ и всѣ другіе Отцы Церкви.

Послѣ всего сказаннаго остается, дѣйствительно, удивляться поистинѣ безумной гордости всякихъ еритиковъ и сектантовъ, хулящихъ Церковь, и въ то же время воіюющихъ о своей будто живой вѣрѣ во Христа — Главу Церкви. Несомнѣнно здѣсь логическое противорѣчіе, незамѣчаемое ими лишь по прелестному ослѣпленію, обольщенію діавола, — который, преображаясь въ ангела свѣтла, нашептываетъ имъ, будто ихъ ученіе и есть именно „настоящее“ Христово, апостольское. Насколько вѣрно это ихъ горделивое самоувереніе, — предоставляемъ разбираться самимъ тѣмъ хотя бы 150 сектамъ, выродившимся изъ одного лютеранства, — кои всѣ считаютъ себя равно истинными, — начиная отъ Лютера, вѣровавшаго все-таки во Христа — Бога, и кончая хотя бы его праправнукомъ — современнымъ Гарнакомъ, отрицающимъ Божество Христа и все же воображающимъ себя „христіаниномъ“, вопреки яснымъ и неложнымъ словамъ Самого Господа: „вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте“ (Іо. 14, 1). „Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну, дабы всѣ чтили сына, какъ чтутъ Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца, пославшаго Его“ (Іо. 5, 22-23).

Такъ, потерявшій связь съ живыми вѣтками церковными, — съ Апостолами и ихъ преемниками, и возмнившій, что и оторванный листокъ можетъ зеленѣть, мнимый „христіанинъ“ — Гарнакъ былъ отсѣченъ рукою Отца Виноградаря — отъ Сына Своего, этой Единой Лозы, Главы тѣла — Церкви, — которая всегда питала члены свои единеніемъ ученіемъ и единою жизнью — Богочеловѣкомъ Христомъ чрезъ Святаго Духа.

(Продолженіе будетъ).

И. Веніаминъ

III.

а) Значеніе Воскресенія Христова.

Воскресеніе есть возстановленіе человечества въ первое достоинство.

Нынѣ ликуютъ Ангелы и веселятся всѣ небесныя Силы, сорадуясь спасенію всего рода человѣческаго: ибо, если объ одномъ кающемся грѣшникѣ бываетъ радость на небѣ и на землѣ (Лук. 15, 7), то тѣмъ болѣе о спасеніи вселенной. Нынѣ Христосъ возвелъ въ прежнее достоинство человѣческую природу, освободивъ ее отъ власти діавола. Когда я вижу, что *начатокъ* мой такъ побѣдилъ смерть, то уже не боюсь, уже не страшусь борьбы, и не взираю на свою немощь, а помышляю о неизреченной силѣ Того, Кто готовъ помогать мнѣ въ борьбѣ.

Пасха — возведеніе насъ на небо.

Слово: *пасха* означаетъ „прехожденіе“. Сей праздникъ, торжественнѣйшій изъ праздниковъ, въ ветхозавѣтной Церкви названъ такъ — въ воспоминаніе *исхода* сыновъ израилевыхъ изъ Египта и вмѣстѣ съ тѣмъ избавленія ихъ отъ рабства, а въ Церкви новозавѣтной — въ знаменіе того, что Самъ Сынъ Божій, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ, *пришелъ* отъ міра сего ко Отцу Небесному, отъ земли на небо, свободивъ и насъ отъ вѣчныя смерти и работы вражія и даровавъ намъ *область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12).

Новозавѣтная Пасха — прообразъ будущаго блаженства, вѣчной Пасхи.

Причастимся Пасхи, нынѣ пока прообразовательно, хотя и откровеннѣе, нежели въ Ветхомъ Завѣтѣ: потому что подзаконная Пасха (осмѣливаюсь сказать, и говорю) была еще болѣе не яснымъ прообразованіемъ прообразованія. А впослѣдствіи и скоро причастимся совершеннѣе и чище, когда Слово будетъ пить вмѣстѣ съ нами сіе *ново въ царствіи Отца* (Матѣ. 26, 29), открывая и преподавая, что нынѣ явлено Имъ въ нѣкоторой мѣрѣ, ибо познаваемое нынѣ всегда ново.

Двойное значеніе воскресенія.

Смерть у насъ двоякая; потому и воскресеніе должно быть двоякое. А у Христа одна смерть: ибо Христосъ не согрѣшилъ; но и эта одна смерть была для насъ, потому что Господь не подlezжалъ смерти (такъ какъ Онъ былъ не причастенъ грѣха, слѣдовательно, и смерти). Посему Онъ и воскресъ воскресеніемъ только отъ одной смерти; а мы, умершіе двоякою смертію, воскресаемъ и двоякимъ воскресеніемъ. Однимъ мы воскресли пока отъ грѣха: поелику и погреблись вмѣстѣ съ Нимъ въ крещеніи, и возстали вмѣстѣ съ Нимъ *чрезъ крещеніе*. Это — одно воскресеніе, отпущеніе грѣховъ; а второе воскресеніе — воскресеніе тѣла. Онъ далъ тебѣ большее, ожидай и меньшаго: первое воскресеніе гораздо важнѣ послѣдняго; ибо гораздо важнѣ — избавиться отъ грѣховъ, нежели видѣть тѣло воскресшимъ. Тѣло погибло потому, что согрѣшило; посему, если грѣхъ есть начало паденія, то начало возстанія есть освобожденіе отъ грѣха. Мы уже возстали большимъ воскресеніемъ, избавившись отъ тяжелой смерти грѣховной и снявъ съ себя ветхую одежду: не будетъ же отчаяваться въ полученіи меньшаго.

Соблюдай же, человѣкъ, сей великій даръ крещенія. Не позволительно тебѣ жить безразлично (какъ попало). Намъ можно, если пожелаемъ, возрастать, увеличивать благодать, данную намъ въ крещеніи; а увеличивается она чрезъ добрыя дѣла, становится чрезъ нихъ свѣтлѣйшею и доставляетъ намъ яснѣйшій свѣтъ (св. Іо. Зл.).

Воскресеніе Христово — воскресеніе нашей души.

Пообдумаемъ и поизслѣдуемъ точнѣе, въ чемъ — таинство воскресенія Христа Бога нашего, каковое таинство бываетъ и въ насъ, если восхощемъ, и какъ погребается Христосъ внутрь насъ (какъ во гробѣ), какъ Онъ соединяется съ душами нашими, какъ воскресаемъ въ насъ и вмѣстѣ съ Собою воскрешаетъ и насъ. Христосъ Богъ нашъ, послѣ того, какъ повѣшенъ былъ на крестѣ и пригвоздилъ на немъ грѣхъ всего міра, умеръ, сошелъ въ преисподняя ада, — потомъ, поднявшись изъ ада, опять вошелъ въ пренепорочное тѣло Свое, и тотчасъ воскресъ изъ мертвыхъ, — и, наконецъ, вознесся на небеса съ силою и славою многою. Такимъ же образомъ и теперь, когда мы, оставляя мірскую суету, при исповѣданіи страстей Христа Господа, входимъ во гробъ покаянія и смиренія, Онъ Самъ сходитъ съ небесъ, входитъ въ тѣло наше (какъ во гробъ), соединяется съ душами нашими и воскрешаетъ ихъ, мертвыхъ сущихъ по грѣхамъ, и воскресивъ даетъ благодать видѣть славу сего таинственного воскресенія. Такъ, воскресеніе Христово бываетъ воскрешеніемъ и насъ, падшихъ въ грѣхъ и мертвыхъ. Воскресеніе и слава Христова есть (какъ сказали мы)

собственное наше воскресеніе, которое бываетъ, проявляется и видится въ насъ посредствомъ воскресенія Его, совершаемаго Имъ въ насъ. Воскресеніе же души есть единеніе ея съ Жизнію: ибо, какъ тѣло мертвое, если внутри себя не приметъ живой души и не сольется съ нею несліянно, не можетъ жить одно само собою,—такъ и душа не можетъ жить истинною и вѣчною Жизнію одна сама собою, если неизреченнымъ образомъ она не соединится несліянно съ Богомъ (св. Симеонъ Нов. Бог.).

Воскресеніе — покаяніе.

Воскресеніе Христово поучаетъ насъ воскреснуть отъ душевной смерти въ добродѣтельную жизнь. Душа, доколѣ не отъемлется отъ Бога грѣхами, бываетъ жива и дѣйственна, а какъ отторгнется отъ Бога грѣхопадениемъ, тотчасъ становится мертвою и недѣйственною. Такому мертвецу, душѣ умершей во грѣхахъ, не надлежитъ ли воскресеніе?.. Что такое воскресеніе души?—Святое покаяніе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ грѣхъ для души—смерть, такъ святое покаяніе для души—воскресеніе; и о блудномъ сынѣ, когда онъ съ покаяніемъ обратился къ отцу, сказано: *сей мертвъ бѣ, и оживе*: пока былъ въ удаленіи отъ отца на странѣ грѣховной, *мертвъ бѣ*,—а когда возвратился покаявшись, тотчасъ воскресъ душею: *мертвъ бѣ, и оживе*. (Итакъ, настоящій праздникъ Воскресенія Христова учить насъ воскреснуть отъ душевной смерти, т. е., покаяться отъ грѣховъ, и не просто воскреснуть, а по образу Христову, какъ говоритъ Апостолъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ. Тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Римл. 6, 4, 9). Какъ Христосъ по воскресеніи Своемъ уже не умираетъ: такъ и мы по покаяніи нашемъ не станемъ возвращаться къ прежнимъ смертнымъ грѣхамъ. Ибо какая польза, испеши изъ бездны, опять ввергать себя въ бездну? какая польза, исцѣлившись отъ язвъ, опять уязвляться? какая польза, воскресши покаяніемъ отъ душевной смерти, опять умерщвлять свою душу грѣхами?) Истинное воскресеніе души состоитъ въ томъ, чтобы, однажды воскресши со Христомъ, уже не возвращаться въ смерть, уже ктому не умирать (св. Дим. Рост.).

Воскресеніе Христово — воскресеніе нашего тѣла.

У Господа главною цѣлію было воскресеніе тѣла, которое имѣлъ Онъ совершить; ибо знаменіемъ побѣды надъ смертію служило то, чтобы всѣмъ показать оное, всѣхъ увѣрить, что совершено Имъ уничтоженіе тлѣнія и даровано уже нетлѣніе тѣламъ. И какъ бы всѣмъ въ залогъ этого нетлѣнія и въ признакъ будущаго для всѣхъ воскресенія, соблюлъ Онъ тѣло Свое нетлѣннымъ. Нужна была

смерть, и надлежало совершиться смерти за всѣхъ, во исполненіе долга лежащаго на всѣхъ. Потому для принятія смерти имѣлъ Онъ тѣло, и неприлично было воспретить смерти, чтобы не воспрепятствовать и воскресенію. Многія же тѣла усопшихъ святыхъ воскресли (Матѣ. 27, 52) со Христомъ, дабы мы поняли, что Христосъ не одинъ воскресъ, но воскресилъ изъ мертвыхъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него... (св. Θεод. Студ.).

Теперь не страшна смерть — успеніе.

Видишь ли, что смерть вездѣ называется успокоеніемъ и сномъ, — и, тогда какъ прежде ея боялись, теперь, послѣ воскресенія, ее легко презирають? Видишь ли свѣтлую побѣду воскресенія? Черезъ него намъ доставлены безчисленные блага, черезъ него разсѣяно лукавство демоновъ, черезъ него мы посмѣваемся надъ смертію, черезъ него мы одушевляемся надеждою благъ будущихъ, черезъ него мы, облеченные плотію, можемъ быть нисколько не ниже существъ безплотныхъ, если только захотимъ. Нынѣ совершилась блистательная побѣда; нынѣ Владыка нашъ, воздвигнувъ знамя побѣды надъ смертію и ниспровергнувъ власть діавола, черезъ воскресеніе открылъ намъ путь ко спасенію (св. Іоан. Злат.).

Человѣкъ по природѣ боится смерти и тѣлеснаго разрушенія. И всего необычайнѣе, что облекшійся вѣрою крестною пренебрегаетъ и тѣмъ, что естественно, и не боится смерти за Христа. А что смерть сокрушена, что крестъ содѣлался побѣдою надъ нею, что она не имѣетъ уже болѣе силы, но дѣйствительно мертва, сему немаловажнымъ признакомъ и яснымъ удостовѣреніемъ служить то, что пренебрегается она всѣми учениками Христовыми, всѣ наступаютъ на нее и не боятся ее, но крестнымъ знаменіемъ и вѣрою во Христа попирають ее какъ мертвую. Древле, пока не совершилось еще божественное Спасителево пришествіе, страшна была смерть и самымъ святымъ, и всѣ оплакивали умирающихъ, какъ погибшихъ. Теперь же, поелику Спаситель воскресилъ тѣло, смерть уже не страшна, но всѣ вѣрующіе во Христа попирають ее, какъ ничтожную, и скорѣе рѣшаются умереть, нежели отречься отъ вѣры во Христа. Ибо несомнѣнно знаютъ, что умирающіе не погибаютъ, но живы, и черезъ воскресеніе сдѣлаются нетлѣнными. Одинъ лукавый діаволъ, древле зло наругавшійся надъ нами смертію, остался истинно мертвымъ, по уничтоженіи смертныхъ болѣзней. И вотъ доказательство этому: люди прежде, нежели увѣруютъ во Христа, представляютъ себѣ смерть страшною и боятся ея; а какъ скоро приступаютъ къ Христовой вѣрѣ и къ Христову ученію, до того пренебрегаютъ смертію, что съ готовностію устремляются на смерть, и дѣлаются свидѣтелями воскресенія, совершеннаго Спасителемъ въ низложеніе смерти; даже младенцы возрастомъ

спѣшать умереть, и не только мужи, но и жены учатся, какъ бороться со смертію. Столько немощною стала она, что и жены, прежде обольщенные ею, смѣются теперь надъ нею, какъ надъ мертвою и разслабленною. Когда законный царь побѣдитъ въ брани похитителя власти и свяжетъ его по рукамъ и ногамъ; тогда всѣ уже мимоходящіе издѣваются надъ нимъ, наносятъ ему удары, терзаютъ его, не боясь его неистовства и свирѣпости, потому что побѣжденъ онъ царемъ. Такъ, поелику смерть побѣждена и опозорена Спасителемъ на крестѣ, стязана по рукамъ и ногамъ, то всѣ ходящіе о Христѣ попираютъ смерть, и дѣлаясь за Христа мучениками, издѣваются надъ нею, осмѣивая ее и говоря написанное выше: *гдѣ ти смерте побѣда? гдѣ ти аде жало?* (св. Аѳан. Вел.).

Святые здѣсь еще видятъ воскресеніе свое со Христомъ.

Воскресенію Христову вѣрятъ премногіе-многіе, но мало такихъ, которые чисто зрѣли бы его; тѣ же, которые не зрятъ такъ воскресенія Христова, не могутъ поклоняться Іисусу Христу, какъ Господу. Священная пѣснь, которую часто мы имѣемъ въ устахъ своихъ, гласитъ: *Воскресеніе Христово* (не „вѣровавшее“, а что? — Воокресеніе Христово) *видѣвшие, поклонилися Святому Господу Іисусу, единому безгрѣшному.* Какъ же это Святый Духъ подвигаетъ насъ пѣть: *Воскресеніе Христово видѣвшие*, т. е., что мы видѣли воскресеніе Христово, — когда мы не видѣли его, поелику Христосъ воскресъ болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, да и тогда никто не видалъ, какъ Онъ воскресъ? Сими словами церковная пѣснь завѣщала намъ возглашать совершенную истину, напоминая о томъ воскресеніи Христовомъ, которое бываетъ въ каждомъ изъ насъ — вѣрныхъ, и бываетъ свѣтоносно, блистая сіяніями Божества Его нетлѣнія. Свѣтоносное присутствіе Духа показываетъ на совершившееся въ насъ воскресеніе Господне, и еще паче — даетъ намъ благодать видѣть Самого Воскресшаго Христа Господа. Посему мы и поемъ: *Богъ Господъ и явился намъ*, — и, желая показать второе Его пришествіе, прибавляемъ въ слѣдъ затѣмъ: *благословенъ грядый во имя Господне.* Итакъ, въ тѣхъ, въ комъ явился Христосъ воскресшій, всеконечно Онъ и зримъ бываетъ духовно, и видится духовными очами: ибо, когда приходитъ въ насъ Христосъ благодатію Святаго Духа, то воскрешаетъ насъ изъ мертвыхъ, какими мы бываемъ дотолѣ, и животворитъ, и дѣлаетъ, что мы видимъ въ себѣ живымъ Его Самого, Безсмертнаго и Нетлѣннаго. И не только это, но Онъ даетъ намъ благодать и такую, что мы ясно познаемъ, какъ Онъ воскрешаетъ насъ и прославляетъ вмѣстѣ съ Собою (св. Сим. Н. Б.).

Причащеніе — познаніе Воскресшаго.

Гдѣ же, братіе, Господу угодно было быть познаннымъ? Въ преломленіи хлѣба (въ таинствѣ Причащенія). Благо намъ! и мы ломимъ хлѣбъ, и познаемъ Господа. Тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ Онъ восхотѣлъ быть познаннымъ для насъ: ибо зналъ, что мы не будемъ видѣть Его во плоти, но будемъ вкушать Его плоть. Итакъ, всякаго вѣрнаго, кто не тщетно именуется христіаниномъ, кто ходитъ въ церковь и внимаетъ слову Божію со страхомъ и упованіемъ, да утѣшитъ преломленіе хлѣба. Отсутствие Господа не есть отсутствіе: имѣй вѣру, и съ тобою — Тотъ, Кого ты не видишь (бл. Августина).

Какъ праздновали Пасху?

Что пользы отъ празднованія Пасхи тѣмъ, кои празднуютъ ее только наружно, а не послѣдуютъ внутреннему значенію ея (Пасхи), т. е., не *исходятъ* изъ боготворимаго ими Египта и не *преходятъ* отъ дѣлъ тьмы къ дѣламъ свѣта, да *всыновленіе воспримутъ* (Гал. 4, 5), — чтобы, такимъ образомъ, возвратиться изъ страны своего пришельствія въ отечество небесное? Что пользы таковымъ, если они и участвуютъ въ радостяхъ Агнца пасхальнаго, но все ихъ радости только и вращаются около мясъ египетскихъ, — если они ни умомъ, ни сердцемъ не возвышаются далѣе трапезы предлагаемыхъ имъ яствъ и питій, — если они предаются однимъ только чувственнымъ удовольствіямъ, ни мало не помышляя о своемъ *прехожденіи* на лучшее? Что пользы имъ отъ сего? Они достойны всякаго сожалѣнія, и Церковь молится за нихъ, да вразумить и наставить ихъ на путь правый Самъ Господь Іисусъ Христосъ — наша вѣчная Пасха (св. Амвр. Мед.).

Таковъ, въ главныхъ чертахъ, честный праздникъ Пасхи, и такіа таинства христіанъ мы прославляемъ по причинѣ воскресенія мертвыхъ и жизни вѣчной. Посему станемъ праздновать *не въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасныхъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), вѣруя во Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицу единосущную и нераздѣльную, — вѣруя воскресенію и ожидая Господа, паки прійти имущаго, но уже не въ видѣ смиренномъ, а во славу и великолѣпіи, въ сопровожденіи сіяющихъ ангеловъ съ трубнымъ звукомъ, со страхомъ и радостію: радостію для святыхъ и праведныхъ, страхомъ для нечестивыхъ и грѣшныхъ. Богъ же мира, обрѣтый всѣхъ насъ въ дѣлѣхъ благихъ и въ вѣрѣ православной, да сподобитъ насъ воскресенія во славу со святыми ангелы Своими. Ему слава и сила во вѣки вѣковъ. Аминь *).

*) Curs. Compl. Patrolog. edit. Mingne, tom. XCIX, col. 706—720: ср. Огласительныя поученія преподвѣнаго и богоноснаго отца нашего Θεодора, игумена Студійской обители и исповѣдника. 2-е изд. Калуга. 1896 г. 245—248 стр.

б) Объ еретикахъ.

Авва Ѳома, приближаясь къ смерти, сказалъ дѣтямъ своимъ: не живите съ еретиками.

*

Авва Ѳеодоръ Фермейскій говорилъ: если ты имѣешь съ кѣмъ либо дружбу, и случится ему впасть въ искушеніе блуда, то, если можешь, подай ему руку и извлеки его. Если же онъ впадетъ въ ересь и не смотря на твои убѣжденія, не обратится, то скорѣе отѣкай его отъ себя; дабы если замедлишь и самому тебѣ не упасть съ нимъ въ бездну.

*

Говорили объ Аввѣ Агаѳонѣ: пришли къ нему нѣкоторые, услышавъ, что онъ имѣетъ великую разсудительность. Желая испытать его, не разсердится ли онъ, спрашиваютъ его: Ты — Агаѳонъ? мы слышали о тебѣ, что ты блудникъ и гордецъ. — Да, это правда, — отвѣтилъ онъ. Они опять спрашиваютъ его: ты, Агаѳонъ, клеветникъ и пустословъ? — Я, — отвѣтилъ онъ. И еще говорятъ ему: ты, — Агаѳонъ еретикъ? Нѣтъ, я не еретикъ, — отвѣчалъ онъ. Затѣмъ спросили его: скажи намъ, почему ты на все, что ни говорили тебѣ, соглашался, — а послѣдняго слова не перенесъ? Онъ отвѣтилъ имъ: первые пороки я признаю за собою; а признаніе себя еретикомъ значитъ — отлученіе отъ Бога, а я не хочу быть отлученнымъ отъ Бога моего. Выслушавъ это, они подивились разсудительности его и отошли, получивъ назиданіе.

*

„Прежде подъятія силы духовной не читай книгъ чуждыхъ правовѣрія; потому что онѣ исполнены тьмы и помрачаютъ умы немощныхъ“ (Іоан. Лѣств.).

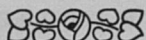
*

Невѣрныхъ или еретиковъ, которые охотно спорятъ съ нами для того, чтобы защитить свое нечестіе, послѣ перваго или втораго увѣщанія должны мы оставлять; напротивъ того, желающимъ научиться истинѣ не полѣнимся благодѣтельствовать въ этомъ до конца нашей жизни. Впрочемъ, будемъ поступать въ обоихъ случаяхъ къ утвержденію собственнаго нашего сердца“. (Іоан. Лѣств.).

*

„Невозможно пламени происходить отъ снѣга, — еще болѣе невозможно быть смиренномудрію въ невѣрномъ или еретикѣ. Исправленіе это принадлежитъ однимъ православнымъ, благочестивымъ и уже очищеннымъ“ (Іоан. Лѣств.).

„Кто говорить, что имѣеть правую вѣру, а между тѣмъ грѣшить, тотъ подобенъ лицу, не имѣющему очей. А кто, не имѣя истинной вѣры, совершаетъ нѣкоторыя добрыя дѣла, тотъ подобенъ черпающему воду и вливающему ее въ худой сосудъ“ (Іоан. Лѣств.).

О еслибъ, Боже, не были
Предстатели за насъ
Да Милость безпредѣльная, —
Возвысили-ль бы гласъ
Устами недостойными
Къ Тебѣ, Кому всегда
Возносятъ пѣсни чудныя
Архангеловъ уста?
Но пощади насъ грѣшныхъ,
Всевѣдущій Отецъ,
Цѣлитель безутѣшныхъ,
Страдающихъ сердецъ!

(Изъ Великопостныхъ пѣснопѣній).

Чертогъ Твой вижу я, Спаситель,
Украшенный чертогъ.
Но я, увѣ! его не житель:
Я нагъ, и бѣденъ, и убогъ,

* * *

Лишенъ я дѣлъ, духовной сей одежды,
Смиренья тоже нѣтъ.
Но не теряю я надежды:
Пошли и мнѣ Твой свѣтъ!

* * *

О, Свѣтодавецъ и Спаситель!
По милости, какъ Богъ,
Введи меня въ Свою обитель,
Въ небесный Твой чертогъ.

Послушникъ.

IV.

Старецъ О. Наумъ

Соловецкій — Подвижникъ Карель.

(Память 10 Юня).

Подъ сѣнію Великой Русской Державы, среди могучаго Русскаго племени, какъ меньшіе братья и сестры, расселились издавна разныя племена и народцы. Одни изъ нихъ жили и живутъ, со всѣхъ сторонъ окруженные Русскими, тихо и мирно. Иные же осѣли въ древніе времена на границѣ русскаго царства и его сосѣдей съ Запада. Насколько мирна и спокойна была всегда жизнь первыхъ, насколько тяжела и тревожна доля послѣднихъ. Сосѣди, воюя съ Россіей, всегда старались оторвать эти племена и обратить въ свою вѣру и народность и порою не безъ успѣха.

Тяжела была прошлая жизнь карель, которые издавна осѣли сначала на берегахъ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря, а потомъ придвинулись ближе къ берегамъ Ладожскаго и Онежскаго озеръ и Балтійскаго моря. Это племя издавна подчинилось Русскому Царству. Постепенно и мирно сжились они съ русскими, когда тѣ, начиная съ XI вѣка, придвинулись къ мѣстамъ поселенія карель. Православные не гнушались вступать въ браки съ карелами, заводили съ ними торговыя отношенія и мало по малу просвѣтили ихъ и свѣтомъ вѣры Христовой. Въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія карель свѣтомъ истинной вѣры, главнымъ образомъ, потрудились иноки Валаамскаго, Соловецкаго, Коневскаго, Свирскаго и другихъ сѣверныхъ монастырей. Сдѣлавшись православными, карелы усвоили и весь бытъ русскихъ людей. вмѣстѣ вели торговыя дѣла, вмѣстѣ и воевали противъ нѣмцевъ и шведовъ, рѣдко когда ссорясь между собою. Но тяжело было прошлое нашего отечества. Тѣснимое врагами отовсюду, оно, какъ и всѣ другіе царства, не разъ въ войнахъ терпѣло уруны и, во время однихъ неудачныхъ войнъ теряя то тѣ то иныя области, въ слѣдующія, происходившія вскорѣ же войны, возвращало потери назадъ, и такъ случалось иногда по нѣсколько разъ въ одно два столѣтія. Карелы жили на границѣ Россіи и

Швеции. Шведы всегда старались оторвать сѣверъ Россіи и вели много войнъ съ нами, пока Великій Петръ не нанесъ имъ навѣки непоправимаго пораженія. Въ такія войны въ пору Смутнаго времени особенно, и ранѣе и попозже, часть областей, гдѣ жили карелы и русскіе отошла къ Швеции. Часть карель осталась подъ русскимъ владычествомъ, а часть называемая Приладожскою Кареліей, оказалась подъ властью Шведовъ. При Государѣ Петрѣ Великомъ вся Карелія была отвоевана обратно, а при Государѣ Александрѣ I, когда Выборгская губернія, по проискамъ нехорошихъ сановниковъ, была, къ несчастію, присоединена къ Финляндіи, отошла туда и отвоеванная часть Приладожская Карелія. Съ той поры и распалась Карелія на двѣ части: чисто русскую — въ предѣлахъ Архангельской и Олонецкой губерній, и финляндскую, гдѣ по примѣру прежнихъ вѣковъ и донынѣ стараются изгнать изъ жизни карель все, что только напоминаетъ русское имя и русскую вѣру. Судьба карельскаго племени далеко не одинакова въ той и другой половинѣ его поселеній.

Тяжела, страдальческая, была доля карельскаго племени, будемъ говорить приблизительно, въ предѣлахъ нынѣшней Финляндіи. Издавна финны онѣмечились и стали сначала католиками, а потомъ протестантами. Они всѣми мѣрами, какъ только подъ ихъ владычество попадали карелы, стали стараться изгнать изъ жизни карель всѣ слѣды ихъ обрусенія. Вѣра православная подверглась гоненію и невозможному стѣсненію. Такія старанія во всей полнотѣ проявились послѣ Столбоваго договора, 1617 г., когда Карелія стала принадлежать къ Швеции и финнамъ въ Финляндіи, и съ суровою жестокостію продолжалось такое гоненіе вплоть до времени Ништадтскаго мира, когда карелы были отвоеваны Россіей обратно себѣ. Мѣры были приняты двоякаго рода. Съ одной стороны вытѣснялись русскіе, съ другой — вводилось лютеранство. Карелія была освобождена отъ рекрутской повинности, а сосѣдніе уѣзды, напротивъ, были обязаны выставять усиленное число рекрутовъ. Естественно, что сюда стремились многіе поселиться. Бѣжавшимъ за границу преступникамъ шведскимъ было разрѣшено безнаказанно возвращаться, если станутъ селиться въ Кареліи. Дворяне и мѣщане могли выселяться послѣ Столбоваго мира въ теченіе 14 дней, а духовенство и крестьяне — карелы, этого дозволенія не получили. Но еще болѣе наглы и жестоки были мѣры противъ православія. Давались награды православнымъ, которые выучатъ лютеранскій катехизисъ, который и былъ переведенъ на русскій языкъ. Пасторамъ, говорившимъ проповѣди порусски, также давались награды. Принимавшіе лютеранство православные освобождались отъ платежей повинностей. А иногда говорившіе пофински прямо отчислялись

Старець Отець Наумъ Соловецкій, Подвижникъ — Карель.

къ лютеранскимъ приходамъ. Православное духовенство было подчинено выборгскому лютеранскому епископу. Въ приходы наряду съ священниками назначались лютеранскіе пасторы и всѣ, не смотря на православіе, прихожане должны были чрезъ воскресеніе слушать проповѣди пасторовъ, платить не только на содержаніе православнаго духовенства, но и пасторовъ, а когда въ приходѣ не было священника, его требы исполнялъ пасторъ. Дальше такого жестокаго насилія надъ совѣстью православнаго человѣка идти было уже некуда... На такія жестокости православные карелы не оставались равнодушными. Не имѣя силъ противиться лютеранскимъ насильникамъ, — они толпами бѣжали въ Россію. Въ разное время бѣжало болѣе десяти тысячъ карель.. Вотъ, чѣмъ и объясняется, что теперь часть карель живетъ еще въ предѣлахъ губерній Новгородской, Тверской, С.-Петербургской, а по малымъ частямъ и въ другихъ мѣстахъ нашей Родины: это потомки вѣрныхъ сыновъ правосл. церкви—страдальцевъ за святое дѣло отъ финскаго насилія! Много можно было бы привести и другихъ примѣровъ тому, какъ тѣснили православныхъ карель ихъ сродники по племенному сродству финны и шведы, но и сказаннаго довольно для перваго знакомства... Желаящіе могутъ болѣе подробно ознакомиться съ прошлыми судьбами Карельскаго племени по капитальному труду В. П. Крохина: „Исторія Карель“ СПб (Тип. Надежда —) 1808 г. Изъ этой же книжки и изъ дополненія къ ней, — „О Сердобольской Учительской Семинаріи“... 1910 г., видимъ, что такое гоненіе, только въ болѣе замаскированномъ видѣ продолжилось и послѣ присоединенія къ Финляндіи Карелии въ началѣ прошлаго вѣка.. Послѣдствія дальнѣйшаго тѣсненія таковы, что двадцать тысячъ православныхъ карель уже совсѣмъ офиннились и столько же подвержено упорному натиску панфинской пропаганды. Финны мечтаютъ о великой Финляндіи, какъ самостоятельномъ государствѣ съ включеніемъ всѣхъ сѣверныхъ губерній Россіи.. Вотъ и стараются прежде всего офиннить карель. А такъ какъ сдѣлать это можно, только порвавъ ихъ связь съ православіемъ и русскимъ народомъ, то къ этому и направлены всѣ рѣшительныя ихъ старанія тайныя и явныя!..

Далеко не такова доля карель, которые навсегда жили и живутъ среди русскаго народа съ всѣхъ сторонъ. Чѣмъ богатъ русскій человѣкъ, тѣмъ и радъ. Что самъ имѣлъ и имѣетъ, тѣмъ онъ дѣлился и дѣлится и съ православными карелами, не различая ни племени ни роду, охотно вступая съ ними и въ родство чрезъ браки. Русскія школы одинаково охотно открывали и открываютъ и кареламъ свои двери.. Въ храмахъ Божіихъ они всегда-какъ и другіе чада церкви.. Обителѣ также давали и даютъ имъ свой пріютъ.. Карелы во многомъ слились съ русскими — замѣтно обрусѣли. И

въ этомъ ихъ великое и неоцѣненное счастье. Счастье это велико, но незамѣтно, какъ незамѣтно сразу бываетъ все великое.. Вотъ въ чемъ состоитъ это счастье племени. Живя среди русскихъ, карелы приняли истинную, неповрежденную, вѣру Христову. Не отпадшее отъ единенія съ православнымъ міромъ, католичество, сдѣлавшее вмѣсто Христа Спасителя невидимой Главы Церкви Своей видимую главу-папу, человѣка подобостраснаго намъ, лишившее людей Св. Причастія подъ видомъ хлѣба и вина Тѣла и Крови Христовыхъ вмѣстѣ, а дающее только одно Тѣло, введшее безбрачіе духовенства и тѣмъ распространившее язву разврата, и выдумавшее рядъ новыхъ догматовъ, съ его іезуитскимъ орденомъ, оправдывающимъ всякія преступныя средства до убійства включительно ради достиженія благихъ якобы цѣлей—не оно стало вѣрою карель. И не протестанство, отдѣдившееся отъ католичества въ XVI вѣкѣ и само въ себѣ носящее доказательство своей неистинности. Протестанство отрицаетъ истину внѣ себя въ католической и православной церкви, а само появилось только 300 лѣтъ тому назадъ, и выходитъ: до XVI вѣка не было истинной церкви — значитъ — слова Христовы не вѣрны, что врата ада не одолѣютъ Его церкви, не исполнились, если было время, когда всѣ хрістіане уклонились отъ чистоты Евангельскаго ученія. А кто можетъ принять эту не сообразную мысль, вѣрящій, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій и Слово Его непреложно?... Карелы православны—это значитъ—они принадлежатъ къ той истинной церкви Христовой, которая отъ апостоловъ преемственно хранить все Христово ученіе.. Карелы живутъ подъ властью Самодержавнаго Русскаго Государя, для котораго всѣ дѣти и пользуются одинаковыми правами, не терпя ни насилій и никакихъ ограниченій. Все общее: ни податей особыхъ на народъ сей не наложено, стѣсненій никакихъ, языкъ не гонится. А безопасность, возможность жить и трудиться, гдѣ угодно въ такомъ громадномъ царствѣ—полная. Счастье карель, что они живутъ среди Русской Народности, ибо русскіе—народъ добрый и простой, никого не обижаетъ и ничего себѣ не требуетъ отъ меньшей братіи—племенъ, среди него живущихъ. Умереть ли православный карель, его имя часто-часто въ храмѣ вспоминается среди русскихъ именъ, какъ одно изъ родныхъ. И въ то время, когда финны только и знаютъ, что всѣхъ карель стараются превратить въ финновъ и носятся съ своими писателями и поэтами, какъ будто бы изъ карель не можетъ и человѣка путнаго выйти, если онъ не офиннится, въ Россіи не мало людей хорошихъ не только вышло изъ карель на разныхъ поприщахъ жизни, но и память о нѣкоторыхъ изъ нихъ хранится, именно какъ о карелахъ. Правда, племенной кичливости у русскихъ нѣтъ, нѣтъ поэтому и старанія запомнить, кто изъ какого племени

происходилъ, почему и не отмѣчается это особенно, какъ незначащее, ибо о Христѣ Иисусѣ нѣсть еллинъ, ни іудей, ни варваръ и скифъ.. Но, если просмотрѣть страницы прошлой русской жизни, мы найдемъ и карель—дѣятелей. Объ одномъ такомъ замѣчательнѣйшемъ Карель мы и скажемъ здѣсь поподробнѣе. Это тѣмъ болѣе необходимо отмѣтить, что этотъ карель былъ православный подвижникъ, мужъ святой жизни, память котораго и читается какъ русскими, такъ равно и карелами, какъ память мужа святаго. Этотъ Подвижникъ-Карель-Старецъ Наумъ Соловецкій, скончавшійся 10 Іюня 1853 г. Онъ въ теченіе всей св. своей жизни былъ по характеру настоящій карель, тихій, труженникъ, молчаливый, терпѣливый къ всѣмъ невзгодамъ утрюмой сѣверной природы, опытный въ ловлѣ рыбы и постоянный работникъ.. Всѣ знали, что онъ карель и уважали и чтили этого замѣчательнаго человѣка, который до конца дней любилъ своихъ соплеменниковъ, какъ и русскихъ и горѣлъ желаніемъ ихъ духовнаго просвѣтленія.

Старецъ О. Наумъ былъ родомъ карель. Его родиной было с. Каменное, около Каменнаго озера, въ Кемскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи, въ 300 верстахъ отъ Соловецкаго монастыря. Родители его были простые и бѣдные поселяне-карелы, Пахомій и Мавра. Они скончались, когда Наумъ былъ еще совсѣмъ малолѣтнимъ. Круглый сирота онъ съ первыхъ дней сознательной жизни извѣдалъ и бѣдность и горе, трудъ и зависимость отъ чужихъ людей. Одинъ богатый карель, по фамиліи Нѣмчинкинъ, содержалъ на откупѣ у Соловецкаго монастыря тоню рыбную и звѣринную у Реболдской пристани, въ 15 верстахъ отъ обители, куда и пріѣзжалъ ежегодно на лѣтніе мѣсяцы. Нѣмчинкинъ былъ человѣкъ добрый. Часто бывая въ Соловкахъ и слушая тамъ немало добраго, онъ сдѣлался сострадательнымъ и пріютилъ къ себѣ Наума, котораго въ 1791 г. и взялъ въ первый разъ на ловлю, въ Соловки. Тогда Науму было 14 лѣтъ. Цѣлое лѣто Наумъ работалъ съ Нѣмчинкинымъ, а когда настало время ѣхать обратно, онъ выпросился прожить зиму въ монастырѣ..

Съ этого времени и начинается монастырская жизнь о. Наума. Еще въ пору ранняго дѣтства, какъ онъ самъ говаривалъ впослѣдствіи, ему нерѣдко „являлись въ снѣ добрые старцы въ монашескомъ одѣяніи, которые и звали меня куда то съ собою. Я не видалъ еще въ то время иноковъ, но, побывъ въ монастырѣ, узналъ къ какому чину они принадлежали и куда меня приглашали эти таинственные посѣтители“. Такъ Господь рано, призывая къ подвигу, подготавливалъ душу Своего избранника къ иноческой жизни въ Соловецкой обители, которая и приняла потомъ его труженническіе останки.

Два есть пути, которыми можетъ идти въ жизни каждый человѣкъ и получать вѣчное спасеніе. Одинъ путь—обычный путь семей-

ной жизни. Другой — путь особенныхъ подвиговъ — путь иноческій. „Могій вмѣстити да вмѣститъ“ каждый, тотъ путь, къ которому чувствуетъ призваніе и расположеніе. Естественность пути жизни и семейной понятна каждому. Не всѣ ясно представляютъ смыслъ жизни иноческой, а протестанты ее и отвергаютъ. Поэтому кратко скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. Есть люди отъ природы не склонные къ семейной жизни: „суть скопцы царствія ради небеснаго“. Есть люди, которые всею душою пламенѣютъ любовію къ Богу и своимъ ближнимъ и всецѣло отдаются на служеніе имъ, по заповѣди св. Ап. Павла: „всякъ подвизайся, отъ всѣхъ да воздержится“ (1 Кор. 9, 25.). Есть люди, которые въ жизни потерпѣвъ крушеніе семейнаго счастья, уже остатокъ дней отдають на всецѣлое служеніе Богу. Для всѣхъ такихъ и существуетъ другой путь жизни монашескій. Иноки при вступленіи въ этотъ родъ жизни даютъ три обѣта: послушанія, нестяжанія и дѣвства. Объ обѣтѣ дѣвства мы уже сказали. Обѣты послушанія и нестяжанія также имѣютъ евангельскую основу. Господь сказалъ богатому юношѣ: „Аще хочещи совершенъ быти, иди продаждь имѣніе и даждь нищимъ и имѣти имаши сокровище на небеси“. (Мѡ. 19, 21). И въ другомъ мѣстѣ (Мѡ. 8, 34): „Иже аще хочеть по Мнѣ ийти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядеть“. Отверженіе же себя безъ покоренія своей воли опытнымъ въ духовной жизни старцамъ — немислимо. А чтобы легче было спастись на такомъ пути, изъ первыхъ вѣковъ и вошло въ обычай ревнителямъ такой жизни собираться въ особыя общины съ строгимъ уставомъ жизни, съ общеою работою, столомъ и т. д. Эти общины и стали называться монастырями. Слово монастырь греческое и значитъ собственно жилище для одиночествующихъ. А обителями монастыри называются, какъ жилища людей, у которыхъ въ имя Божіе все общее, а своего нѣтъ ничего. Правда, и въ монастыряхъ не мало бываетъ людей слабыхъ, немощныхъ, порою порочныхъ. Но это неизбѣжно: гдѣ люди, тамъ и немощи. И монастырь вѣдь есть лечебница, гдѣ человѣкъ *постепенно* совершенствуется нравственно... Соловецкій монастырь и есть одинъ изъ древнѣйшихъ на сѣверѣ Россіи. Онъ издавна служилъ разсадникомъ просвѣщенія среди русскихъ и карелъ, а въ смутное время былъ твердымъ оплотомъ противъ шведскихъ нападений. Въ этой то великой обители, которая издревле давала многимъ кареламъ и пріютъ, и заработокъ, пищу духовную и хлѣбъ въ годы голодные, и нашелъ исполненіе стоимъ стремленіямъ къ иноческой жизни отецъ Наумъ.

Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ о. Наумъ зимами работалъ на обитель и считался въ числѣ трудниковъ-добровольцевъ, а лѣтами трудится съ Нѣмчинкинымъ на его промыслѣ. Нѣмчинкинъ за него

платилъ и подати. Въ монастыряхъ, особенно такихъ строгихъ, какъ Валаамъ и Соловки, не скоро дается новопоступившему постригъ. Постригомъ называется тотъ обрядъ, когда послѣ исповѣди въ церкви инока спрашиваютъ о твердости его намѣренія и рѣшимости посвятить жизнь на особенно полное служеніе Богу и по полученіи отвѣта одѣваютъ въ иноческія одежды. Постриговъ три: малый, великій и схима. Малый состоитъ въ одѣяніи лишь въ одежды инока. Великій—когда инокъ даетъ обѣты на всю жизнь и его одѣваютъ уже въ всѣ, а не нѣкоторыя только, какъ при маломъ постригѣ, одежды, мѣняется имя на другое; послѣ этого пострига человекъ уже навсегда становится отдѣленнымъ, отрекшимся отъ міра. Схима—это новое повтореніе обѣтовъ, сопровождающееся возложеніемъ еще новыхъ одеждъ. Схима принимается предъ смертію и сопровождается полнѣйшимъ уединеніемъ, молчаніемъ, постомъ особенно суровымъ. Схимникъ—это живой мертвецъ для всего страстнаго и грѣховнаго..

И о. Наумъ много лѣтъ былъ простымъ послушникомъ. Потомъ его сдѣлали рядовымъ полнымъ инокомъ и хотѣли постричь въ великій постригъ или мантию, но онъ по особенному смиренію уклонился отъ этого. Но его подвиги были такъ велики, что всѣ его чтили, какъ самага истиннаго инока и оказывали ему должное уваженіе, котораго онъ всячески уклонялся. Сначала онъ былъ послушникомъ и жилъ въ монастырѣ, потомъ трудился въ Анзерахъ (Соловецкій скитъ) и въ послѣднее время жизни, въ самой обители. Первые годы послушничества, послѣ того какъ Нѣмчинкинъ отпустилъ его совсѣмъ въ обитель, а та приняла его, о. Наумъ лѣтними мѣсяцами трудился на рыбной и звѣринной ловлѣ. При этомъ уже и тогда замѣтны были черты высоко добродѣтельной его души. Онъ трудился, не зная усталы, готовый каждому помочь и замѣнить гдѣ нужно. Молчаливый, онъ былъ сострадателенъ и доволенъ немногимъ. Эта умѣренность и милосердіе проявлялись даже и въ отношеніи улова. Когда ему попадалось разомъ много тюленей, нерпъ, и др. звѣрей, онъ, отдѣляя нужное для монастыря количество, излишнее попавшихъ звѣрей отпускалъ на волю. Въ 1801 г. онъ цѣлое лѣто прожилъ на Сѣкирной горѣ, сторожа: не появятся-ли англійскія суда, и дождь и непогоду переносилъ такъ, что отъ него никто не слышалъ и одного слова недовольства своею долей. Прибылъ о. Наумъ въ Соловки неграмотнымъ. Онъ прекрасно понималъ нужду грамоты. Онъ зналъ и видѣлъ, что русскій языкъ — великая сокровищница знанія. За цѣлыя девять вѣковъ христіанства сколько твореній св. отцовъ и учителей церкви, не говоря уже о всемъ Словѣ Божіемъ, переведено на этотъ могучій языкъ, предъ которымъ карельскій, какъ маленькій берестянный туесокъ (кружка, ведро)

предъ большую хрустальною или мраморною чашей. Сколько житій святыхъ, общихъ всѣмъ христіанамъ первыхъ восьми вѣковъ бытія церкви Христовой на землѣ, и русскихъ, сколько писаній мудрыхъ русскихъ святителей и подвижниковъ! Сколько знаній для блага временной жизни! Сколько разныхъ полезныхъ и назидательныхъ книгъ есть на немъ! И какой могучій многомилліонный народъ, народъ одинъ изъ самыхъ великихъ Европейскихъ народовъ нынѣ говоритъ на немъ; народъ, въ лицѣ своихъ святыхъ, явившій міру великіе примѣры святой по евангелію жизни, народъ, въ лицѣ Царей Самодержавныхъ, показавшій истинныхъ Божьихъ Помазанниковъ-народолюбцевъ, въ лицѣ полководцевъ великихъ мужей, какъ Суворовъ и др., въ множествѣ художниковъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ и т. п. Изучить этотъ то великій языкъ и постарался о. Наумъ, чтобы черпать изъ него обильно все нужное ему для уразумѣнія истиннаго евангельскаго неповрежденнаго Христова ученія. И какихъ трудовъ стоило ему это.. Самыя малыя часы отдыха, послѣ тяжелыхъ трудовъ, посвящалъ онъ на изученіе русскаго языка. Господь послалъ ему добраго друга — инока Досіея, который, самъ удѣляя тѣ же минуты отдыха, и училъ его чтенію. И какъ велика была радость иноковъ — братьевъ во Христѣ, когда ученикъ сталъ свободно читать и пѣть дивныя псалмы Давида и читая плакать надъ священными страницами Евангелія..

Въ теченіе всей многолѣтней жизни на Соловкахъ о. Наумъ, постепенно нравственно совершенствуясь и укрѣпляясь при помощи благодати Божіей, явилъ высокій примѣръ истиннаго инока. Онъ въ дивной полнотѣ усвоилъ и осуществлялъ иноческіе обѣты и по истинѣ былъ „ангелъ земной, челоувѣкъ небесный“. Нестыжательный молитвенникъ, онъ суровою борьбою покорилъ всѣ плотскія страсти, явилъ примѣръ безропотнаго послушанія, чистаго сердца, въ трудахъ былъ неутомимъ, въ братской жизни миротворецъ и кротокъ. Чистый сердцемъ онъ пламенно любилъ своихъ сородичей и служилъ имъ, чѣмъ могъ. Сострадательный ко всѣмъ богомольцамъ, онъ заботился о нуждахъ обители, былъ милосердъ и къ скотамъ. А къ концу жизни, онъ, получивъ благодатный даръ прозрѣнія въ будущее, даръ мудраго совѣта вопрошающимъ, даръ дѣйственной молитвы, этими Божьими дарами служилъ благу ближнихъ, окутываясь глубокимъ смиреніемъ...

Другъ юности его, монахъ Досіей, потомъ былъ настоятелемъ Новгородскаго Кириллова монастыря. Отсюда въ 1826 г. онъ былъ перемѣщенъ настоятелемъ въ Соловки, гдѣ и встрѣтился съ о. Наумомъ, который къ тому времени былъ уже изможденнымъ старцемъ. Настоятель — другъ взялъ его съ Анзеръ въ обитель и далъ ему послушаніе: читать синодикъ въ церкви преподобныхъ Зосимы и

Савватія и возжигать лампады въ часовнѣ преп. Германа и Ирнарха. 27 лѣтъ, какъ свѣча, тихо стоялъ у гробницы Преподобныхъ Первоначальниковъ обители старецъ Наумъ, весь погружаясь въ молитву. Церковь Преподобныхъ не отопляется. О. Наумъ ни въ чемъ не измѣнилъ образа жизни и стоялъ тутъ въ одномъ ветхомъ подрясникѣ и ряскѣ. Когда ему нѣкоторые съ чувствомъ состраданія замѣчали: „Батюшка, вѣдь ты застылъ?“ Онъ кротко улыбаясь, отвѣчалъ: „Ничего, не задремлется..“ Онъ усердно исполнялъ слово Господа: „Ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мѡ. 6: 33). И много было случаевъ, когда Господь за это усердіе дивно его вознаграждалъ. Вотъ былъ какой случай. О. Науму пришлось выѣхать въ Кемь для исхлопотанія увольнительнаго свидѣтельства на право жить всегда въ монастырѣ. Привезли его въ г. Кемь. Онъ же, вмѣсто того, чтобы идти и скорѣе хлопотать, прежде всего пошелъ въ храмъ на молитву. Дѣло было великимъ постомъ. Была Страстная. Онъ и сталъ такъ каждый день, чуть звонъ колокола раздастся, спѣшить въ храмъ. А когда прошло Свѣтлое Христово Воскресеніе, сталъ трудиться для пропитанія и молиться. Денегъ на выкупъ свидѣтельства у него не было. И что же! Нѣсколько богатыхъ жителей, узнавъ о его смиреніи, терпѣніи и трудолюбіи, достали ему выкупное свидѣтельство и онъ радостно уже навсегда свободный отъ всякихъ обязательствъ къ обществу водворился въ обители. По прежнему ходилъ онъ неопустительно всю остальную жизнь въ храмъ, и никто не запомнилъ, чтобы онъ пропустилъ хотя одну службу. Бывало, что изъ за послушаній не поспѣвалъ къ началу богослуженія, — утрени; и тогда говаривалъ: „заспался я, лѣнивый и нерадивый, сегодня и не слышалъ благовѣста.“ Хотя самъ, вставши ранѣе другихъ, будилъ сосѣдей къ молитвѣ. Бывало, что опаздывалъ съ огородами и къ вечернѣ. Когда кто либо изъ неопытныхъ и сомнительныхъ говаривалъ ему: „что ты опоздалъ,“ старецъ, съ улыбкою, отвѣчалъ: „Ну, что же, что опоздалъ я и ты небольшую мзду получишь въ сравненіи съ мною, ибо нашъ Владыка и послѣднихъ награждаетъ наравнѣ съ первыми“.. Молитва его была пламенна и угодна Господу и многіе по его молитвамъ получали избавленіе отъ опасностей. Вотъ примѣръ тому. Соловецкій іеромонахъ Г., ѣздившій на богомолье въ другія мѣста, возвращался съ поморами на суднѣ. Много дней изъ за затишья путники стояли въ устьѣ Двины. Приближался праздникъ Преп. Савватія (27 Сентября). Іеромонахъ весьма печалился, что не придется быть въ этотъ день въ родной обители. За день до праздника, онъ, молясь просилъ Преподобныхъ устроить путь домой. Подумалъ онъ и объ о. Наумѣ. Мысленно обратившись къ нему, съ слезами, сказалъ: „Ты ежедневно находишься въ храмѣ

Преподобныхъ и ежедневно читаешь предъ ихъ святыми мощами канонъ. Умоли ихъ, чтобы услышали мое желаніе и удостоили меня торжествовать съ вами свѣтлый день ихъ праздника“. Прошла ночь. Утромъ, проснувшись, онъ слышитъ, что кормчій велитъ поднять паруса: насталь попутный вѣтеръ. Быстро пронеслось судно 300 верстъ и къ обѣднѣ путники были въ Соловкахъ. Иеромонахъ прямо съ судна поспѣшилъ въ храмъ и пришелъ къ литургіи. Тамъ онъ встрѣтилъ о. Наума, который и говоритъ ему: „вотъ, братъ, какъ разъ поспѣлъ къ обѣднѣ“. Да, отвѣчалъ тотъ, молитвами Преподобныхъ.. „А меня зачѣмъ поминалъ? Вспомни Архангелское устье: какъ ты молился.. Я, земля и пепелъ, какія у меня молитвы? Однакожь никому объ этомъ не говори, пока я не умру. А теперь иди и молись Богу и Его Угодникамъ“. Очистивъ духъ своей молитвою и постомъ, о. Наумъ удаивался видѣній и обладалъ даромъ знать не только будущее, но и сокровенное въ сердцахъ людскихъ. Однажды предъ утреней онъ шелъ съ фонаремъ къ часовнѣ преп. Германа и удостоился видѣть самаго угодника Христова: онъ въ мантии и клобукѣ шелъ изъ собора въ часовню. Потомъ о. Наумъ часто увѣщевалъ усердно чтить святыхъ и почитать ихъ раки.

Молитва церковная у него была лишь частью молитвеннаго подвига. Онъ постоянно пламенѣлъ молитвою. Какъ въ Анзерахъ, такъ и въ обители, Старецъ любилъ, когда было возможно безъ ущерба для послушаній (всѣ братскія работы называются послушаніями потому, что дѣлаются изъ послушанія охотно), уединяться для молитвы. По ночамъ, насколько могъ, онъ урывалъ время у сна на молитву. Никогда онъ не мылся въ банѣ, не пилъ ни вина, ни пива, ни чаю, не носилъ теплаго платья, не носилъ даже и сорочки, а прямо на тѣло одѣвалъ тонкій ветхій подрясникъ и рясу. Эта одежда была настолько ветха, заплатана, что нищій, если бы ее напелъ на улицѣ, не поднялъ бы.. Зимой онъ часто купался въ морѣ или въ озерѣ и погружался въ снѣгъ. Молитвенное настроеніе и постоянное самоиспытаніе настолько окрилили его духъ и очистили сердце, что онъ постоянно почти проливалъ теплыя слезы умиленія, особенно въ храмѣ и въ время поученій. „О. Наумъ, что же это Ты плачешь, а я не могу?“ говорилъ ему одинъ молодой инокъ. „Погоди, отвѣчалъ подвижникъ, придетъ время, придетъ“... Разъ два молодыхъ послушника во время молебновъ скрылись за иконостасомъ въ церкви Преподобныхъ и тамъ разговаривали. О. Наумъ быстро вошелъ въ алтарь, помолился, напелъ пустослововъ, выгналъ ихъ и сказалъ строго: „Что вы дѣлаете? Смотрите: какой чадъ идетъ отъ васъ. Вы закоптите весь иконостасъ. Вотъ ужъ васъ Преподобные!“

Будучи молитвенникомъ, онъ былъ пламеннымъ проповѣдникомъ иноческой жизни, что особенно проявлялось, когда онъ давалъ совѣты новопостриженнымъ. Старецъ высказывался такъ. При посвященіи иноческомъ, называемомъ постригомъ, постригаются крестообразно волосы въ знакъ полнѣйшаго отреченія отъ своей воли. Новопостриженнымъ о. Наумъ совѣтовалъ съ постриженіемъ волосъ, отрѣшиться отъ всѣхъ страстей души и тѣла. Онъ совѣтовалъ „очи удалять отъ предметовъ суетныхъ и обольстительныхъ, уста хранить отъ празднословія и клеветы, желудокъ отъ неводержанія, руки отъ худыхъ дѣлъ, а ноги чтобы знали только два пути: въ церковь и на послушанія, и особенно оберегать умъ и сердце отъ грѣховныхъ помысловъ, и такимъ путемъ всецѣло прославлять Бога въ душахъ и тѣлахъ нашихъ.“ Монашескую жизнь старецъ считалъ выше мірской и первую называлъ царствомъ, а послѣднюю рабствомъ. „Монахи имѣютъ два царства. Они царствуютъ здѣсь и будутъ царствовать по смерти,“ говаривалъ онъ, имѣя въ виду свободу иноковъ отъ мірской многопечетливости и отъ всякихъ соблазновъ въ тишинѣ обители. Испытавъ въ жизни много скорбей, онъ особенно тепло утѣшалъ скорбящихъ. „Не скорби, братъ, говаривалъ онъ, бѣдами и искушеніями мы идемъ въ царство небесное“ Скорби онъ уподоблялъ бурѣ, которая временно шумитъ, но скоро смѣняется тишиною и спокойствіемъ. Какъ на ловлѣ, такъ и въ просфорнѣ и за псалтирю въ Анзерскомъ скитѣ, такъ и въ обители, о. Наумъ по ночамъ предъ ликомъ Пречистой возносилъ свои молитвы, а въ минуты свободныя отъ моленій и трудовъ любилъ читать, кромѣ псалтири еще „Лѣствицу“ Іоанна Лѣстничника. Для лѣтнихъ трудовъ о. Наумъ имѣлъ пять огородовъ, которые онъ самъ и устроилъ своими руками въ разныхъ мѣстахъ. Самый ближайшій былъ около его келліи, а остальные въ разстояніи версты отъ монастыря. Здѣсь онъ, какъ неутомимый муравей, трудился ежедневно: сѣялъ ячмень и овесъ, садилъ овощи. Отъ плодовъ же рукъ своихъ онъ мало самъ вкушалъ. Все онъ раздавалъ братіи и пріѣзжимъ землякамъ-кареламъ. Въ келліи его постоянными сожителами были котъ и пѣтухъ. Пѣтухъ замѣнялъ ему часы и былъ символомъ бодрствованія. Спалъ о. Наумъ очень мало. За часъ онъ вставалъ до прочихъ и будилъ братію въ колокольчикъ. Постелью ему служила узкая доска, а изголовьемъ полѣно. Въ келліи его не было ничего сѣснаго. Кухать онъ ходилъ въ трапезу и былъ крайне воздерженъ. Когда на трапезѣ былъ даваемъ бѣлый хлѣбъ, о. Наумъ свою часть раздавалъ сосѣдямъ, чѣмъ тѣ очень дорожили. „Читай одну псалтирь“, говаривалъ старецъ и не одобрялъ, кто читаетъ много книгъ, но не пользуется уроками для исправленія своей жизни. Онъ не имѣлъ особаго дара слова и былъ мало разговорчивъ, но

его простыя рѣчи были очень дѣйственны: они были полны опытной силы и священной вѣры въ помощь Божію. „Келлія та же пустыня“, говаривалъ онъ, когда слушалъ сѣтованія о пустынѣ неопытныхъ ревнителей. Самъ онъ ни къ кому въ келліи не ходилъ и особеннаго пристрастія ни къ кому не имѣлъ: былъ со всѣми равенъ въ отношеніяхъ.

Суровою борьбою достигъ Старецъ плотскаго безстрастія и его наставленія по этому поводу братіи особенно поучительны и вмѣстѣ съ тѣмъ открываютъ и то, какъ боролся съ плотскими страстными влеченіями самъ подвижникъ. Въ назиданіе онъ рассказывалъ, какъ тяжело досталось ему это безстрастіе. „Разъ привели ко мнѣ женщину, желавшую поговорить со мною. Не долга была моя бесѣда съ посѣтительницею, но страстный помыслъ напалъ на меня и не давалъ покоя ни днемъ, ни ночью, и при томъ не день, не два, а цѣлыхъ три мѣсяца мучился я въ борьбѣ съ лютою страстью. Чего не дѣлалъ я. Не помогали и купанія снѣговья. Однажды, послѣ вечерни вышелъ я полежать на снѣгу. На бѣду заперли за мною ворота обители? Что дѣлать. Я побѣждалъ кругомъ ограды къ другимъ третьимъ воротамъ — вездѣ заперто. Побѣждалъ въ кожевню, но тамъ никто не живетъ. Я былъ въ одномъ подрясникѣ и холодъ знобилъ меня до костей. Едва остался я живъ и чуть живой добрался до келліи. Но страсть не утихала. Когда настала Филипповъ постъ, я пошелъ къ духовнику, съ слезами исповѣдалъ ему свое горе и принялъ наставленіе. Тогда только благодатью Божьею я обрѣлъ покой“. Зимой онъ занимался колотьемъ дровъ и дѣланіемъ поплавокъ для сѣтей, коими и была завалена его келлія.

Неустанный молитвенникъ, чистый помыслами, нестяжательный, о. Наумъ былъ образомъ послушанія въ всѣ дни своей монастырской жизни. Когда о. Наумъ уже довольно долго прожилъ въ монастырѣ, разъ при провѣркѣ оказалось, что онъ не имѣетъ увольнительнаго свидѣтельства. Новый въ то время настоятель приказалъ отвезти его въ Кемь. Посадили о. Наума въ карбасъ и повезли. Онъ повиновался безпрекословно. Вдругъ поднялась буря, которая болѣе недѣли не давала плыть, прибивъ судно къ Заяцкому острову. Когда же вернулись назадъ, высадили о. Наума, вдругъ поднялся попутный вѣтеръ и поморы благополучно поплыли домой. Всѣ усмотрѣли въ этомъ Божью волю и оставили на время его въ обители. Свидѣтельство было получено уже въ другой разъ, о чемъ было сказано выше. Разъ привезли въ монастырь два карбаса сельдей, которыя нужно было чистить. Всѣхъ собрали. О. Наумъ опоздалъ, за что и былъ выбранъ приставникомъ, который пригрозилъ ему изгнаніемъ изъ монастыря. Старецъ не возражалъ и принялся за работу и въ короткое время начистилъ рыбы болѣе

другихъ. Приставнику онъ лишь кротко замѣтилъ: „самъ раньше меня выйдешь“, что и сбылось: чрезъ годъ послѣдній навсегда оставилъ обитель. Находящимся на послушаніяхъ и не имѣвшимъ возможности всегда бывать у службъ онъ говорилъ: „Съ памятью о Богѣ усердное отправленіе всякаго труда равно церковной молитвѣ. То и другое равно благоугодно Богу и намъ полезно“. Наемныхъ людей, жившихъ въ монастырѣ, онъ увѣщевалъ: вставъ отъ сна, полагать съ молитвою какое либо число поклоновъ. Всѣмъ же спрашивавшимъ: какъ спастись, онъ говаривалъ „спрашивай у своей совѣсти, слушайся ея и она наставитъ тебя на путь спасенія“.

Къ начальству онъ былъ искренне почтителенъ и не терпѣлъ осужденій. Однажды у двухъ иноковъ въ келліяхъ было послѣ вечерни по собесѣднику и разговоры клонились къ осужденію настоятеля, будто слабо управляетъ монастыремъ и т. п. На другой день о. Наумъ встрѣтился съ обоими иноками и каждому далъ строгое наставленіе. Одного онъ спросилъ: „О чемъ у тебя вчера вечеромъ была бесѣда? Что архимандритъ у насъ слабъ? Управлять не умѣетъ? Мы съ тобою лучше управили бы монастыремъ! А знаешь, что нѣсть власть, еще не отъ Бога!“ Братъ, пораженный словами прозорливца, упалъ въ ноги и просилъ прощенія. „Богъ проститъ,“ отвѣчалъ онъ, и сталъ тоже говорить другому. Но тотъ былъ горячій и несдержанный и вмѣсто раскаянія, сталъ доказывать справедливость своихъ словъ. „Ну, когда такъ, то увидимъ, какъ новый настоятель сломитъ тебѣ рога“, прибавилъ старецъ и замолчалъ. Не прошло году, какъ этотъ своенравный инокъ за непослушаніе былъ изгнанъ изъ обители. Старецъ усердно молился о настоятеляхъ и ему была открыта ихъ дальнѣйшая судьба, въ чемъ можно убѣдиться изъ такихъ случаевъ. Въ августѣ 1852 г. Архимандритъ Димитрій отправлялся въ Архангельска. Ему старецъ, хотя тотъ на десять лѣтъ былъ его моложе, говаривалъ: „ты умрешь раньше меня“. Провожая настоятеля, старецъ былъ очень грустенъ и прикровенно предупреждалъ того о близкой смерти словами: „далекій тебѣ предстоитъ путь“. Когда же судно отплыло, онъ говорилъ инокамъ: „нужно бы взять своихъ досокъ, въ дорогѣ можетъ въ нихъ случиться нужда.“ Чрезъ двѣ недѣли архимандритъ Димитрій въ Архангельскѣ умеръ и былъ для погребенія привезенъ на Соловки. Послѣ него настоятелемъ былъ назначенъ Югскій настоятель о. Варфоломей, но онъ отказался. Такъ какъ за зимнимъ временемъ и отсутствіемъ сообщенія не знали, гдѣ настоятель и спрашивали о. Наума, онъ прикровенно говорилъ: „давно давно живетъ въ Архангельскѣ: высокій такой ростомъ“. Этими словами онъ указывалъ на новоназначеннаго настоятеля Архимандрита Александра изъ протоіереевъ архангельскихъ.

Сочувствуя настоятелямъ и нравственно ихъ поддерживая, о. Наумъ съ сердечностью относился къ всей братіи и всѣмъ старался принести посильную пользу, особенно страждущимъ. Монахъ сапожникъ очень заболѣлъ глазами. Обратился съ просьбою о молитвѣ къ о. Науму. Тотъ помазалъ ему глава масломъ отъ иконы, и больной выздоровѣлъ и до смерти уже видѣлъ хорошо. Одного послушника корова избодала такъ, что его замертво вынесли изъ хлѣва. Израненнаго доставили въ монастырь. О. Наумъ въ это время говорилъ: „Какъ осторожно надо обходиться съ коровами! Онѣ по своему безсмыслию изувѣчатъ и того, кто ходитъ за ними“. Не успѣлъ преданный ему послушникъ повѣдать свое горе, какъ старецъ спрашиваетъ его: „Что, братъ, вѣруешь ли, что Богу все возможно и что Онъ можетъ исцѣлить тебя!“ Тотъ отвѣчалъ утвердительно. Старецъ переспросилъ: „Твердо ли и всѣмъ ли сердцемъ вѣруешь, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго?“. По подтвержденіи тѣмъ вѣры, онъ взялъ ковшъ холодной воды, перекрестилъ, подаль и сказалъ: „Пей во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Тотъ выпилъ разъ и два, а на третій отказался за невозможностью. Старецъ вылилъ ему на голову воду. И тотчасъ же боли утихли и послушникъ пошелъ на работу, а чрезъ нѣсколько дней не было и слѣда ушибовъ.

Будучи такъ внимателенъ къ братіи, онъ не менѣе того участливъ былъ и къ богомольцамъ обители и всегда молился о нихъ, особенно въ время путевыхъ ихъ невзгодъ. Были такіе случаи. Однажды, въ 1847 г., весна была необычно холодна. Около Соловецкихъ острововъ прибило массу льда и къ началу Іюня еще не было въ обители богомольцевъ. 9 іюня, за молебномъ Преподобнымъ, арх. Дмитрій плакалъ о богомольцахъ, представляя ихъ страданія въ морѣ. Замѣтивъ слезы настоятеля, о. Наумъ спросилъ: „о чемъ, братъ, плачешь?“ „Какъ не плакать, отвѣчалъ тотъ, видно за мои грѣхи Господь не даетъ тепла, и богомольцы страдаютъ въ морѣ. Истомятся, быть можетъ, воротятся домой, не побывавъ у Преподобныхъ.“ „Полно, братъ, малодушествовать. Вотъ что писано въ канонѣ Преподобнымъ — „утишите напасти и бѣдъ смущеніе.“ Видишь, имъ дана благодать помогать и спасать страждущихъ. Они и пекутся о своихъ поклонникахъ, которые съ вѣрою и любовію стремятся къ ихъ святымъ мощамъ. И вотъ увидишь, что завтра же здѣсь будутъ всѣ богомольцы“. Потомъ прибавилъ: „Каково то въ Анзерахъ? Какъ будто тѣсно? Гостинница не велика, а келлій мало! Пожалуй и хлѣба не хватитъ? Напрасно зимой не послали муки больше“. Вечеромъ того же дня, какъ происходилъ этотъ разговоръ, пришелъ смѣльчакъ изъ Анзеръ и сообщилъ, что до двухъ тысячъ богомольцевъ въ Анзерахъ. Тѣснота и хлѣба мало. Сейчасъ же отправили

запасовъ, а на другой день всѣ путники уже въ обитель прибыли благополучно. Одинъ изъ иноковъ рассказывалъ такъ: „въ бытность послушникомъ я похитилъ у одного богомольца немного чаю и остался внѣ всякаго подозрѣнія. Но оказалось, что кромѣ Бога есть и люди, знающіе о моемъ проступкѣ. Вскорѣ встрѣтился я съ о. Наумомъ, который, обращаясь къ мнѣ, съ веселымъ видомъ, замѣтилъ ласково: „А что, братъ, нынѣ попиваешь чаекъ, и теперь у тебя его вдоволь, да спокойно ли на душѣ?“. Сказавъ это онъ медленно отошелъ отъ него. Какой это скромный и мудрый урокъ — не трогать чужаго и не обижать богомольцевъ! Онъ былъ добрымъ и мудрымъ совѣтникомъ тѣмъ изъ прибывавшихъ на богомолье, кто искалъ его совѣта, хотя иногда, изъ смиренія, совѣты давалъ прикровенно. Изъ Архангельска пріѣхала разъ благочестивая пожилая купчиха и пришла къ нему за благословеніемъ. Старецъ, давая ей изъ висѣвшаго надъ дверями снопа три колоса, сказалъ: „Вотъ тебѣ благословеніе. Теперь ихъ побереги, а послѣ, когда будетъ нужно, сѣй и отъ плода ихъ корми своихъ дочерей“. У той же было только двое дѣтей взрослыхъ: сынъ и дочь. Смутилась благочестивая женщина, не думавшая о новомъ замужествѣ. Не могла она понять словъ старца, но они невольно глубоко запали въ ея душу. Прошло много лѣтъ: эта вдова стала игуменіей Шенкурскаго женскаго монастыря, который и содержался только отъ земледѣлія сестеръ..

Когда старцу кланялись въ ноги, онъ говаривалъ: „Богу надо кланяться, а не карельцу“. Этимъ онъ ясно высказывалъ свое постоянное памятованіе о своемъ происхожденіи. И къ кареламъ относился съ особеннымъ вниманіемъ и болѣлъ душой о ихъ духовной темнотѣ. Его любовь къ родному пленени и заботы о немъ очень хорошо выразились въ его разговорѣ съ преосвященнымъ Игнатіемъ Олонецкимъ (который родомъ былъ изъ Архангельцевъ). При всемъ стараніи Старца укрыться отъ людей, его посѣщали многіе люди важные и сановные. Преосвященные Архангельскій Варлаамъ и Олонецкій Игнатій очень любили о. Наума и, когда бывали въ Соловкахъ, непременно посѣщали келлію старца. Разъ преосвященный Игнатій обратилъ вниманіе на массу обдѣланныхъ за зиму о. Наумомъ поплавковъ, коими была завалена келлія его, сказалъ: „Вотъ ты, отецъ, трудишься неутомимо, а я провожу время въ лѣнности и бездѣятельности“. „Нѣтъ, отвѣчалъ съ чувствомъ старецъ, Владыко святой, твои труды весьма велики и богоугодны. И меня особенно радуетъ то, что началъ учить нашихъ священниковъ карельскому языку, чтобы они могли учить нашихъ земляковъ на карельскомъ нарѣчій. Русскій языкъ многіе не понимаютъ. До тебя этого не было“. Нужно замѣтить, что владыка въ то время

ввелъ преподаваніе карельскаго языка въ олонецкой семинаріи въ Петрозаводскѣ.

Въ время этой бесѣды зашумѣлъ пѣтухъ, сидѣвшій за дровами. Владыка спросилъ: зачѣмъ онъ держитъ пѣтуха. „Съ нимъ жить, владыка, очень полезно, отвѣчалъ старецъ, какъ онъ запоетъ ночью, вотъ и вспомнишь Петрово отреченіе, какъ гласомъ петела онъ пробудился къ плачу о своемъ грѣхѣ. Не разъ приходилъ къ о. Науму тотъ и другой владыки, присылали ему просфоры, поклоны, просили его молитвъ.

Любя свою великую обитель, о. Наумъ любилъ и берегъ и все монастырское достояніе. Сердобольный старецъ былъ милостивъ и къ скоту. Онъ заботился о монастырскихъ коровахъ, ихъ кормъ и охранѣ. Въ монастырѣ тогда молодой рогатый скотъ, который жертвовали прибережные поморы, на лѣто пускался на волю на островахъ. Однажды о. Наумъ приходитъ къ намѣстнику и усиленно просить, чтобы позаботились осмотрѣть скотъ что на полѣ. Онъ говорилъ: — „Заботимся мы о своемъ тѣлесномъ спокойствіи. Надо позаботиться и о скотѣ. Пустили молодыхъ быковъ безъ всякаго присмотра. Легко случится можетъ, что забредутъ куда либо и погибнуть“. Но намѣстникъ былъ глухъ къ слову отца Наума. Прошло немного дней. Встрѣтивъ Наума, намѣстникъ спросилъ его: „что же — нужно пересчитать быковъ?. Покачавъ головой, старецъ сказалъ: „теперь поздно.“ И что же? Вскорѣ нашли семь молодыхъ, самыхъ лучшихъ быковъ погибшими: они зашли въ одну изъ избъ, затворили неволью двери, выйти не могли и отъ голода и жажды погибли: вотъ какъ дорого обошлось презрѣніе намѣстника къ слову старца.. Хлѣбъ даръ Божій, говоритъ русская пословица, и старецъ, вѣрный этому взгляду, охранялъ монастырскій хлѣбъ, какъ великое сокровище. Въ 1848 г. монастырское начальство весь годовой запасъ ржи сложило не въ амбары за монастыремъ, а въ одну изъ стѣнныхъ башенъ, вблизи мельницы, и сверху закрыли деревяннымъ потолокомъ. Старецъ не одобрялъ этого распоряженія и говорилъ: „Богъ вѣсть, иногда сквозь доски полетѣетъ вода ручьемъ на рожь. Она негодна будетъ на муку, а развѣ на солодъ“, и предлагалъ сдѣлать вмѣсто деревяннаго каменный сводчатый потолокъ. Но его не послушали, и пожалѣли. Случился пожаръ: загорѣлся близко стоявшій тамъ лѣсопильный заводъ. Когда тушили, нѣсколько сотъ четвертей ржи промочили, которая и годилась только на солодъ.

Но особенно полно проявилось попеченіе о достояніи обители, когда старецъ, далеко прозирая въ будущее, предвидѣлъ Англійское бомбандированіе монастыря и давалъ рядъ совѣтовъ къ охранѣ монастырскаго добра. Еще въ тридцатыхъ годахъ, когда строились за монастыремъ гостинницы, о. Наумъ говорилъ, что лучше бы ихъ

строить не на возвышенных холмахъ, а подъ горою. „Тогда не задѣла бы ихъ буря, не коснулась бы молнія“. Въ время бомбандированія въ послѣдствіи одна изъ этихъ гостинницъ была вся прострелена и стала какъ рѣшето. Въ 1848 г., когда и самые дальновидные политики не думали о войнѣ съ англичанами, о. Наумъ уже предсказывалъ эту войну. За годъ до смерти онъ усилилъ свои заботы объ охранѣ обители отъ грядущей великой опасности. Онъ началъ нерѣдко выходить на крѣпостную стѣну даже по ночамъ и встрѣчавшимся говорилъ: „Какъ бы хорошо было, если бы заложить всѣ эти окна (амбразуры) толстыми кирпичами, а по стѣнѣ вмѣсто деревянной крыши сдѣлать каменную сводомъ и покрыть дерномъ. Богъ вѣсть, что случится можетъ“. Въ поясненіе этого говорилъ: „Вдругъ взволнуются стихіи, загремятъ громы, посыплется градъ, налетятъ молніи... Далеко ли тутъ до бѣды!“. О сбереженіи хлѣба онъ говорилъ: „Хорошо бы хлѣбъ схоронить въ лѣсу, выкопать тамъ большую яму, насыпать въ нее хлѣбъ, закрыть досками и дерномъ“. Когда началось бомбандированіе, такъ съ хлѣбомъ и было поступлено по совѣту о. Наума. О сохраненіи скота на Муксалемскомъ островкѣ онъ говорилъ: „Лучше бы намъ коровъ перевести на здѣшній островъ, сдѣлавъ для того изъ бревенъ большой плотъ, а для помѣщенія устроить широкую изъ досокъ загородку.“ Не понимая тогда его мыслей, спрашивали: „для чего это, когда тамъ имъ привольнѣе и покойнѣе.“ „Ну, да послѣ ихъ туда же бы снова перевезли“. И этотъ совѣтъ въ свое время былъ использованъ. „Съ завистью на нашихъ коровъ смотрятъ англичане,“ говорилъ о. Наумъ. И что же?! Англичане присылали парламентаря, прося скота, а когда имъ отказали, отвѣчали съ досады пальбою ядрами.. Эти совѣты Старца и весьма поучительны. Въ нихъ сказалась и типичная черта карельскаго жителя: его сообразительность и строительное искусство, а извѣстно, что въ прежніе вѣка карелы успѣшно плотничали по всей Руси и въ лѣтописяхъ часто при именахъ плотниковъ были прибавки: „Корѣлянинъ“. Но еще болѣе дороги эти совѣты, какъ показатели его великой, пламенной любви къ обители и Родинѣ. Правда, тогда эти совѣты были непонятны. Но и они пригодились. Когда гроза нашествія враговъ грянула, и всѣ невольно растерялись, тутъ то и были вспомнены совѣты Старца и сдѣлались они руководящими. Эти практическіе совѣты были примѣнены и обитель не потерпѣла большаго ущерба. А сознаніе, что это нашествіе было предвидѣно святымъ человекомъ и имъ же даны отрадные увѣренія въ конечномъ торжествѣ, — оно укрѣпило духъ бодрости и свѣтлой надежды. Старецъ же, предсказывая нашествіе англичанъ, всегда въ концѣ говаривалъ, что Господь не до конца прогнѣвается надъ отечествомъ. Мѣсяца за три до смерти онъ разъ

стоялъ на паперти Преображенскаго собора, обернулся лицомъ на западъ, долго смотрѣлъ вдаль, поднялъ взоры кверху и стоялъ какъ бы потрясенный какимъ то видѣніемъ, а потомъ промолвилъ: „очень жарко здѣсь будетъ“.. Впослѣдствіе одно ядро попало въ край чудотворнаго образа Знаменія Пресвятой Богородицы.. „Богъ милостивъ и святые Угодники сохраняютъ свою обитель отъ бѣды и погибели“, часто повторялъ святой прозорливецъ....

Старецъ въ это время быстро ослабѣвалъ. Онъ точно спѣшилъ сдѣлать все нужныя предостереженія и распоряженія на день испытанія, а самъ готовился уйти туда, гдѣ ангелы и святые Божьи человеки, чтобы у Престола Господня вмѣстѣ съ Преподобными Первоначальниками и всеми позднѣйшими подвижниками обители ходатайствовать за нее и Родину въ приближавшуюся тяжелую годину Севастопольской обороны!

1853 г. былъ послѣднимъ въ жизни о. Наума здѣсь. Онъ до послѣднихъ дней ходилъ въ храмъ и на послушаніе свое и былъ такъ духомъ бодръ, что никто и не ожидалъ такой скорой его кончины. За четыре дня до смерти онъ былъ крайне блѣденъ и едва дошелъ до церкви. За два дня до смерти онъ, едва передвигая ноги, за вечернею, едва могъ зажечь свѣчу предъ иконою Божіей Матери. Одинъ инокъ поспѣшилъ помочь ему. „Въ послѣдній разъ самъ зажгу“ сказалъ онъ, и дѣйствительно, послѣ этого уже не былъ болѣе въ церкви. Ему было приставлено для услугъ два послушника, но онъ самъ себя служилъ до самой смерти. За сутки до кончины онъ вошелъ въ озеро до пояса, но выйти не могъ: его вывелъ встрѣтившійся инокъ. Вечеромъ было совершено елеопомазаніе, а на другой день послѣ литургіи приобщили его Св. Христовыхъ Таинъ. До послѣдняго вздоха онъ тихо творилъ молитвы. Братія приходили, молча прощались съ нимъ, не нарушая его молитвеннаго подвига. Въ 2 часа пополудни большой монастырскій колоколъ рѣдкими ударами возвѣстилъ, что духъ подвижника покинулъ свою ветхую храмину плоти. Это было 10 Іюня 1853 г.

12 іюня его похоронили за алтаремъ Преображенскаго собора, близъ усыпальницы Преп. Зосимы. Съ слезами торжественно отдавъ послѣдній молитвенный долгъ, погребла братія своего духовнаго наставника въ ряду настоятелей, а не на братскомъ кладбищѣ.

На могилѣ его положена плита. На плитѣ начертаны слова: „Блаженни мертвіи, умирающіе о Господѣ. Ей, глаголетъ „Духъ: почіють отъ трудовъ своихъ“ (Ап. 14, 13).“.

Вотъ какого мужа, святаго старца, дала наша глухая Карелія! Но онъ не одинъ. Какъ свѣтлый лучъ солнца отпечатлѣвается въ чистой тишинѣ рѣки ярче и полнѣе, чѣмъ въ маленькой мутной лужицѣ, такъ и въ жизни великихъ духомъ людей полнѣе, чѣмъ

въ обыкновенныхъ отпечатлѣвается ученіе Евангельское Божественнаго Искупителя нашего Господа Иисуса Христа. Великіе люди и болѣе извѣстны, чѣмъ обыкновенные, что вполне естественно. Неудивительно, поэтому, что у насъ немного свѣдѣній о русскихъ дѣятеляхъ изъ карельскаго племени: племеннымъ происхожденіемъ никто не интересуется. И о старцѣ Наумѣ, какъ карелѣ только потому и стало извѣстно, что онъ — одинъ изъ замѣчательшихъ подвижниковъ новаго времени. Но, конечно, были и другіе, въ разной степени, подобные ему, какъ изъ карельскаго, такъ и изъ другихъ племенъ. Чтобы не быть голословными, мы укажемъ на другого подвижника соловецкаго новаго времени — о. Зосиму схимонаха, скончавшагося въ 1855 г. 23 іюня, который происходилъ изъ Чудскаго племени. О немъ можно читать въ томъ же „Соловецкомъ патерикѣ“, откуда взяты нами свѣдѣнія и о старцѣ Наумѣ.

Карельское происхожденіе о. Наума очень дорого для насъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, что русскіе не только не угнетаютъ племени карелъ, какъ стараются доказать то финскіе сепаратисты, но и даютъ имъ всѣ блага истинно-христіанской жизни. И нельзя не пожелать, чтобы въ будущемъ это благотворное просвѣтительно культурное вліяніе на карелъ все крѣпло и крѣпло и это племя все тѣснѣе и тѣснѣе сливалось съ русскимъ народомъ, противъ чего собственно и воюють финскіе агитаторы. А они ведутъ войну, не гнушаясь средствами, и войну упорную противъ русскихъ и православія. Что они это дѣлають — неудивительно. Малое племя финновъ, вкусившее западнаго культурнаго блага, возгордилось въ тиши и преисполнилось мечтами о своемъ великомъ финскомъ государствѣ. А своихъ силъ мало. Вотъ и надо сродныя по племеннымъ, но чуждыя по духовному устроенію племени карелъ, лопарей, чуди, сначала имъ офиннить, а потомъ забрать подъ свое вліяніе и чисто русскія области. Къ этому и направлены всѣ старанія финляндскихъ дѣятелей. Желаящіе познакомиться подробно съ этимъ дѣломъ, могутъ обстоятельныя свѣдѣнія найти въ „Очеркѣ дѣятельности Православнаго Карельскаго Братства св. Вел.-Муч. Георгія въ Олонецкой губерніи“, въ отчетахъ за 1907—1909 г. г. Карельскаго Братства, Олон. отд. и Арх. отд. „Бѣломорскаго Братства Архистр. Михаила“, и др. изданійхъ братскихъ. Поэтому мы ограничимся лишь самымъ краткимъ обзоромъ дѣятельности панфинистовъ. Не только въ предѣлахъ Финляндіи всѣми мѣрами стараются лишить карелъ православія и русскаго вліянія, но дѣлаются хищническіе набѣги наиболѣе ретивыхъ финновъ и въ предѣлы Олонецкой и Архангельской губерній. Подъ видомъ путешественниковъ, корабейниковъ, учителей, странствуютъ по нашимъ дебрямъ проповѣдники отчужденія карелъ отъ Россіи. Они поносятъ все русское: и вѣру,

и жизнь, и порядки. Въ тысячахъ распространяють на карельскомъ, русскомъ и финскомъ языкахъ разныя книжки и листки съ возмутительными нападками на православіе, самодержавіе и т. д. Стараются всѣми мѣрами выжить каждаго русскаго изъ Финляндіи и Кареліи. Школы въ карельскихъ мѣстностяхъ Финляндіи наполнены ненавистниками Россіи и всего русскаго.. Всего и не перечестъ, что дѣлается въ Финляндіи а порою вылазками и въ сосѣднихъ нашихъ губерніяхъ. Дѣйствуютъ іезуитски: сначала отучаютъ отъ порядковъ русской жизни, а потомъ замѣняютъ православную вѣру лютеранствомъ.

Опасность тѣмъ болѣе велика, что нашъ сѣверъ въ силу многихъ общегосударственныхъ причинъ въ прошломъ былъ забытъ и жить не только кареламъ, но и русскимъ здѣсь было тяжело. Духовное просвѣщеніе на мѣстахъ не могло быть поставлено хорошо. Экономически край тѣсно былъ связанъ съ Финляндіей.. Слѣды этого неустройства очень сильны и теперь. А это значительно облегчаетъ дѣятельность панфинистовъ.

Два года тому назадъ образовалось Православное Карельское Братство для Финляндіи и Олонецкой губерніи въ честь Св. Великомуч. Георгія, а въ Архангельской Бѣломорское въ честь Архистратига Михаила. Братство усердно и успѣшно ведетъ свое дѣло. Но полагать все на одно Братство, мало. Братство сильно лишь сочувствіемъ и содѣйствіемъ нашего общества. И долгъ каждаго, какъ карела, такъ и русскаго помочь посильно святому дѣлу охраненія Родины. *Борьба съ панфинскою пропагандою — есть ничто, какъ именно охрана нашей Родины!* А защищать Родину долгъ каждаго. Къ чему стремятся панфинисты? Изгнать православіе. Это значитъ — замѣнить истинное христіанство, апостольское — непрерывное преданіе и Писаніе священное, значительно поврежденными позднѣйшими его пониманіями, каково и есть лютеранство. Потомъ — стремятся къ отдѣленію отъ Самодержавной Россіи — что значитъ: вмѣсто Богопоставленнаго Царя и его слугъ подпасть подъ власть толпы, ибо кто не знаетъ, что въ конституціонныхъ государствахъ не всѣ лучшіе люди попадаютъ въ „народные избранники“, а члены разныхъ партій, чаще всего противохристіанскихъ. Дѣятельность же ихъ не сдерживается въ должныхъ размѣрахъ Царемъ Самодержавнымъ. И сколько горя отъ того.... Стремленіе къ отдѣленію отъ Россіи выражается въ изгнаніи всего русскаго. Это — походъ противъ господства русской народности. А каково жить подъ властью финновъ, то ярко показываетъ прошлое карельскаго племени, такъ много пролившаго крови за свою вѣру православную.. Вотъ почему всѣ, кому только дорога святая Вѣра наша и Родина, должны всѣ силы свои принести на благо Родины и всемѣрно

помочь труженникамъ Братства. Помощь эту русскіе люди могутъ оказать самымъ разнообразнымъ способомъ. Здѣсь нужны храмы и школы, библіотеки.. Всякая денежная лепта, всякое пожертвованіе дорого здѣсь. И икона семейная, и духовный журналъ за старый годъ, и книга хорошая — все пойдетъ на пользу. Теперь трудами Братства обитель Аванасіево-Сяндебская превращена въ женскую. Одно это сколько даетъ мѣста для образованныхъ дѣвушекъ и женщинъ, не избравшихъ семейной жизни, но имѣющихъ медицинское, хозяйственное и иное полезное образованіе, которыя здѣсь могутъ принести истинно великую пользу.. Здѣсь нужны дорогі, хозяйственные улучшенія. Какое мѣсто молодымъ людямъ съ техническимъ образоваіемъ, гдѣ они могутъ поистинѣ быть созидателями величія и культурной мощи родной земли. Нужны больницы, пріюты. Сколько мѣста тутъ всякой доброй душѣ принести свою лепту. И кто знаетъ, если бы поболѣе было Нѣмчинкиныхъ, не было ли бы и поболѣе отцовъ Наумовъ?! Умираетъ ли у кого дочь невѣста. Остается приданное. Отчего бы въ память дорогой дочери не отдать все это сюда, на бѣдныхъ карельскихъ сиротокъ.. Умираетъ ли единственное дитя. Въмѣсто богатаго мраморнаго памятника, подъ которымъ такъ тяжело косточкамъ дитяти, отчего бы не создать на эту сумму, какой стоило построеніе мавзолея, школы въ убогой Кареліи. Правда, это не такъ видно. Но невидно у людей, а на небѣ виднѣе... Умеръ женихъ, или невѣста — отчего бы оставшейся въ живыхъ любящей душѣ не отдать себя на служеніе въ этомъ краю, чтобы такимъ путемъ создать себѣ и почившему другу свѣтлую храмину въ безпечальныхъ небесахъ. Мало ли есть и другихъ способовъ помощи здѣсь русскаго человѣка. Всего не указать. Сердце, любящее вѣру Христову и ближнихъ, само найдетъ новыя и новыя пути полезнаго содѣйствія..

Но наряду съ русскими и сами карелы должны оберегать свое сокровище: вѣру истинную православную и жизнь среди русскихъ, длящуюся уже много вѣковъ. И прежде всего — долгъ карель: оберегаться отъ финскихъ возмутителей. Затѣмъ — нужно приложить все свое стараніе къ подъему своей нравственной и трудовой жизни. А самое главное и самое нужное, это самимъ и взрослымъ, и мужчинамъ и женщинамъ, научиться говорить порусски. Дѣтей же прямо таки надо растить въ русскомъ говорѣ. Карельскій языкъ — бѣдный и сколько на него не переводите книгъ, все-таки изъ русскаго языка многихъ и многихъ заимствованій не избѣжать. Финны тѣ прямо таки стараются поскорѣе перевести карель на финскій языкъ. Правда, теперь Св. Синодъ прибавилъ содержаніе священникамъ карельскихъ приходовъ и тѣ должны знать карельскій языкъ. Это какъ разъ то, чего въ свое время горячо желалъ

старецъ о. Наумъ. Но — это мѣра временная. Всѣхъ книгъ на карельскій языкъ не перевести, ни съ русскаго, ни съ финскаго языковъ, сколько бы ни старались. На это не хватитъ ни силъ переводческихъ, ни средствъ. Несравненно легче и лучше, когда всѣ карелы стануть въ совершенствѣ владѣть сами русскимъ языкомъ. Когда, скажемъ къ примѣру, село находить новую хорошую землю, то что дѣлаетъ? всѣ снимаются съ издавна насиженныхъ мѣстъ и ѣдутъ часто за тысячи верстъ на новыя мѣста. И это вполне разумно. Или когда, даже не въ дали, найдутъ хорошее рыболовное озеро, то не стануть копать канала, чтобы съ водою поближе подходила рыба къ ихъ рѣчкѣ. А переселятся поближе къ озеру и на волѣ ловятъ уже рыбу. Рыба ищетъ гдѣ глубже, а человекъ — гдѣ лучше. Такъ и въ отношеніи языка. Нужно, чтобы и сами учились и дѣтей учили. Старецъ о. Наумъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ изучилъ русскій языкъ и какъ былъ радъ, что овладѣлъ этимъ сокровищемъ. Кому, какъ не матери и отцу дороги дѣти и никто не желаетъ добра имъ, какъ родители. Изъ любви къ дѣтямъ, изъ любви къ святой церкви, и должны всѣ карелы усердно изучать русскій языкъ. Когда это будетъ сдѣлано, какая сокровищница знаній и для вѣчной жизни и для временнаго счастья откроется цѣлому племени?! Жизнь святаго старца о. Наума да послужить примѣромъ для всѣхъ карель. Его молитвами да крѣпнеть въ твердой преданности святой вѣрѣ православной и русскому народу все карельское племя. Его молитвы да будутъ споспѣшествовать въ этомъ святомъ подвигѣ. И да будетъ вѣчно у русскихъ и карель память Праведнаго сего съ похвалами.

Архимандритъ Никодимъ.

V.

„ДѢЯНІЯ ПОМОГЛИ“.

(Пасхальный рассказ).

I.

Быль 1894 годъ...

— Жень, ты будешь спать до заутрени? — спрашивалъ своего ровесника — друга 11 лѣтній Сѣма, съ живыми сѣро-голубыми глазами, съ коротко остриженными свѣтлыми волосами, — весь живой, будто куда то собирающійся бѣжать, что то дѣлать.

Жень — былъ мальчикъ нѣсколько задумчивый, но съ характеромъ, съ пухленькими щечками, съ темно-коричневыми, нѣсколько отросшими и завивавшимися на концахъ — въ небольшія кудри волосиками, — съ темными глазами. Одѣтъ онъ былъ въ хорошую суконную курточку съ глухимъ воротничкомъ, изъ подъ котораго выглядывала ровной каймой бѣлая не накрахмаленная полотняная сорочка.

Сѣма былъ сынъ приказчика господъ Клецкихъ. Отецъ Жени былъ священникомъ въ томъ же селѣ Подлиповцахъ, Р...ой епархіи.

Еще въ приходской школѣ Сѣма и Жень сразу какъ то сошлись и сдѣлались закадычными друзьями.

А потомъ ихъ повезли въ духовное училище, — гдѣ они оба прекрасно учились, — первыми учениками въ разныхъ отдѣленіяхъ.

Къ страстной ихъ взяли домой.

Въ этотъ годъ Пасха была поздняя — 17 апрѣля. Было уже совершенно тепло. Солнышко усердно разогрѣвало землю, повсюду уже покрытую зеленой молоденькой травкой, а кое гдѣ уже и желтенькими цвѣтами. Распускалась сирень и черемуха.. Изъ лѣсу приносили раннія фіалки..

Разговоръ происходилъ въ страстную субботу, — часа въ 2 дня, когда Жень и Сѣма шли вмѣстѣ домой изъ церкви, послѣ обѣдни.

— Нѣтъ, — не буду. А ты? — спросилъ въ свою очередь Жень.

— Я — то?! ни за что!.. мы всѣ въ этотъ вечеръ никогда не спимъ: мама кулички печетъ, — а я яйца крашу вмѣстѣ съ Анютой, — такъ звали сестру его. — Да, мама мнѣ давно еще говорила,

что лучше не спать: апостолы и мироносицы не спали въ эту ночь, собирались нести ароматы Христу. Да и все равно, я ни за что не заснуль бы, — ужъ очень мнѣ какъ-то хорошо... А въ 8 часовъ я Дѣянiя пойду читать, да фонари еще нужно осмотрѣть вокругъ церкви.

— „Ты тогда, Сѣма, забѣги за мной“. —

Съ этими словами друзья, пожавъ другъ другу руки, разошлись каждый въ свою сторону — домой.

Сѣма съ Анютой перекрасили въ „салатъ“ десятка съ три яницъ. На нѣкоторыхъ Сѣма деревяннымъ масломъ изобразилъ Х. В., Христось воскресъ. А 10 яницъ выкрасили — разноцвѣтными бумажками, которыя Сѣма привезъ съ собой изъ города.

Спустилась незамѣтно и ночь. Сѣма въ какомъ то горячемъ настроенiи, будто кто его толкалъ, — то къ матери подбѣжить, то кулича потрогаетъ и сладко понюхаетъ прiятно — скромный запахъ отъ нихъ, то къ зажженной лампадкѣ подбѣжить взглянуть, есть ли въ ней еще масло, то на улицу выбѣжить: не звонятъ ли?

Но вотъ послышался „постовскiй“ колоколь, призывая къ Дѣянiямъ.

Сѣма поспѣшно кое какъ накинулъ на плечи тужурку и на голову фуражку. „Мама, — я къ Женѣ пойду, — Дѣянiя будемъ вмѣстѣ читать и фонари осматривать“.

„Ну, что же, — иди! да только застегнись то хоть, какъ слѣдуетъ. Господи! вотъ наказанье“, — добродушно выговаривала мама.

Сѣма, ничего не отвѣтивъ, бѣжалъ уже къ Церкви, — на ходу застегивая тужурку и подтягивая форменный поясъ съ мѣдной бляхой.

„Женя не спитъ?“ ворвался онъ въ кухню батюшкина дома: видимо, здѣсь Сѣма былъ свой человѣкъ.

„Кажись, спитъ, въ кабинетѣ“, — отвѣтила Дарья, возясь около печи, — гдѣ что то трещало, шипѣло, свистѣло.

— А какъ же онъ говорилъ мнѣ, что не будетъ спать?... Дарья! поди, скажи пожалуйста ему, что Сѣма зоветъ къ Дѣянiямъ: мы сговорились давеча съ нимъ“.

— Поди, самъ скажи.. Есть мнѣ тутъ когда валандаться съ вами.. Батюшка правила читаетъ, разбудить...

Сѣма вошелъ изъ кухни въ столовую, она же и залъ замѣняла. Въ углу привѣтливо теплилась розовая лампадка. Здѣсь никого не было. Въ слѣдующей комнатѣ было свѣтлѣе: тамъ былъ кабинетъ батюшки гдѣ на диванѣ спалъ обычно Женя,

Сѣма тихо подошелъ къ двери.

„Женя спитъ?“ — „Кто тамъ?“ послышался тоже тихiй ласковый, прiятный голосъ батюшки. „Я“... — „Это ты, Сѣма?“ еще

ласковѣ спросилъ батюшка, любившій его почти какъ родного сына.. и отворилъ дверь.. Сѣма увидѣлъ на диванѣ крѣпко спящаго Женю. — „Ты что? спросилъ все тихо батюшка, глядя Сѣму по стриженной головѣ. „Да мы съ Женей давеча сговорились Дѣянiя читать и фонари еще посмотрѣть“... Батюшка только что хотѣлъ будить Женю, — какъ на разговоръ вышла изъ спальни матушка. — „Чего это еще тутъ?“ шопотомъ и нѣсколько сердито обратилась она вопросительно къ обоимъ. — „Мы съ Женей сговорились Дѣянiя....“ — „Ну, — прервала Сѣму матушка, — Женя и такъ усталъ, я его уложила спать, — а то службы не выстоятъ, — да и вредно для такого мальчика не спать цѣлую ночь... Нѣтъ, — онъ не пойдетъ.. Иди одинъ“.. Сѣма моментъ вопросительно молчалъ: ему жалко было, что Женя лишается такого удовольствiя, — проспитъ такую хорошую ночь... Да и сговоръ то былъ итти вмѣстѣ.. Но матушка была рѣшительна, — Сѣма ее зналъ. Батюшка же въ такихъ дѣлахъ подчинялся. Сѣма собирался было уже уходить, — какъ Женя раскрылъ глаза; — вѣроятно, разговоръ хоть и тихій все-таки нарушилъ его сонъ... А можетъ быть, Ангелъ Хранитель разбудилъ его...

— „Сѣма, или ужъ итти?!“ сказалъ онъ, — „эхъ, какъ спать то хочется“.. —

„Куда ты пойдешь еще? — возразила матушка. Спи, спи. Дѣлать то вамъ нечего“, — добавила она, направляя послѣднюю фразу больше по адресу Сѣмы.

Сѣма виновато молчалъ.

Однако Женя все же рѣшительно сбросилъ съ себя батюшкинъ подрясникъ, которымъ онъ былъ покрытъ, и сталъ надѣвать сапоги. Матушка, зная его упорный характеръ, — видно, въ нее уродился, — недовольно ворчала, но скоро ушла опять въ спальню. „Только поскорѣе ворочайся, — самовольники... А ты, батюшка, никогда ничего не скажешь имъ.. Вотъ и самовольничаютъ“...

Женя, надѣлъ тужурку, вышелъ изъ кабинета, умылся немного, и они оба почти побѣжали къ Церкви.. Свѣжая вода, — прохладный ночной воздухъ — сразу прогнали сонъ, и Женя теперь также бодро и радостно бѣжалъ съ Сѣмой.

— „Эхъ, — какъ хорошо! А?!“ обратился онъ къ Сѣмѣ. „А вѣдь, если бы ты не зашелъ, я проспалъ“..

— А какъ же ты давеча говорилъ, что спать не будешь?

— Мама уложила. Я не хотѣлъ, — а она“.. стыдливо, оправдывался Женя. —

— А я ничуть не спалъ.. Мы съ Анютой 40 яицъ выкрасили: 30 — салатомъ и 10 — бумажками... Эхъ и хороши... Завтра тебѣ подарю самое лучшее, и батюшкѣ тоже... Дѣянiя читаетъ, должно быть Егорка „филинъ“, (такова была кличка), — я его около Церкви

видалъ, когда бѣжалъ будить тебя“... За разговоромъ они незамѣтно добѣжали до храма. Въ ней было довольно темно. Предъ плащаницею стоялъ аналой, дѣйствительно Егорка—„филинъ“ почти по складамъ кое какъ читалъ Дѣянїя. —

„И по-ста-ви себе жи-ва по стра-да-нїи своемъ во мнозѣхъ истинныхъ зна-менї-ихъ, деньми четыре-де-д-четыре-де-ся-а-тьми четыредесятьми (выговорилъ наконецъ сразу чтецъ) явля-яся имъ“, — услышали Женя и Сѣма слова третьяго стиха 1 главы.

Очевидно, чтеніе Дѣянїй только что началось: за недостаткомъ болѣе опытныхъ чтецовъ выступилъ Егорка.

Сѣма и Женя приложились къ плащаницѣ и подошли къ аналою. Егорка сразу уступилъ мѣсто „ученымъ“, — и Сѣма бойко и громко сталъ продолжать... Старушки и ребята потѣснѣе сбились вокругъ аналая, окруживъ со всѣхъ сторонъ Сѣму и, съ какимъ то особеннымъ чувствомъ удивленїя, съ затаеннымъ дыханїемъ, будто лишь первый разъ видя, какъ читаютъ, слушали повѣствованїе Дѣеписателя — о вознесенїи Господа, о Сошествїи Св. Духа, — первую рѣчь Ап. Петра къ народу. — А ребятишки съ разинутыми ртами смотрѣли Сѣмѣ въ ротъ: какъ это, молъ, онъ такъ здорово читаетъ, не такъ, какъ Егорка.

Прочитавъ почти двѣ главы, Сѣма обратился къ Женѣ:

— Ты хочешь читать?

Женя, немного сконфузившись, такъ какъ тоже не хотѣлъ предъ слушателями ударить лицомъ въ грязь, — сталъ къ аналою и зачиталъ дальше: „Слышавше же, умилишася сердцемъ и рѣша къ Петру и прочимъ Апостоламъ: что сотворимъ мужїе братїе? Петръ же рече къ нимъ: покайтесь и далѣе...“

Когда Женя прочиталъ тоже приблизительно около 2 главъ, Сѣма сзади тихонько дернулъ его за курточку, — шепнувъ:

— „Будеть! пойдѣмъ фонари пробовать“.

— „Сейчасъ, — отвѣтилъ Женя, держа палецъ на прерванномъ мѣстѣ, — вотъ до точки дочитаю: „Нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“.“

И послѣ этихъ словъ Сѣма и Женя вышли изъ церкви. За ними тронулась и вся толпа ребятишекъ, — услышавши, что сейчасъ будутъ зажигать для пробы разноцвѣтные фонари..

Все оказалось въ исправности, огарки цѣлы. Среди ночной тьмы — разноцвѣтные фонарики свѣтили очень красиво.

— Сѣма! обратился одинъ изъ ребятишекъ, желавшій очевидно выразить какъ-нибудь свое удовольствїе, — это ты гдѣ ихъ взялъ?

— Самъ дѣлалъ въ духовномъ училищѣ, — съ достоинствомъ отвѣтилъ Сѣма, — затѣмъ, обратившись къ Женѣ, сказалъ:

— Женья, — пойдёмъ въ школу: теперь тамъ пѣвчіе спѣваются.

— Я боюсь, какъ-бы мама бранить не стала, что долго.

— Спать же, все равно, не будемъ, — возражалъ Сёма.

— „Нѣтъ! все таки я пойду лучше домой. Нужно еще умыться, да одѣться, какъ слѣдуетъ, — сапоги почистить отдамъ Дарьѣ. Мама голову помадой намажетъ. —

— Ну, какъ хочешь, — а я побѣгу въ школу, а потомъ еще Дѣянія читать буду.. А тамъ — наши фонари зажигать, да папѣ (онъ былъ старостой церковнымъ) помогать зажигать лампадки вокругъ купола.

— Только ты проводи меня, а то темно...

И друзья пошли на недалекий огонекъ батюшкина дома.

Ночь была такъ хороша: полная тишина.. На небѣ ни одного облачка.. Тихо мигаютъ яркія звѣздочки... Внизу по всей деревнѣ огни въ избахъ. Въ окна Церкви тоже пробивается тусклый свѣтъ отъ свѣчей предъ плащаницей.

— Люблю я Пасху, — особенно эту ночь, — заговорилъ Сёма..

Женья не сразу отвѣтилъ, — о чемъ то задумавшись. Шли молча.. У обоихъ на душѣ было радостно.

— А знаешь Сёма, — сказала Женья какъ-то задумчиво — теперь мироносицы, чай, шли ужъ съ ароматами-то ко гробу.. Небось, такая же ночь хорошая была.. Онѣ думали, что Христось мертвый, а — Христось — воскресъ.. Вотъ радость то..

— И у насъ въ 12 часовъ воскреснетъ.. Небось, осталось ужъ немного.. Ты, въ алтарѣ станешь? И я тамъ стану нынѣ, а то на лѣвомъ клиросѣ тѣсно будетъ.

Съ этими словами они подошли къ дому и разстались...

II.

Съ той Пасхи прошло уже 12 лѣтъ..

Сёма былъ на 3 курсѣ Москов. духовной академіи.. Женья считался студентомъ Юрьевского университета, — а теперь вслѣдствіи забастовокъ (дѣло происходило въ 1906 году) сидѣлъ дома въ Подлиповцахъ, — самостоятельно занимаясь математикой и астрономіей, — которая почему то особенно полюбилъ еще въ семинаріи.

На шестой недѣлѣ Великаго поста Сёма получилъ въ академіи отъ него письмо.

„Дорогой Сёма!

Давно я тебѣ не писалъ ничего. Вотъ ужъ три года, какъ твой папа переѣхалъ отъ насъ въ Р., — а мы съ тобой какъ то

ухитрились ни разу не видаться.. Хоть переписку и вели, да все ужъ переписка не то.. Хотѣлось бы повидѣться. Знаешь, что? Приѣзжай къ намъ погостить на Пасху.. Вотъ бы удружишь.. Домой то ты непременно, конечно, приѣдешь изъ академіи. А отъ Р. до нашей станціи лишь 5 часовъ ѣзды, какъ ты знаешь. Встрѣтитъ тебя выѣхалъ бы самъ. И папа очень былъ бы радъ тебѣ. Вотъ бы вы ужъ съ нимъ отвели душу.. А ты бы и Дѣянiя пошелъ читать... Удивляюсь, какъ это ты и студентомъ остался такимъ же любителемъ всей этой традиціонной церковности, о которой нерѣдко писалъ и мнѣ, — но, увы! повидимому, безнадежно..

Теперь ужъ не пойду вмѣстѣ читать Дѣянiя да фонари заправлять.. А помнишь Егорку: „четыре-че-ты-реде-четыреде-сяя-я-атми денми являеся имъ“... Какъ сейчасъ вижу его.. Теперь ужъ онъ Егоръ Матвѣичъ... Да! давно ужъ это было.. Сколько воды утекло.. А хорошо было въ дѣтствѣ. Никакихъ вопросовъ, ни сомнѣній, ни мученій. А теперь вотъ я не говѣлъ, — папа все время ходитъ молчаливый, грустный. Конечно, онъ ничего не скажетъ мнѣ: смиренный онъ. А вижу, что страдаетъ за меня.. Но, хоть ты пойми меня.. Ты знаешь мои теперешніе взгляды.. Ну, что же я буду ломаться? Это было просто бы даже неблагородно, — не говоря уже что всякая фальшь мнѣ больно рѣжетъ душу.. Да и все равно, папа понялъ бы это и страдалъ еще больше.. Но что же мнѣ дѣлать? Я и безъ того покою не вижу, — что то сосетъ будто, а тутъ еще папа... Я, вѣдь, тебѣ еще въ прошломъ году писалъ, — что я собственно ничего не отрицаю и не утверждаю.. Одно только, — что какъ-то религіозные вопросы заглохли, отодвинулись въ сторону.. Какъ это вышло, — и самъ затрудняюсь вотъ теперь объяснить тебѣ. Среда что ли наша университетская такая? — вѣдь, собственно, вѣрить... студенту (!) какъ то прямо будто неловко.. И нѣкоторые у насъ есть прямые атеисты. И даже щеголяютъ, рисуются этимъ. Но признаться, я ихъ не понимаю. Особенно мнѣ не нравятся ихъ кощунственные выпады на сходкахъ; я больше многихъ изъ нихъ и училъ, и читалъ по религіознымъ вопросамъ въ семинаріи и долженъ тебѣ повторить, что я не имѣю основаній категорически отрицать что-либо. А такъ какъ то, — опустился что ли.. Но за то ужъ я никогда ни да, ни нѣтъ, не говорю.

Можетъ быть, я еще и ворочусь опять къ вѣрѣ. Вѣдь, вонъ, Ньютонъ, гениальный былъ человекъ, а глубокоувѣрующій: шапку, говорятъ, снималъ при имени Богъ. На памятникъ Коперника — написана молитва разбойника. Наши новѣйшіе математики — Берандъ, Лакайель, Бернулли, Ламбертъ, Эйлеръ — тоже религіозные люди.. А астрономы — въ большинствѣ случаевъ: Гершель, Медлеръ.. Можетъ быть, и я ворочусь. Повторю, я ничего не отрицаю, ибо

не имѣю права отрицать.. Но не могу же, — пойми хоть ты! вѣдь, не мамѣ же я буду жаловаться: ей бы только я кушалъ хорошо, — пойми, не могу же я лицемѣрить.. Правъ папа по своимъ убѣжденіямъ, — но не виноватъ и я.. Пойми это... Мнѣ самому не легко.. Особенно теперь подходитъ вотъ страстная недѣля, Пасха. Въ Церковь я все-таки хожу, по привычкѣ, да чтобы и папѣ легче было. Придешь, станешь направо за свѣчнымъ ящикомъ, гдѣ бывало, стоялъ съ твоимъ папой, — а ты на клиросѣ заливался.. И стоишь, наблюдаешь.. Только нерѣдко что то будто сосетъ внутри.. Народъ молится съ вѣрой, иные со слезами. Выходятъ изъ Церкви довольные, спокойные, — хоть и не понимаютъ многого. А у меня какъ то пусто на душѣ, — не то, что больно, — а, какъ бы тебѣ сказать,.. скучно что ли, ну, вродѣ осенняго дождливаго дня.. Пусто.. И почему то, не то подъ вліяніемъ молчаливаго страданія папы, — въ послѣдніе время какъ то особенно часто и острѣе стали приходиться такіа настроенія.. Конечно, мыслей не остановить.. Я вижу, понятно, что безъ вѣры собственно нѣтъ принципа для нравственной дѣятельности, — что обязательно творить добро — не вѣрующему — логическое противорѣчіе.. Тутъ правъ Ницше: невѣрующій человѣкъ самъ себѣ богъ.. Я это все давно перечувствовалъ.. И, конечно, эта безпринципность тяжела, сосетъ.. Но что же я подѣлаю? Вѣдь, вѣру то не выучишь, какъ Пифагорову теорему, или теорію Фая.. Вотъ ты можешь вѣровать, и я тебѣ, признаться, завидую.. Но не могу же я ломаться.. Вотъ и приходятъ невольно унылые стихи Пушкина къ Филарету:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана..

Да только ты за меня не опасайся: худого я ничего не сдѣлаю.. Папа умолитъ за меня. Да и ты по дружески не откажешь въ этой помощи. Протекція есть.. Гм.. Видишь, — я даже о молитвахъ не забылъ... Да и не изъ трусливыхъ все же я, чтобы отчаиваться... Но, пожалуй, ужъ довольно — сейчасъ пробило 2 часа ночи... Вотъ такъ расписался. И не думалъ, — анъ, ужъ второй листъ доканчиваю... Ну, все равно, — еже писахъ, писахъ.... Итакъ, родной Сѣма, пріѣзжай къ Пасхѣ. Буду непременно ждать. Все съ тобой веселѣе будетъ; родители, чай, отпустятъ тебя, — попроси, скажи, что Женя, очень просить. Увѣдоми хоть открыткой о поѣздѣ.. Папа тоже очень желаетъ тебя видѣть: я ему говорилъ, что зову тебя. Кстати, — онъ хотѣлъ чего то подписать здѣсь еще, а завтра поѣдетъ въ городъ за покупками къ Пасхѣ и письмо это тебѣ пошлетъ. Итакъ жду. —

Твой другъ — горячо любящій „Женя“.

1906 г. 22 марта, Подлиповцы“.

Внизу подъ крестикомъ было приписано.

„Дорогой и глубокоуважаемой другъ, Семенъ Петровичъ! Пріѣзжайте къ Пасхѣ. Доставите великую радость всѣмъ намъ, — а особенно Женѣ: онъ что то особенно тоскливо выглядываетъ послѣднее время и все молчитъ; — а я подойти не могу никакъ. Можетъ быть, хоть Вамъ откроетъ душу, ишь, письмо то большое написалъ.. Вѣра-то у него.. — Эхъ, Господи!.. Ну, да поговоримъ лично.. Хорошо бы, если Вы и на страстную пріѣхали, а то на Пасхѣ — то съ иконами все. Вседушевно желалъ бы васъ видѣть.. А особенно ради Женички. Веселѣе бы ему было. Пріѣзжайте. Передайте всепочтительный мой поклонъ Петру Григорьевичу и Агафіи Михайловнѣ. Храни Васъ Господь. Помолитесь за всѣхъ насъ предъ угодникомъ Божиимъ, Сергіемъ Преподобнымъ. Вашъ искренній и недостойнѣйшій богомолецъ, грѣшный Іерей Константинъ Миролюбовъ“. —

Во вторникъ Страстной седмицы въ Подлиповцахъ получили открытку изъ Р.

„Милый и дорогой Женя! Пишу уже изъ дома: нужно было со своими старичками сговориться.. Но подробности лично.. Пріѣду въ субботу съ первымъ поѣздомъ: вѣроятно, поспѣю еще къ обѣднѣ. Въ ожиданіи свиданія съ дорогими мнѣ людьми остаюсь весь Вашъ Сѣма.

Р. S. Итакъ, съ первымъ поѣздомъ 1 апрѣля: день обмановъ, но на этотъ разъ обманется онъ самъ.. Наши кланяются“.

III.

Станція Горки. На платформѣ среди немногочисленной публики стоитъ въ ожиданіи — Женя. Его здѣсь, видимо, знаютъ. Помощникъ, выпедшій встрѣчать поѣздъ, очень любезно здоровается съ нимъ:

— Вы, — кого-то ждете Евгенийъ Константиновичъ? —

— Да, — Сѣму. — Какого Сѣму? — Да Семена Петровича Разсказовскаго. — Ахъ, да! что же? погостить, вѣроятно, къ Вамъ ѣдетъ? — Да я звалъ его. — Онъ вѣдь, если не ошибаюсь, въ Духовной Академіи учится, въ Сергіевскомъ Посадѣ? — Да.

Къ дебаркадеру въ это время подходилъ, тяжело пыхтя, поѣздъ.

Изъ перваго же вагона 3-го класса выпрыгнулъ бодро Разсказовскій, и сразу — глаза друзей встрѣтились. Троекратно крѣпко расцѣловавшись, оба радостно-взволнованные тотчасъ же прошли черезъ вокзалъ къ телѣжкѣ, и сѣрый „Соколъ“ — крупной рысью покатылъ ихъ въ Подлиповцы.

Было уже около 9 часовъ. Весна въ этотъ годъ открылась очень рано: снѣгу совсѣмъ почти не было. Солнышко сильно пригрѣвало, отъ земли шелъ легкій паръ. Кое гдѣ, по ложбинкамъ, журчали еще ручейки отъ залежавшагося въ оврагахъ снѣга, покрывшіеся за ночь легкимъ ледкомъ, который трещалъ подъ колесами и копытами Сокола.

— А напа все ждалъ было тебя на Страстную.

— Никакъ нельзя было, Женя. Дома то тоже соскучились: хотѣли и праздникъ провести вмѣстѣ со мной. Ну, я все же выторговалъ, убѣдилъ ихъ отпустить меня. Спасибо еще, Анюта выручила: она съ мужемъ, — вѣдь я тебѣ, кажется, писалъ, что на святки она была выдана замужъ въ К. за ветеринара Голубева, — такъ она вотъ приѣхала спасибо. Все-таки старички мои не одни будутъ на Праздникахъ. А на страстную то я уже рѣшилъ прожить дома: признаться, и самъ соскучился по своимъ. Вѣдь, ты знаешь, — я — семьянинъ по натурѣ. А у насъ всегда дома бываетъ мнѣ замѣчательно пріятно и отраднo. Люблю свою семью. Право, — тишь и гладь, да Божья благодать.

Ну, каково ты чувствуешь теперь себя?

— Женя, до сихъ поръ отвлекаемый и заражаемый добрымъ радостно — спокойнымъ настроеніемъ друга, забыть о себѣ. А вопросъ Сёмы снова воротилъ его къ думамъ послѣднихъ дней. Отъ глазъ Сёмы не укрылась эта переменъ, и онъ, выругавъ себя втайнѣ за нетактичность, сразу перевелъ разговоръ на воспоминанія объ общихъ товарищахъ по семинаріи: гдѣ теперь Воскресенскій? Что то съ Лавровымъ? Говорятъ, Алеппа Лебедевъ въ протодіаконы мѣтитъ: „да, басино былъ! контръ - си - бемоль для него, бывало, брать, что кашу ѣсть!“ — „Ваня то Кротковъ, — женился! а, вѣдь, помнишь, всѣ монахомъ считали. Изъ него идеалистъ батюшка выпелъ. Я съ нимъ переписываюсь“.

Женя снова забылся. И они съ живостью долго еще перебирали Воскресенскихъ, Вознесенскихъ, Соколовыхъ, Смирновыхъ, Катанскихъ, Козмодемьянскихъ... Время бѣжало также незамѣтно, какъ и сѣрый Соколъ... А вотъ ужъ и Подлиповская роща господъ Клецкихъ.. За деревьями блеститъ крестъ родной обоимъ церкви.. Какъ разъ заблаговѣстили къ обѣднѣ въ большой колоколь. Было $\frac{1}{2}$ 11-го. Въ Подлиповцахъ, по заведенному обычаю, благовѣстили ровно $\frac{1}{2}$ часа до начала службы. Сёма снялъ фуражку и при второмъ ударѣ перекрестился.

— Знаешь Женя, еще пятилѣтнему мнѣ однажды мама сказала, что второй ударъ напоминаетъ о второмъ страшномъ пришествіи Господа, — а потому тутъ и нужно креститься. Какъ это ясно запоминается все въ дѣтствѣ... И съ тѣхъ поръ у меня это

вошло вотъ въ обычай... Удивительно, какъ это у нашего простого народа все глубокосодержательно и притомъ въ неизмѣнно-одинаковомъ аскетическомъ тонѣ — покаянія, мыслей о смерти, о страшномъ судѣ, о смиреніи.. Я вообще считаю, что нашъ народъ, — разумѣю неиспорченный еще, — замѣчательно вѣрно понимаетъ духъ христіанства..

Женя снова замолкъ.. Сѣма опять выбранилъ себя. Въ это время какъ разъ они проѣзжали мимо церкви. Женя, не сомнѣваясь, хотѣлъ было проѣхать прямо домой. — Но Сѣма остановилъ за возу Сокола.

— Я ужъ прямо слѣзу въ Церковь, — сказалъ онъ. Здѣсь ужъ, чай, и батюшка.

— Ну, хоть умылся бы съ дороги-то. Что ужъ это ты?!

— Я въ вагонѣ умылся предъ Горками. А дорогой не было ни пыли, ни грязи. Вѣдь, — не запачканъ я? Посмотри!

— Запачкать то не запачканъ.. А все-таки..

— Нѣтъ, милый Женя, — я ужъ слѣзу. А ты поѣзжай домой.

— Ну, какъ хочешь.

И Сѣма спрыгнулъ на землю, обтянулъ брюки и зашагалъ къ Церкви...

Народу было немного, — какъ всегда, въ эту субботнюю обѣдню, хотя она замѣчательно торжественна.

Сѣма прошелъ на свое старое мѣстечко — лѣвый клиросъ.. Поздоровался съ дьячкомъ — Герасимычемъ, а потомъ въ алтарѣ — подошелъ подъ благословеніе и расцѣловался съ о. Константиномъ. Оба были очень рады встрѣчѣ. — Благовѣсть кончился..

— Началась служба. Послѣ Евангелія Сѣма, оглянувшись, встрѣтился взглядомъ съ Женей, стоявшимъ у свѣчнаго ящика.

Кончилась литургія. Батюшка нѣсколько поспѣшнѣ читалъ правила по Причащеніи и разоблачался, но все же не успѣлъ выйти вмѣстѣ съ гостемъ. Сѣма и Женя ужъ были на полпути между домикомъ и Церковью. На этотъ разъ первымъ заговорилъ Женя.

— Помнишь, въ первый годъ, пріѣзда изъ духовнаго училища на Пасху мы тоже съ тобой вмѣстѣ шли въ этотъ день изъ Церкви.. Вѣдь, вотъ вспомнится же.. Сколько этому лѣтъ назадъ? Три.. шесть и три — 12?! ...И этотъ Егорка съ своимъ „четыре-четыре-четыре-десятью денми являлся имъ“.

При этихъ словахъ на лицо Жени снова набѣжало словно облачко: онъ сразу вспомнилъ о письмѣ своемъ.

...Въ домѣ встрѣтила ихъ матушка. Теперь она старалась держать себя любезнѣ: студентъ академіи, будущій протоіерей, — а если въ монахи пойдетъ (вѣдь, нынѣ никого не узнаешь: вонъ, Кротковъ, неожиданно женился), — и архіереемъ будетъ.. Да и просто

чувство стараго знакомства и гостепріимства — говорило въ ней: матушка, какъ матушка, — не хуже и не лучше другихъ.. Подошелъ и о. Константинъ. Сразу заговорили о родителяхъ Сёмы, — о свадьбѣ Анюты, объ Академіи.... Матушка скоро ушла въ кухню.. Тамъ по прежнему командовала горшками и рогами — наша знакомая Дарья, но уже безъ нѣсколькихъ переднихъ зубовъ. Долго еще бесѣдовали три друга; впрочемъ, Женя больше молчалъ, — а разливался Сёма. Часовъ въ 5 батюшка рѣшилъ уйти отдохнуть съ часикъ. — „Утомляться сталъ. Прежде этого не бывало. Видно, старость подходитъ. А Вы, Семенъ Петровичъ, не желаете ли тоже отдохнуть? съ дороги то не вредно было бы. А?“

— Нѣтъ ужъ! Ко мнѣ, батюшка, старость не подходитъ еще. Мы лучше съ Женей будемъ обзирать родныя намъ окрестности: три года, вѣдь, не былъ. Въ Церковь сходимъ: какъ-то тамъ у васъ теперь съ лампадочками да фонарями?.. А тамъ и Дѣянія подоспѣютъ.. Я ужъ эту ночь, по обычаю, не буду спать.. Иначе половины радости лишусь: а Пасха то одинъ разъ въ годъ бываетъ.

— Ну, какъ Вамъ угодно. А ужъ меня извините: утомляюсь.

IV.

Долго гуляли друзья по роднымъ мѣстамъ... О чемъ только не переговорили они: о будущихъ планахъ своей дѣятельности, о томъ, жениться или оставаться холостымъ; говорили и о конституціи, — но, повидимому, послѣдняя тема была гораздо интереснѣе на сходкахъ и митингахъ, — а здѣсь отъ нея вѣяло скукой; гораздо болѣе интересовали ихъ собственныя свои думы.... Время склонилось къ вечеру.. Солнышко закатилось багровою зарей: на Пасху, значить, будетъ красный день. На небѣ уже блестѣла вечерняя зарница. Изъ многихъ трубъ валилъ дымъ: заранѣе готовились къ празднику...

— Скоро и къ Дѣяніямъ, чай, зазвонятъ, — сказалъ Сёма; у васъ какъ теперь? все по старому? въ 8 часовъ? —

— Да, — отвѣтилъ Женя. — И оба вынули свои черныя часы: они показывали 7.

Немного помолчали. Сёмѣ не хотѣлось въ первый же день бередить больное мѣсто друга. Но Женя рѣшилъ заговорить самъ.

— Знаешь, Сёма, — какъ то тревожно началъ онъ, — ...вотъ я тебѣ писалъ въ письмѣ о настроеніи своемъ.. ...Все-таки какъ то ужъ нѣтъ того золотого дѣтства.. Вотъ ты какъ то сумѣлъ сохраниться такимъ же, какимъ былъ хоть и 12 лѣтъ тому назадъ. А я... — и Женя остановился, — вотъ... вѣру то твою потерялъ...

— А по моему нѣтъ! — отвѣтилъ Сѣма.

— Какъ: нѣтъ? — съ удивленіемъ живо переспросилъ Женья.

— Да, — такъ вотъ и нѣтъ. Я зналъ одну дѣвушку, которая тоже считала себя невѣрующей и, не находя смысла въ жизни, рѣшила (какъ это теперь, увы! часто практикуется) покончить съ собой. Кто то ей посовѣтоваль сходить къ одному моему знакомому батюшкѣ, открыть все.. Она сходила. На другой день я уже видѣлъ ее причащающейся Св. Таинъ. А послѣ я самъ читалъ ея письма къ этому батюшкѣ, — удивительно радостныя.. Это фактъ, — повѣрь мнѣ.. Вотъ тебѣ и „невѣріе“. Да мало ли? одну вдовую матушку знаю такую же.

— Да все-таки какъ же это такъ? я не понимаю...

— Я давно и много объ этомъ думалъ. И пришелъ, Женья, къ твердому убѣжденію, — что, во-первыхъ, рѣшительно нѣтъ никакихъ препятствій къ вѣрѣ. И совершенно убѣжденъ, что ни наука, ни умъ тутъ не при чемъ. Такъ называемое „невѣріе“ — собственно ни на чемъ не основано. Если хочешь, я скажу тебѣ, что это „невѣріе“ есть своего рода — вѣра, только болѣе слѣпая, не обоснованная..

— Да это я самъ знаю по себѣ, — отвѣтилъ Женья, — я же тебѣ писалъ, что собственно, серьезно и искренно говоря, не имѣю права ни отрицать, ни утверждать. —

— Ну, — насчетъ отрицанія то я согласенъ съ тобой, — а объ утвержденіи то еще поговоримъ.. Но я пока вотъ что хочу сказать, — ты перебилъ меня, — что очень многіе, въ большинствѣ случаевъ — хорошіе, воображаютъ себя невѣрующими, — а въ самомъ дѣлѣ они вѣрующіе: сердце ихъ требуетъ вѣры, — а вотъ создавшееся общественное мнѣніе, это несчастіе нашего слабодушнаго времени, — да еще собственное голое, рѣшительно не на чемъ не обоснованное (какъ ты и самъ сознаешься) предвзятое мнѣніе, какъ винтъ, сверлитъ голову и душу, что де вѣра для образованнаго человѣка невозможна, что будто она требуетъ отреченія отъ ума, вродѣ какъ бы глупости.. Отчасти, можетъ быть, и семинаріи здѣсь виноваты: очень ужъ тамъ раздуто было у насъ понятіе о наукѣ. Да и въ академіи тоже. А ужъ въ университетахъ наука — богъ. Все это, — по нашему, по вѣрующему, есть просто бѣсовское искушеніе.. Да! именно искушеніе, — я это говорю не образно, а вѣрую въ это твердо. Вродѣ, какъ бы тебѣ сказать, — ну, вотъ хотя бы какъ и всякая другая навязчивая идея: помнишь, у насъ былъ преподаватель въ семинаріи, Павелъ Николаевичъ? — Иногда на него находила эта мысль, что у него ноги стеклянныя, — и, ты помнишь, какъ онъ сходилъ по лѣстницѣ? тихо — тихо, держась рукой за перила, боясь, кабы не расколоть ноги то: а лѣстница то чугунная

еще.. Вотъ такъ и многіе изъ „невѣрующихъ“. А тутъ еще всѣ твердятъ, что у тебя ноги стеклянныя....

Женя слушалъ съ какимъ-то трепетомъ сердца, будто напелъ что то дорогое, потерянное... и внутри радовался; — но и боялся, — какъ бы опасаясь, что эта пойманная птичка вотъ — вотъ опять выскользнетъ изъ рукъ, и... ноги опять покажутся стеклянными.

— Сѣма, это я понимаю, — и чувствую, что сердцу хочется вѣрить, и что нѣтъ никакихъ къ тому препятствій, а вотъ мысль все-таки, дѣйствительно, какъ винтъ, все сверлитъ, даже противъ моей охоты: „а гдѣ доказательства? Нужно чтобы все обосновано было, разумно..“

— Чудакъ!.. какого же тебѣ еще доказательства?! Неужели нужно доказывать желудку, что онъ долженъ и почему именно долженъ — ѣсть? Хочетъ ѣсть.. Поѣсть, и спокоенъ. Проголодался, — опять просить. Ты же самъ говоришь, и чувствуешь, что хорошо вѣрить, хочется вѣрить. Вотъ тебѣ и доказательство. А безъ вѣры тебя сосегъ, — писалъ ты. Вотъ тебѣ другое доказательство. Я тебѣ же говорилъ, что ты тоже въ сущности — вѣрующій.

Такой оборотъ дѣла столь былъ неожиданенъ, что Женя почувствовалъ, будто Америку открылъ.. Ему казалось будто кто разомкнулъ ему оковы; дѣйствительно, онъ чувствовалъ, что ему лично почти не нужно уже новыхъ доказательствъ. Но трудно было сознаться въ этомъ, и кто-то внутри требовалъ все же обоснованій... Оковы, хотя и разбитыя, все еще продолжали болтаться и тереть...

Въ это время благовѣстили къ „Дѣяніямъ“.. До Церкви было недалеко.

— Доказательствъ, — продолжалъ Сѣма прерванную мысль.. Конечно, они несомнѣнно есть. „Утверждать не имѣю права“, говоришь ты.. А вотъ тебѣ Воскресеніе Христово?! этотъ краеугольный камень христіанства.. На немъ „самъ“ Гарнакъ споткнулся: не можетъ, вишь, понять какъ это простые апостолы такъ крѣпко увѣровали въ воскресеніе Христа.. Удивительно упорство людей.. Вотъ гордость то! Дѣйствительно, если нужно, люди докажутъ, что $2 \times 2 = 5$, и будутъ вѣровать въ это.. А кажись, чего проще?! Боже мой! что за люди пошли...

Женѣ въ первый разъ пришла эта мысль: а въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Христосъ — то воскресъ, — значить, все это воистину есть: и Богъ, и безсмертіе души... И у него совсѣмъ, совсѣмъ весело заиграло сердце. Но какой то противный голосъ, все точилъ: „а воскресъ ли? вѣдь, не видали, какъ воскресъ“. Женя готовъ былъ, если бы это можно, вырвать, бросить вонъ, растоптать теперь эти мерзкія нашептыванія, — сбросить теревшія оковы. Но... точно кто мѣшалъ, или... Женя и самъ не могъ разобраться...

Они подошли къ Церкви.

— Пойдемъ ка, братъ, лучше читать Дѣянiя, — обратился, Сѣма.

— Пойдемъ.. — Въ Церкви, какъ и 12 лѣтъ тому назадъ была уже толпа ребятишекъ и старухъ изъ дальнихъ деревень. Дѣянiя еще никто не читалъ: видно смѣльчаковъ не находилось.

Сѣма приложился къ плащаницѣ. Когда Женья вслѣдъ за нимъ всталъ на колѣни, вдругъ, въ его душѣ всплыли слова отца евангельскаго бѣсноватаго: „Господи! вѣрую, помоги моему невѣрiю!“ И онъ съ любовью поцѣловалъ руки Спасителя, Евангелiе и ноги Его. Сѣма въ это время началъ уже читать Дѣянiя. Женья отошелъ вправо, къ углу, въ какомъ то ожиданiи.

„Предъ ними же, — читалъ Сѣма 3 стихъ, — и постави себе жива по страданiи Своемъ во мнозѣхъ истинныхъ знаменiяхъ, деньми четырьдесятью являясь имъ“.

Будто солнечный лучъ освѣтилъ Женѣ эти слова! Будто впервые онъ услышалъ ихъ: услышалъ такъ, что они прошли „до раздѣленiя души и мозговъ“.

„Жива...“ „Многими истинными знаменiями“, значитъ, доказательствами... „Въ теченiе сорока..., вѣдь, сорока дней являясь“.. Вертѣлись съ быстротой въ головѣ Жени эти слова. И тутъ же почему-то вставалъ и образъ Егорки съ его: „четыре — четыре — десятии деньми“..

Сѣма продолжалъ читать.. Но Женья ничего уже не слышалъ: его сердце громче читало: жива.. сорока дней.. Егорка.... Въ душѣ Жени будто что накопило и подступало къ горлу.

— Да! воистину Христосъ воскресъ! почти вслухъ вырвалось вдругъ у него. И онъ какъ бы очнулся.. Женья почувствовалъ, что будто онъ самъ сбросилъ съ себя оковы, и въ его душѣ сразу стало тихо, тихо и радостно... Хотѣлось и смѣяться и плакать.. Христосъ воскресъ.. Христосъ воскресъ.. Христосъ воскресъ! хотѣлось ему говорить безъ конца, смотря на плащаницу.

Сѣма читалъ уже 4 главу.

— Женья! не хочешь ли почитать? — спросилъ онъ недовѣрчиво.

— Хорошо, — тихо отвѣтилъ Женья, подходя къ аналою.

— Я остановился вотъ, на 7 стихѣ, сказалъ Сѣма, показывая пальцемъ.

„Тогда Петръ, — исполнивъ Духа Свята, рече къ нимъ: князи людстiи и старцы Израилевы, аще мы днесъ истязуемы есмы о благодѣянiи человѣка немощна, о чесомъ сей спасеся, — читалъ Женья про исцѣленiе хромого, — разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людямъ Израилевымъ, яко во имя Иисуса Христа Назорея, егоже вы распяте, егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о семъ сей стоитъ предъ вами здравъ“. Женья удивился совпаденiю: ему казалось, что

этотъ хромой онъ самъ: „Сей есть камень, укоренный отъ васъ зияющихъ, бывый въ главу угла, и нѣсть ни о единѣмъ же инѣмъ спасенія, нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго въ чловѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“. Ему сразу вспомнился опять Егорка „съ четырьдесятью“, и какъ онъ самъ, 12 лѣтъ тому назадъ, именно съ послѣдняго прочитаннаго сейчасъ стиха сталъ читать послѣ Сѣмы.

И почувствовалъ Женья, будто онъ снова маленькій, и снова у него также радостно на душѣ. Въ головѣ стояло: Христосъ воскресъ!

А языкъ почти безсознательно читалъ далѣе. Кончивъ четвертую почти главу, Женья обратился къ Сѣмѣ:

— Пойдемъ, пройдемся.

И они вышли.

Да, Сѣма! воистину Христосъ воскресъ! — и больше Женья ни сказалъ ничего, — ему будто не хотѣлось разливать драгоценной жидкости. Сѣма понялъ, что съ Женьей что то произошло, и деликатно не сталъ тревожить разспросами...

Въ крестномъ ходу Женья шелъ вмѣстѣ съ Сѣмой и громко пѣлъ: „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесахъ“.

Батюшка, придя изъ Церкви служить молебенъ и разговляться, не узналъ Жени: радостно подпѣвалъ онъ Герасимычу съ Сѣмой, чего давно уже не бывало. И только вечеромъ Женья не выдержалъ и разсказалъ батюшкѣ и Сѣмѣ, что съ нимъ произошло въ эту Пасхальную ночь. — О. Константинъ не выдержалъ и заплакалъ, перекрестившись...

Въ Фомино воскресенье Женья, веселый, шутливый, провожалъ Сѣму на Горкахъ съ вечернимъ поѣздомъ въ Москву.

— Спасибо тебѣ за все.. Особенно за Пасхальную ночь, — говорилъ онъ, махая студенческой фуражкой отъѣзжавшему Сѣмѣ.

— Я то причемъ? Это — Дѣянія помогли...

И поѣздъ покатился быстрѣе...

В. Марскій.

VI.

Карельская миссія.

(Дѣйствительность и пожеланія.)

Карельская миссія, какъ болѣе или менѣе организованная единица, не насчитываетъ еще и трехъ лѣтъ своего существованія. Объ этой миссіи можно говорить только со дня открытія Православнаго Карельскаго Братства во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 26-го ноября 1907 г., и учрежденія въ февралѣ мѣсяцѣ 1908 должности синодальнаго противолютеранскаго карельскаго миссіонера, объединившаго въ своемъ лицѣ всю Карелію, разбросанную въ трехъ упомянутыхъ епархіяхъ.

Нѣтъ нужды распространяться, какъ необходимо было сосредоточить карельскую миссію при новооткрытымъ Братствѣ и въ одномъ лицѣ. Не приводя ни этнографическихъ, ни церковно-историческихъ доказательствъ, достаточно взглянуть только на карту Финляндіи и сосѣднихъ съ нею губерній Архангельской и Олонецкой, чтобы признать, что карельскія мѣстности этихъ губерній и природой связаны воедино. Занимая крайніе западные пункты губерній, эти мѣстности отъ своихъ метрополій отрѣзаны громадными растояніями и непроходимыми болотами. Въѣздъ этого, карелы до послѣдняго времени совсѣмъ не избалованы были визитами дѣятелей стоящихъ во главѣ разныхъ епархіальныхъ и губернскихъ учреждений. Успокоиваясь на официальныхъ отчетахъ, въ метрополіяхъ обычно думали, что стоялъ-бы храмъ и числилась-бы въ приходѣ школа, а кто будетъ служить въ этомъ храмѣ и учить въ школѣ, это предоставлялось счастливымъ случаямъ. Съ другой стороны, соприкасаясь только съ чиновными карелами, владѣющими русскимъ языкомъ, въ тѣхъ-же метрополіяхъ были убѣждены, что и всѣ карелы давно обрусѣли и не только не понимаютъ финскаго языка, но и свой карельскій, родственный первому забыли. Къ счастью, теперь этотъ самообманъ разсѣялся, и забытая Карелія встала предъ нами во всей своей дѣвственной свѣжести, нажитой ею во времена святой старожитности. То добродушіе и гостепріимство, коими славились наши предки, вы встрѣтите здѣсь на каждомъ шагу и, не понимая другъ друга, будете и днемъ и ночью среди карель чувствовать себя, какъ дома въ кругу самыхъ близкихъ друзей. Но и только. Не передадите вы этимъ добрымъ людямъ своихъ мыслей и чувствъ

— они не поймутъ васъ, располагая всего десяткомъ общеупотребительныхъ русскихъ словъ. Къ счастью, говоримъ, открылось это теперь не для случайныхъ только посѣтителей далекой Кареліи. Признано теперь, что вся Архангельская Карелія и часть Олонецкихъ карель Повѣнецкаго уѣзда говоритъ хорошимъ финскимъ языкомъ, благодаря постояннымъ сношеніямъ съ Финляндіей и экономической зависимости отъ послѣдней. Языкъ этихъ карель ближе къ литературному финскому, чѣмъ нарѣчіе шуйстамскихъ и салминскихъ карель, живущихъ въ Финляндіи и составляющихъ съ карелами Олонецкаго уѣзда въ отношеніи языка одну группу. Убѣдились теперь, что въ Карелію слѣдуетъ посылать лучшихъ людей, знающихъ мѣстный языкъ и обставить ихъ такъ, чтобы они, не погибая ни отъ духовнаго, ни отъ тѣлеснаго глада, съ радостью несли свой не легкій крестъ. Всѣмъ, наконецъ, стало теперь очевиднымъ, что Карелія и въ пастырскомъ и школьномъ отношеніи должна быть сплошнымъ миссіонерскимъ станомъ въ инородческой средѣ съ соотвѣтствующими мѣстнымъ условіямъ мѣропріятіями и задачами. — Въ настоящій моментъ съ объявленіемъ вѣроисповѣдной свободы Карелія лицомъ къ лицу стоитъ предъ явной пропагандой лютеранства. Часть карель, живущихъ въ Финляндіи, защищая своей грудью своихъ зарубежныхъ братьевъ, уже со времени несчастнаго акта подчиненія искони православно-русской Выборгской губерніи финско-лютеранскимъ законамъ испытываетъ на себѣ гнетъ этой пропаганды. Теперь съ открытіемъ финско-лютеранскаго похода изъ культурной Финляндіи въ русско-карельскія трущобы подъ флагомъ разныхъ просвѣтительныхъ обществъ, націоналистическихъ союзовъ, студенческихъ землячествъ и евангелико-лютеранскихъ миссій съ особыми фондами и миссіонерами для совращенія карель, этотъ гнетъ налегаетъ и на зарубежную русскую Карелію. Карель нужно спастись отъ этого организованнаго и планомерно дѣйствующаго похода не менѣе сплоченной и организованной силой. Понятно само собою, что эта сила должна направляться изъ Финляндіи, откуда идетъ и самый гнетъ, и располагать болѣе или менѣе подвижнымъ составомъ миссій въ видѣ походныхъ священниковъ и катихизаторовъ. Миссіонеровъ въ обычномъ смыслѣ слова въ Кареліи быть не можетъ. Въ Финской Кареліи до послѣдняго времени не было ни одного миссіонерскаго опыта въ родѣ публичнаго собесѣдованія съ лютеранами и сектантами. Не можетъ похвалиться такими опытами и зарубежная Карелія. Самый подходящій и цѣлесообразный для Кареліи типъ миссіонера — это походный священникъ и катихизаторъ въ подрясникѣ. Походнымъ священникомъ долженъ быть и Синодальный миссіонеръ, чтобы нести въ отдаленные, заброшенные карельскіе приходы полноту благодати. Эти

приходы въ Кареліи далеко не то, что въ Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ раскинуты на девяносто и болѣе верстъ. Связаніе между деревнями по топкимъ болотамъ, озерамъ и порожистымъ рѣкамъ. Церковь свою и мѣстнаго батюшку знаютъ только близлежащія деревни; изъ отдаленныхъ являются на погостъ раза два-три въ въ годъ; столько-же разъ побываетъ тамъ и мѣстный священникъ для отправленія самыхъ неотложныхъ требъ. Обычно въ такихъ мѣстахъ священникъ живетъ два-три дня, креститъ взрослыхъ младенцевъ, отпѣваетъ давно зарытыхъ покойниковъ, вѣнчаетъ чуть не родителей и причащаетъ желающихъ. Понятно, о систематическихъ бесѣдахъ и другихъ миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ, требующихъ и досуга, и специальныхъ способностей, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Еще труднѣе священнику въ такихъ приходахъ на финской сторонѣ, гдѣ православныхъ карель приходится прямо отыскивать въ господствующей лютеранской средѣ. Эту горькую судьбу съ финскими карелами раздѣляютъ и выходцы съ русской стороны, гонимые нуждой зарабатывать хлѣбъ разносной торговлей въ Финляндіи. Этихъ выходцевъ насчитывается не одна тысяча и всѣ они ускользаютъ отъ пастырскаго воздѣйствія приходскихъ священниковъ, заражаясь финско-лютеранской культурой и прививая ее своимъ землякамъ по возвращеніи на родину. Эти нужды карельскихъ приходовъ могутъ быть удовлетворены не иначе, какъ только при помощи походныхъ священниковъ, которые съ одной стороны вели бы столь необходимую въ Кареліи катихизацію, съ другой — осуществляли бы на дѣлѣ тѣ миссіонерскія мѣропріятія, о которыхъ говорится въ новыхъ правилахъ объ устройствѣ внутренней миссіи православной Русской церкви (Церк. Вѣд., № 22 1908 г.). — Въ помощь походнымъ священникамъ при карельской миссіи необходимо создать особый институтъ катихизаторовъ. Назначеніе этого института выясняется изъ приводимыхъ здѣсь нѣкоторыхъ §§ инструкціи катихизаторамъ, составленной на основаніи общихъ указаній, сдѣланныхъ на одномъ миссіонерскомъ сѣздѣ въ Олонецкой Кареліи.

§ 1. Катихизаторы состоятъ въ вѣдѣніи синодальнаго противолютеранскаго карельскаго миссіонера и посылаются имъ по сношеніи съ приходскими священниками карельскихъ приходовъ на службу въ этихъ приходахъ.

§ 2. Обязанность катихизаторовъ согласно выработаннымъ на сѣздѣ основнымъ правиламъ состоитъ въ томъ, что они подъ ближайшимъ руководствомъ и наблюденіемъ пастырей приходскихъ церквей:

а) ведутъ въ разныхъ деревняхъ прихода вѣроучительныя собесѣдованія съ народомъ;

б) устраиваютъ спѣвки церковнаго пѣнія съ попутными объ-

ясненіями смысла церковныхъ пѣснопѣній, порядка церковныхъ службъ и значенія церковныхъ обрядовъ, пріучая постепенно народъ къ пониманію церковно-богослужебнаго славянскаго языка;

в) учреждаютъ православно-церковные кружки ревнителей религіозно-нравственнаго просвѣщенія, особенно среди сельской молодежи;

г) по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ руководятъ молитвенными собраніями въ часовняхъ;

д) стараются христіанизировать уцѣлѣвшіе въ народѣ обычаи, имѣющіе по происхожденію своему церковный характеръ, но поврежденные вслѣдствіе невѣжества народа введеніемъ разныхъ суевѣрій;

е) ведутъ борьбу съ разными пороками, какъ-то: пьянствомъ, плясками, развратомъ, сквернословіемъ, умыканіемъ дѣвицъ и прочими;

ж) способствуютъ распространенію въ народѣ брошюръ и листовъ церковнаго и патріотическаго содержанія, а гдѣ можно—устанавливаютъ чтенія съ туманными картинами.

§ 5. Въ отношеніи къ пастырямъ приходскихъ церквей катихизаторы совѣтуются съ ними о мѣстахъ своей дѣятельности въ приходѣ и о предполагаемыхъ ими мѣрахъ по исполненію правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ д) и е).

§ 6. Во время ежегодныхъ объѣздовъ приходскими священниками мѣстностей своего прихода катихизаторы въ мѣстахъ своей дѣятельности помогаютъ священникамъ въ веденіи катихизическихъ собесѣдованій и провѣрочномъ испытаніи народа въ успѣхахъ грамотности и знаніи закона Божія.

§ 7. Въ случаѣ невозможности для приходскаго священника, вслѣдствіе частыхъ требъ, посѣщать при ежегодныхъ объѣздахъ всѣхъ мѣстностей прихода, священникъ по сношеніи съ синодальнымъ миссіонеромъ посылаетъ катихизатора въ непосѣщенные имъ самимъ мѣстности.

Кромѣ развитія и усиленія внутренней миссіи, въ Кареліи необходимы широкія улучшенія и въ школьномъ дѣлѣ. Школа начинается пріобрѣтать права гражданства въ Кареліи только на нашихъ глазахъ. Даже въ Финляндіи не мало безграмотныхъ, а въ русской Кареліи это обычное явленіе. Выученное въ школахъ на русскомъ языкѣ безъ дальнѣйшей практики часто забывается, и вотъ теперь предъ нами цѣлое поколѣніе карель, не знающихъ самыхъ главныхъ молитвъ и основныхъ истинъ православія. Въ школахъ самое преподаваніе Закона Божія заставляетъ желать много лучшаго. Рѣдко гдѣ законоучительствуютъ священники, въ большинствѣ случаевъ преподаваніе ведется случайными учителями или учительницами, не получившими спеціальной къ тому подготовки. Изъ

школы дѣти выходятъ не рѣдко съ знаніями Закона Божія довольно поверхностными и весьма скоро утрачиваютъ ихъ. Не говоримъ уже о томъ, что въ виду лютеранскаго похода самая постановка Закона Божія въ карельскихъ школахъ должна принять болѣе жизненное направленіе и вести дѣтей къ отчетливому пониманію православно-церковнаго быта въ отличіе отъ всякаго другого. Все это, конечно, не подѣ силу настоящему составу работниковъ въ карельскихъ приходахъ и требуетъ созданія новой силы для этой широкой катихизаціи въ видѣ особыхъ походныхъ законоучителей или катихизаторовъ. Въ Олонецкой Кареліи уже сдѣланъ первый опытъ подготовки учителей-катихизаторовъ: при одной второклассной школѣ уже второй годъ дѣйствуетъ специальный курсъ по программѣ церковно-учительской школы съ усиленіемъ элемента педагогическаго и миссіонерскаго. Такихъ опытныхъ, специально — подготовленныхъ катихизаторовъ должно бы быть самое меньшее по одному на каждый карельскій приходъ, чтобы какъ можно скорѣе раздуть тлѣющую въ карельскомъ сердцѣ православно-русскую искру, готовую затухнуть подѣ гнетомъ финско-лютеранской культуры. И это дѣло Православное Карельское Братство считаетъ своей святой и главной задачей.

Карельская Миссія съ каждымъ новымъ опытомъ все растетъ и крѣпнеть, пуская прочныя корни въ народную среду и пополняя ряды своихъ дѣятелей новыми силами. Въ настоящее время кромѣ Синодальнаго Миссіонера, въ составѣ Карельской Миссіи находятся два катихизатора изъ Валаамскихъ иноковъ, работающихъ преимущественно въ финской Кареліи и привлечены къ миссіонерской дѣятельности нѣсколько человѣкъ изъ псаломщиковъ и учащаго персонала въ финско-карельскихъ приходахъ. Всѣ эти лица группируются вокругъ синодальнаго миссіонера и получаютъ изъ средствъ Братства извѣстное вознагражденіе. Въ Олонецкую Карелію, въ которой на 70 тысячъ православныхъ карель насчитывается всего около трехсотъ человѣкъ раскольниковъ, по временамъ набѣзжаютъ два окружныхъ протираскольниковыхъ миссіонера. Имѣя specialныя задачи, эти миссіонеры не въ состояніи вести народно-приходской миссіи въ карельскихъ деревняхъ, соотвѣтственно назрѣвшимъ нуждамъ Кареліи въ данное время, подѣ гнетомъ финско-лютеранской и сектантской пропаганды.

Это-то обстоятельство и побудило Олонецк. отдѣленіе Братства ходатайствовать предѣ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ объ учрежденіи на первое время пока для Повѣнецкаго уѣзда особой должности противосектантскаго миссіонера. Епархіальное начальство пошло навстрѣчу этой нуждѣ и учредило означенную должность, предоставивъ ее одному опытному о. благочинному повѣнецкой Кареліи.

Въ Архангельской епархіи для Александровскаго и Кемскаго уѣздовъ имѣется также особый уѣздный миссіонеръ съ мѣстожительствомъ въ г. Кемі. Онъ ведетъ дѣло съ раскольниками и сектантами финско-лютеранскаго происхожденія и выбирается изъ людей, знающихъ мѣстный языкъ. Въ былое время эта должность находилась въ опытныхъ рукахъ, и миссія развивалась довольно успѣшно. Оцѣнивая наличность собственно противораскольническихъ миссіонерскихъ силъ въ Архангельской и Олонецкой Кареліи, нельзя сказать, чтобы онѣ были на своемъ мѣстѣ. Расколъ въ Кареліи не имѣетъ будущности; держится онъ по преданію на невѣжествѣ и падаетъ самъ собою съ развитіемъ школьнаго дѣла и открытіемъ новыхъ приходовъ. Но зато сектантство лютеранскаго характера оживаетъ, и развитіе его будетъ идти впередъ въ виду общей слабости пастырско-миссіонерскаго дѣла въ Кареліи и надвигающагося гнета финско-лютеранской культуры. Такимъ образомъ самое дѣло требуетъ ввести и Кемскаго миссіонера въ составъ специально карельской миссіи, прикрѣпивъ его къ центральному и самому опасному пункту архангельской Кареліи — с. Ухту съ освобожденіемъ отъ миссіонерскихъ обязанностей по Александровскому уѣзду. А для Олонецкой Кареліи кромѣ того необходимо было бы еще учредить при миссіи три должности походныхъ священниковъ съ районами дѣятельности по уѣздамъ: Петрозаводскому, Повѣнецкому и Олонецкому и съ освобожденіемъ отъ всякихъ другихъ порученій. Что касается Финляндіи, то къ составу карельской миссіи могли-бы быть также причислены имѣющіеся въ епархіи три походныхъ причта, которые въ большинствѣ случаевъ обслуживаютъ нужды карель — выходцевъ съ русской стороны. Эта мѣра была-бы благодѣяніемъ и для самихъ причтовъ, которые, вопреки своему назначенію, часто искушаются желаніемъ сдѣлаться осѣдлыми, и принесла-бы большую пользу заброшеннымъ въ лютеранскую среду карелямъ. Сообразно мѣстнымъ условіямъ миссію среди карель, особенно по сосѣдству съ лютеранскимъ населеніемъ, слѣдуетъ вести въ духѣ руководственныхъ указаній составленныхъ въ свое время Совѣтомъ Братства для своихъ миссіонеровъ. Сообщимъ здѣсь нѣкоторые §§ изъ этихъ указаній.

§ 1. Назначеніе миссіонеровъ Православнаго Карельскаго Братства состоитъ въ содѣйствіи пастырямъ карельскихъ приходовъ, въ поднятіи и оживленіи религіозно-нравственной жизни православныхъ карель и борьбѣ съ панфинско-лютеранской пропагандой.

§ 2. Для достиженія сей цѣли миссіонеры во время свободное отъ своихъ прямыхъ обязанностей совершаютъ поѣздки въ тѣ или другіе карельскіе приходы, особенно въ дни храмовыхъ и народныхъ праздниковъ для участія въ богослуженіи и для проповѣданія

Слова Божія. Преимущественное вниманіе миссіонеровъ привлекаютъ приходы, наиболѣе угрожаемые и частію уже зараженные панфинско-лютеранской пропагандой.

§ 3. Присутствуя на праздникахъ, миссіонеры пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для назидательной бесѣды съ народомъ, напр., въ промежутокъ между всенощной и литургіей или вечеромъ во внѣбогослужебное время въ храмѣ, простой избѣ, а лѣтомъ и подъ открытымъ небомъ. На всенощной и литургіи проповѣди произносятся по взаимному соглашенію между приходскимъ священникомъ и миссіонеромъ (если первый знаетъ карельскій языкъ). При знаніи карельскаго языка одна проповѣдь непременно произносится приходскимъ священникомъ.

§ 4. Проповѣдую Слово Божіе, миссіонеры пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ побесѣдовать съ учащими въ церковно-приходскихъ и другихъ школахъ о мѣрахъ и способахъ религіозно-нравственнаго воздѣйствія на народъ, даютъ имъ совѣты и указанія, какъ устраивать молитвенныя собранія съ народомъ въ мѣстностяхъ удаленныхъ отъ храма, какія чтенія съ туманными картинами подходятъ болѣе къ тому или другому случаю, какъ собирать вокругъ себя молодыхъ людей и другихъ ревнителей церкви и съ ихъ помощью устраивать общества трезвости, кружки любителей церковнаго цѣнія и, т. д.

§ 5. Въ бесѣдѣ съ учащими женскаго пола и другими ревнительницами вѣры и благочестія миссіонеры стараются находить такихъ лицъ, кои могли бы, напр., поддерживать чистоту въ часовнѣ или храмѣ, приглянуть за малыми дѣтьми во время полевыхъ работъ, явиться на помощь въ тѣхъ или другихъ несчастныхъ случаяхъ и, т. д.

§ 6. Устраивая тѣ или другіе кружки и религіозно-просвѣтительныя организаціи, миссіонеры дѣйствуютъ въ полномъ согласіи съ приходскими священниками, которые по отъѣздѣ ихъ являются прямыми продолжателями этихъ начинаній. Въ женскихъ кружкахъ и организаціяхъ ту же роль, по возможности, играютъ матушки и жены другихъ членовъ причта, къ чему всячески тѣхъ и другихъ миссіонеры располагаютъ и лично и письменно.

§ 7. Въ тѣхъ или другихъ случаяхъ миссіонерамъ рекомендуется бесѣдовать съ народомъ по разнымъ вопросамъ церковно-приходской жизни, не исключая и нужды крестьянскаго быта въ Кареліи, особенно въ виду заманчивой финской пропаганды, обѣщающей бѣднымъ кареламъ все блага культурной Финляндіи.

Такъ должна бы сѣорганизоваться и дѣйствовать молодая Карельская миссія, въ союзѣ съ Братствомъ преслѣдующая высокую цѣль — просвѣтити карель, остающихся по отношенію къ намъ — пра-

вославно-русскимъ людямъ — до сего времени инородцами, съ младенческой трогательностью привязанными къ православной Россіи узами вѣры и преданіями старины. Крѣпости этихъ узъ въ данный моментъ грозитъ большая опасность въ виду того, что старшій братъ карела финнъ, воспитанный въ понятіяхъ другой враждебной намъ вѣры и чуждой культуры, ополчился противъ него съ удивительной хитростью и заигралъ на самыхъ нѣжныхъ братскихъ чувствахъ.

Первые шаги Карельской миссіи, сдѣланные въ указанномъ направленіи и заставившіе значительно разочароваться финско-лютеранскихъ пропагандистовъ въ легкой добычѣ среди темныхъ карель, съ очевидностью говорятъ, что и дальнѣйшіе опыты слѣдуетъ дѣлать въ томъ же направленіи. — Особенно важно, чтобы миссія, зародившаяся одновременно съ Карельскимъ Братствомъ, и въ будущемъ стояла съ нимъ въ нераздѣльномъ единеніи. При Братствѣ и малыя миссіонерскія силы принесутъ въ Кареліи свою пользу, а при раздробленности никто и ничего не достигнетъ въ этой холодной и духовно-истощенной странѣ.

А. К. Ш.

Изъ дневника Катихизатора.

Одно время мнѣ пришлось отправлять обязанности псаломщика при церкви г. Сердоболя. Нѣкогда этотъ городъ былъ на половину русскимъ, и православіе жило здѣсь полною жизнію. Но теперь отъ всего Сердоболя вѣетъ другимъ духомъ, и тяжело бываетъ смотрѣть, какъ мало-по-малу стираются черты православнаго облика съ нашего немногочисленнаго здѣсь стада подъ напоромъ заправляющаго всей мѣстной жизнію лютеранства. А въ приходѣ, вдали отъ церкви и священника, и еще хуже, еще печальнѣе для православнаго сердца. Расскажу здѣсь нѣсколько своихъ наблюдений. Однажды мы отправились съ мѣстнымъ священникомъ по желѣзной дорогѣ въ селеніе „Якимвара“ (четвертая ст. отъ Сердоболя по направленію къ Выборгу). На станціи насъ поджидалъ одинъ крестьянинъ, выѣхавшій встрѣтить и проводить насъ за четыре версты пріобщать болъную старушку. Дорога пролежала по лѣсу. Скоро добрались до цѣли. Войдя въ домъ, по обычаю ищемъ взоромъ св. икону, зная, что здѣсь живетъ православная, которую нужно было напутствовать. Но къ сожалѣнію это было напрасно, потому что въ переднемъ углу вмѣсто св. иконы висѣла лампа. Не найдя видимаго образа, мы мысленно обратившись въ Первообразу вездѣсущаго

Создателя, положили на себѣ видимый знакъ креста. Затѣмъ выпивъ по чашкѣ предложеннаго кофе, священникъ началъ исповѣдывать больную, а я со всѣми находившимися въ избѣ на время исповѣди вышелъ въ сѣни, гдѣ было такъ же холодно, какъ и на улицѣ. Замѣтивъ трехъ маленькихъ дѣвочекъ, дрожавшихъ отъ холода, я попросилъ, чтобы ихъ одѣли: тогда одна женщина двухъ дѣвочекъ покрыла своею шалью, а третья не помѣстилась; эту я подозвалъ къ себѣ и прикрылъ своею рясою. Это видимо понравилось моимъ случайнымъ знакомымъ, и они сдѣлались смѣлѣе. Изъ толпы подходитъ ко мнѣ одна женщина и говоритъ: „Вѣдь, эта дѣвочка — православная, а я — ея мать, но лютеранка: мой мужъ живетъ въ Сердоболѣ — православный“. На этомъ пока нашъ разговоръ и прервался: исповѣдь была уже окончена, и насъ позвали въ избу.

Послѣ причащенія больная спросила у священника: „Батюшка, нѣтъ-ли у тебя крестика, хоть умереть-то съ крестикомъ бы на груди, и не помню, когда онъ былъ у меня“. У батюшки случайно нашелся крестикъ, который мы и одѣли на старушку. Больная усердно закрестилась и начала выражать намъ свою благодарность, а мы, не теряя времени, занялись дѣтьми, находившимися въ избѣ. Подозвалъ я къ себѣ ту 8-лѣтнюю дѣвочку, которую защищалъ отъ холода, и поинтересовался, знаетъ-ли она молитвы; оказалось, что она даже не знаетъ и „Господи помилуй“. За этой дѣвочкой подошла къ намъ другая 10-лѣтняя, тоже православная, но оказалось, что и она изъ молитвъ ничего не знаетъ. Спрашиваемъ: „носите-ли вы крестъ на шеѣ?“ отвѣчаютъ: „не знаемъ и не видали“. „Умѣете-ли хоть полагать на себѣ крестное знаменіе?“ спрашиваемъ дальше; но и на этотъ вопросъ послѣдовало молчаніе; дѣти, видимо, не умѣли даже и руки сложить для крестнаго знаменія. Съ этого мы и начали здѣсь свою катихизацію, поучали дѣтей и взрослыхъ креститься, преподали краткое объясненіе о крестѣ и вѣрѣ; а чтобы дѣти не забыли этого ученія, одинъ изъ насъ снялъ со своей шеи крестикъ и далъ той дѣвочкѣ, которая пряталась отъ холода подъ мою одежду, а другой выдали 10 пенни, чтобы при случаѣ и она купила крестикъ и носила его на шеѣ. Задерживаться въ этомъ домѣ долго мы не могли. У воротъ насъ ожидала лошадь на другія требы. Подѣхали, входимъ въ избу, на этотъ разъ съ радостію увидѣли въ переднемъ углу икону Пресв. Богородицы. Здѣсь священника ждали для отпѣванія покойника и все было въ порядкѣ. Помолвившись, начали совершать послѣдованіе крещенія младенца. Батюшкѣ почти съ боя пришлось заставить хозяевъ принести ушатъ и налить въ него воды столько, чтобы было погрузить младенца. Здѣсь вошло, кажется, въ общій обычай лютеранское обливаніе, и потому для крещенія готовится неболь-

шая чашка съ водой. Распоряженіе священника не осталось однакоже безъ оцѣнки. Послѣ крещенія какой то мужчина началъ совопросничать: — „А такъ-ли крестился Спаситель?“ Его, конечно, мы скоро успокоили, найдя въ евангеліи мѣста о крещеніи Спасителя и о „водахъ многихъ“. Совопросникъ самъ прочелъ и, сконфуженно отойдя отъ насъ, сѣлъ рядомъ съ другими. Народу на отпѣваніи набралась полная изба. Духота была невообразимая, мы положительно задыхались отъ табачнаго дыма. Къ счастью, покойникъ былъ вынесенъ въ клѣтъ. Собравшіеся угощались, а потомъ затянули стихи изъ лютеранской вирекирья (собрание стиховъ). Была здѣсь и учительница православной дѣтской школы. Раньше я слыхалъ отъ другихъ объ этомъ печальномъ обычаѣ опѣвать православнаго покойника по лютеранской вирекирьи и очень удивлялся этому; а здѣсь мое сердце прямо негодовало, и не умѣя сдержатъ себя, я попросилъ священника, какъ-нибудь пресѣчь это пѣніе и замѣнить его, если не пѣніемъ, то чтеніемъ нашихъ православныхъ погребальныхъ молитвословій. Но разсудительный пастырѣ на этотъ разъ отклонилъ мою просьбу, боясь, что разыдутся овцы стада. Тѣмъ не менѣе, чрезъ нѣсколько времени была отслужена панихида и произнесена батюшкой проповѣдь. Покойника проводили въ вѣчную жизнь. А я, вернувшись домой, долго не могъ успокоиться, размышляя о судьбѣ этихъ заброшенныхъ въ лютеранскую среду нашихъ православныхъ братьевъ. И стало мнѣ понятнымъ отчасти, почему нѣкоторые изъ православныхъ забываютъ о вѣчной жизни и, подъ давленіемъ лютеранской среды, приучаясь считать святое православіе — единственно вѣрный путь въ эту жизнь — тяжелымъ и скучнымъ, начинаютъ колебаться и искать вѣру полегче, избираютъ учителей по своему нраву и по своимъ похотямъ. Какъ хотѣлось-бы напомнить этимъ людямъ, что они забыли своихъ предковъ, сильныхъ своею преданностію вѣрѣ и церкви, а себя утѣшить неложными словами Спасителя нашего и Господа: „Не бойся малое стадо ибо благоизволи Отецъ дати вамъ царство“.

Ж. В. М.

Карельское торжество въ Видлицахъ (Олонецкой губ.).

Третій годъ уже наступилъ со времени открытія въ Видлицахъ Православнаго Кар. Братства во имя св. Великомуч. и Побѣдоносца Георгія. И это большое село оставалось до сихъ поръ безъ памятника, который бы напоминалъ мѣстнымъ кареламъ о любви и заботахъ о нихъ родного Братства и единовѣрныхъ русскихъ людей. Но слава Богу! Теперь подобно памятнику тамъ стоитъ велико-

лѣпный образъ Св. Великомуч. и Поб. Георгія, пожертвованный Карельскому Братству Главнымъ Совѣтомъ Союза Русскаго Народа. Этотъ образъ нѣкоторое время находился въ одной пограничной карельской дер. Маншилѣ, на финской сторонѣ. 20-го февраля т. г. о. Архимандритомъ Кипріаномъ, Предсѣдателемъ Главнаго Совѣта Кар. Братства, была отслужена въ Маншилѣ послѣдняя праздничная литургія.

Въ тотъ-же день въ 2 часа по полудни подѣ стройный звонъ колоколовъ Св. Икона о. Архимандритомъ, въ сопровожденіи катихизаторовъ: Иеродіакона Исаакія и Василя Толстухина, была перевезена на лошадахъ въ селеніе Видлицы. Отъ Маншила до Видлицъ Икону сопровождала цѣлая вереница богомольцевъ и хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ Маншильской школы во главѣ съ учителемъ И. С. Звѣздочкинымъ, также на лошадахъ. По прибытіи въ Видлицы, Св. Икона была поставлена на время въ домѣ мѣстнаго свящ. о. Михаила Морощкина. Наконецъ, въ 5 часовъ вечера раздался звонъ колокола, призывавшій къ крестному ходу, который вскорѣ и направился изъ церкви къ дому священника. Народъ красивой лентой растянулся по улицамъ большого села и вдоль рѣки, по которой направлялось шествіе. По прочтеніи евангелія около дома священника, откуда была вынесена Святыня на рукахъ мѣстнаго церк. старосты и учителя минист. школы, въ томъ же порядкѣ крестный ходъ направился обратно въ храмъ, гдѣ тотчасъ-же началось торжественное всенощное бдѣніе при участіи многочисленнаго духовенства, прибывшаго на торжество изъ сосѣднихъ карельскихъ приходовъ.

Нѣкоторыя части всенощной пѣлись и читались по карельски учениками Маншильской школы. Особенно умиляло всѣхъ прекрасное исполненіе ими пѣснопѣній 7-го гласа и стихиръ Великомученику. Вмѣсто второй кафизмы свящ. М. Морощкинъ произнесъ на карельскомъ яз. слово о христіанскомъ подвигѣ. На другой день въ Воскресеніе въ 9-ть часовъ утра началась божественная литургія. Много народу было наканунѣ, а теперь просторный храмъ далеко не вмѣщалъ желавшихъ помолиться. Богомольцы собрались издалека съ русской и финской стороны. Во время запричастнаго стиха мѣстнымъ о. благочиннымъ священ. Михаиломъ Каргопольцевымъ было произнесено слово на карельскомъ языкѣ; „о почитаніи праздниковъ“. А въ концѣ обѣдни предъ молебномъ о. Архимандритъ сказалъ трогательную рѣчь: „О страшномъ судѣ и о подражаніи св. Великомученику Георгію“. Молебеніе закончилось обычнымъ многолѣтіемъ и раздачей народу миссіонерскихъ листовъ.

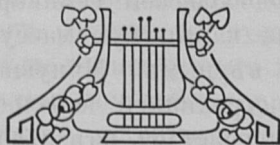
Въ этотъ же день въ 6 часовъ вечера въ волостномъ правленіи состоялось большое собраніе съ народомъ. Простран-

ное помѣщеніе правленія еще до начала было переполнено желающими посмотрѣть и послушать. Находились здѣсь и прибывшіе съ нами пѣвчіе Маншильской школы. Послѣ пѣнія молитвы: „Царю Небесный“, на двухъ языкахъ, о. Архимандритъ, собраніе открылъ предложивъ народу чтеніе брошюры на карельскомъ языкѣ: „Какъ нужно вѣровать, жить и молиться“. Затѣмъ, помощникъ катихизатора Василій Толстухинъ съ воодушевленіемъ прочелъ: „Завѣтъ бѣдной вдовы“ (противъ пьянства). Содержаніе чтенія не понимающимъ передавалось на мѣстномъ нарѣчціи, равно какъ и религіозно-нравственныя стихотворенія, которыя читались учениками мѣстной министерской школы. Послѣ этихъ номеровъ братскій миссіонеръ іерод. Исаакій предложилъ собранію чтеніе на карельскомъ языкѣ съ туманными картинами изъ жизни св. Благовѣрнаго князя Александра Невского. Трудно передать то захватывающее вниманіе, съ коимъ народъ слѣдилъ за картинами и рассказчикомъ, особенно когда появилась послѣдняя картина святаго, и всѣми, кто умѣлъ, было нѣсколько разъ пропѣто величаніе св. Князю.

Въ перерывахъ между чтеніями слушатели умилялись церковными пѣснопѣніями и религіозно-нравственными кантами въ честь Спасителя и Богородицы, прекрасно исполненными хоромъ Маншильской школы. Собраніе, затянувшееся на 2¹/₂ часа, закончилось патріотической рѣчью, „О значеніи настоящаго праздника“, и троекратнымъ пѣніемъ народнаго гимна. Такъ завершилось это новое карельское торжество. Такъ былъ поставленъ и утвержденъ, въ память 26 ноября 1907 г. (день открытія въ Видлицахъ Карельскаго Братства) этотъ духовный памятникъ, образъ св. Великомуч. Георгія.

Взирая на него, братчики и карелы должны памятовать, кѣмъ онъ данъ и для чего. Хранить Вѣру, любить Царя и защищать Родину — вотъ что будетъ говорить этотъ св. Образъ каждому молящемуся предъ нимъ.

К. В. М.

VII.

Къ лютеранскому походу въ Карелію.

(По даннымъ финской печати).

Господствующая въ Финляндіи лютеранская вѣра, начиная съ 1905 года до сего дня, продолжаетъ выпускать своихъ проповѣдниковъ на дѣвственную православную карельскую ниву. Систематически развиваютъ свою дѣятельность среди карель три особыхъ вѣтви господствующаго въ краѣ лютеранскаго исповѣданія: а) евангелики, б) методисты и в) свободо-церковники.

а) При Сердобольскомъ евангелическомъ обществѣ еще съ 1907 года дѣйствуетъ особый отдѣлъ по карельской миссіи. Однимъ изъ первыхъ „ревнителей“ на этомъ поприщѣ выступаетъ преподаватель Сердобольской учительской семинаріи, г. Бокстремъ, секретарь карельскаго отдѣла и редакторъ миссіонерскаго листка „Kaikille“ (Для всѣхъ). Что сдѣлано для карель этимъ отдѣломъ, можно видѣть изъ тѣхъ сообщеній, которыя по временамъ печатаются въ мѣстныхъ сердобольскихъ и другихъ финско-лютеранскихъ органахъ. Въ настоящее время на средства отдѣла содержатся три учителя и пять книгоношъ, и изъ послѣднихъ только трое для финскихъ карель, а остальные, равно какъ и учителя, для карель, живущихъ по ту сторону границы въ Россіи. Любопытно ведетъ свою миссію этотъ отдѣлъ. Прежде всего заправилы стараются набрать учителей и проповѣдниковъ изъ православныхъ. Для этого отдѣлъ находитъ нужнымъ оказывать пособіе бѣднѣйшимъ изъ курсистовъ-карель и учениковъ мѣстной сердобольской семинаріи, чтобы потомъ дѣйствовать чрезъ нихъ на карельскую массу. И этотъ расчетъ, къ сожалѣнію, оказывается вѣрнымъ. Минувшимъ лѣтомъ пишущему эти строки въ одной пограничной карельской деревнѣ пришлось столкнуться съ такимъ курсистомъ изъ православныхъ, который, по порученію отдѣла, усердно распространялъ въ народѣ лютеранскую литературу, ходилъ по домамъ православныхъ, читалъ Библію, толкуя ее по — лютерански, и видимо старался заглушить тѣ добрыя сѣмена, которыя наши миссіонеры почти одновременно съ нимъ сѣяли въ этой карельской мѣстности. Такую же миссію въ союзѣ

съ отдѣломъ ведетъ одна учительница финской народной школы, также изъ православныхъ. Въ школѣ у ней постоянно находятъ пріютъ миссіонерши изъ Гельсингфорса и другихъ городовъ Финляндіи и можно видѣть не одно изъ лютеранскихъ изданій. А кругомъ живутъ все православные и еще нетронутые лютеранской закваской карелы.

б) Методистская карельская миссія главную квартиру имѣетъ въ г. Борго (на берегу Финскаго залива) и открыта въ видѣ особой миссіи въ мартѣ мѣсяцѣ минувшаго года на собраніи мѣстныхъ методистовъ. Дѣлами этой миссіи завѣдуетъ особый комитетъ изъ трехъ членовъ подъ предсѣдательствомъ пастора Ауланко. Этотъ отдѣлъ карельской миссіи учрежденъ главнымъ образомъ для русскихъ карель и своимъ печатнымъ органомъ имѣетъ издаваемый въ г. Таммерфорсѣ методистскій журналъ „Rauhan Sanomat“ (Мирныя рѣчи). Въ этомъ журналѣ чаще другихъ выступаетъ съ своими статьями о Кареліи извѣстный карельскій миссіонеръ г. Латту, который до послѣдняго времени продолжаетъ свои наѣзды то въ Архангельскую, то въ Олонецкую Карелію. Въ № 3 Rauhan Sanomat за текущій годъ печатаются его воспоминанія о плѣненіи въ Архангельской Кареліи цѣлой компаніи проповѣдниковъ, которые подъ его (Латту) руководствомъ минувшимъ лѣтомъ направились туда изъ Финляндіи сѣять среди карель „евангельское слово“. Объ этой компаніи въ свое время много писалось и въ русскихъ газетахъ, и самый походъ представлялся политическимъ или, какъ говорятъ, панфинскимъ. Но Латту далекъ отъ политики. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ говоритъ исключительно о религіозной пропагандѣ или, по ихнему, о просвѣщеніи „людей сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“ и недоумѣваетъ, почему блюстители порядка таскали ихъ изъ одной тюрьмы въ другую, пока, наконецъ, не освободили по приказанію изъ Петербурга. Для характеристики миссіонерской дѣятельности Латту и его товарищей любопытно остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ. Карелы, по его словамъ, не исключая и раскольниковъ, съ большимъ интересомъ относились къ проповѣди финляндскихъ гостей, охотно собирались на бесѣды и давали помѣщенія. Въ одномъ селѣ, несмотря на протестъ учителя, народъ разрѣшилъ Латту устроить собраніе въ русской школѣ. Въ деревняхъ разбросанныхъ бесѣды велись утромъ и вечеромъ въ разныхъ концахъ деревни. Первыми помощниками Латту всюду являлись жены лютеранки, вывезенныя карелами коробейниками изъ Финляндіи. Изъ нихъ немедленно устраивался хоръ и на бесѣдахъ онъ распѣвали лютеранскіе стихи. Съ бесѣды каждый уносилъ съ собою печатный листокъ въ назиданіе семьѣ. Такіе же листки оказывались въ карманахъ полиціи, сопровождавшей плѣнниковъ до Кемі и Архангельска. Вообще полиціей Латту очень доволенъ.

Но и среди духовенства, по его словамъ, нашлись пріятели для всей миссіонерской компаніи. Съ большимъ восторгомъ вспоминаетъ онъ одного священника, который былъ такъ любезенъ къ плѣнникамъ, что посѣщалъ ихъ въ тюрьмѣ, всячески облегчалъ тяжелую участь заключенныхъ и разъ даже зазвалъ ихъ всѣхъ къ себѣ на чай. Разговоръ, конечно, касался религіозныхъ вопросовъ, и Латту изъ этой бесѣды запомнилъ только одно, что священникъ не осуждалъ ни лютеранъ, ни методистовъ, чему не мало дивились и сами проповѣдники. Самъ Латту толкуетъ это въ смыслѣ сочувствія и заканчиваетъ свои воспоминанія твердымъ убѣжденіемъ, что, несмотря на всѣ препятствія, въ Кареліи можно дѣлать миссіонерское дѣло. „Итакъ готовьтесь, проповѣдники, къ новому походу въ Карелію, не жалѣйте, ревнители, средствъ на этотъ походъ“, обращается Латту ко всѣмъ.

в) Упомянутыя выше два общества работаютъ главнымъ образомъ среди русскихъ карель. Карелы, живущіе въ Финляндіи, опутаны сѣтями другой миссіи свободоцерковниковъ. Комитетъ этой миссіи находится въ г. Выборгѣ. Для миссіонерскихъ разъѣздовъ содержатся проповѣдники изъ мужчинъ и женщинъ. Организованъ комитетомъ и специально женскій миссіонерскій союзъ. Въ отчетѣ комитета за минувшій годъ упоминается о девяти проповѣдникахъ, которые широко раскинули свою сѣть по восточной Кареліи, простираясь до пограничныхъ олонецкихъ деревень. Нѣкоторые изъ этихъ проповѣдниковъ получили специальное образованіе въ Таммерфорской миссіонерской школѣ и имѣютъ за собою продолжительную практику.

Какъ далеко заходить въ своихъ намѣреніяхъ вся эта съ разныхъ сторонъ направленная на Карелію сектантско-лютеранская миссія, можно видѣть изъ сообщенія лютеранской газ. „Kotimaа“ (Отечество) отъ 23-го марта т. г. подъ заглавіемъ „Нужда въ Бѣломорской (Архангельской) Кареліи“. Сѣтуя на всякую и духовную и матеріальную нужду и нищету въ Кареліи, безыменный ревнитель предлагаетъ ни больше ни меньше, какъ учредить для русскихъ карель особаго походнаго пастора, который бы, хотя разъ или два въ годъ, объѣзжалъ этихъ забытыхъ овецъ. И это слово несомнѣнно будетъ дѣломъ. Походнаго пастора учредить первымъ долгомъ для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ лютеранъ и особенно лютеранокъ, вышедшихъ замужъ въ русскую Карелію, на что и указывается въ сообщеніи. Но такъ какъ этихъ лютеранскихъ овецъ на русской сторонѣ легко можно по пальцамъ перечестъ (такъ ихъ мало тамъ), то пасторъ отъ бездѣлья займется, конечно, овцами изъ другого, православнаго стада и несомнѣнно весьма скоро появятся въ глухой Кареліи молитвенные дома на случай пріѣзда пастора, а то и

прямо гордые кирки, какъ въ православныхъ приходахъ на финской сторонѣ; и по карельскимъ болотамъ и мхамъ будутъ разъѣзжать не походные только, а и постоянные оскдлые пасторы и лютеранскіе катихизаторы.

А. Х. Ш.

Объ избраніи депутата въ Г. Д. отъ русскаго населенія Финляндіи.

(Финл. Газета № 38).

На собраніи духовенства Финляндской епархіи, происходившемъ въ іюлѣ 1908 года на Валаамѣ, — одинъ изъ участниковъ собранія предложилъ возбудить вопросъ о томъ, чтобы православному духовенству епархіи было предоставлено право избирать и посылать въ Государственную Думу хотя одного депутата.

Какъ на основаніе для такого ходатайства, онъ указалъ на Высочайшіе Манифесты отъ 6 августа 1905 г. и отъ 17 октября 1906 г., такъ какъ въ обоихъ Манифестахъ выражена воля Государя Императора — объявить о порядкѣ участія въ Государственной Думѣ выборныхъ отъ Великаго Нняжества Финляндскаго, и этимъ дана надежда на это участіе и церкви православной чрезъ своего депутата.

Мотивами, побуждающими духовенство Финляндской епархіи возбудить чрезъ Епархіальное Начальство таковое ходатайство — о правѣ имѣть депутата въ Государственной Думѣ — являются: 1) необходимъ отпускъ средствъ на содержаніе православнаго духовенства въ тѣхъ мѣстностяхъ Финляндіи, которыя хотя и мало населены, но нуждаются все-же въ православномъ храмѣ и духовенствѣ, иначе православію грозила бы опасность въ такихъ мѣстностяхъ быть совершенно поглощеннымъ лютеранствомъ; 2) по вопросамъ вѣры въ Государственной Думѣ имѣется вѣроисповѣдная комиссія, долженствующая охранять права православія; между тѣмъ православные въ Финляндіи крайне стѣснены и умалены въ правахъ своего исповѣданія предъ лютеранствомъ, 3) прихожане православные, особенно не коренные, а временно проживающіе здѣсь, пріѣзжіе изъ Имперіи, не имѣютъ никакого представительства и участія ни въ какихъ учрежденіяхъ края, потому что въ сеймъ они никогда не выбираются, а слѣдовательно и никакихъ своихъ нуждъ и правъ нигдѣ не могутъ заявлять; это было бы возможно только чрезъ депутата въ Государственной Думѣ. Наоборотъ, финляндскіе граждане, проживающіе въ Имперіи, не лишены права участія въ своемъ сеймѣ.

Разсмотрѣвъ вышеприведенное предложеніе одного изъ своихъ сочленовъ и обсудивъ мотивы къ нему, собраніе духовенства постановило просить Епархіальное Начальство: не найдетъ-ли оно возможнымъ ходатайствовать предъ надлежащею властью о предоставленіи права духовенству финляндской епархіи избирать своего депутата въ Государственную Думу. А такъ какъ депутаты въ Государственную Думу избираются не по сословіямъ, а отъ всего населенія извѣстной мѣстности, то Финляндское Епархіальное Начальство постановило расширить вопросъ, поднятый собраніемъ духовенства, до предоставленія права проживающимъ въ Финляндіи православнымъ русскимъ всѣхъ сословій, не пользующимся въ Финляндіи гражданскими правами, для защиты своихъ гражданскихъ правъ и интересовъ православной церкви въ Финляндіи, — избирать одного депутата въ Государственную Думу.

Въ такой формулировкѣ вопросъ былъ переданъ для отзыва на обсужденіе церковныхъ совѣтовъ и церковно-приходскихъ собраній тѣхъ приходовъ, гдѣ проживаетъ много православныхъ русскихъ людей, не пользующихся гражданскими правами въ Финляндіи, а также на обсужденіе Выборгскаго Русскаго Общества Взаимопомощи. Церковно-приходскія собранія, состоявшіяся въ городахъ Гельсингфорсѣ, Або, Коткѣ, Николайстадѣ, Фридрихсгамѣ, Тавастгусѣ, Кексгольмѣ, Куопіо и Ганге, а также въ Теріокахъ, какъ и Выборгское Русское Общество Взаимопомощи и персоналъ служащихъ при Императорской санаторіи въ Халила всѣ высказались положительно. Рѣшенія большинства собраній были единогласными.

На собраніи въ Теріокахъ, бывшемъ 29 ноября 1909 года, во время преній, между прочимъ были выражены слѣдующіе взгляды: 1) русское населеніе Теріокъ, изъ уроженцевъ Имперіи имѣющее какъ земельную, такъ и другую собственность, а равно и промыселъ, — не пользуется никакими сравнительно съ финляндцами правами, ни по какимъ выборамъ, ни въ сеймъ, ни даже въ общинное управление; 2) полученіе правъ на тотъ или иной промыселъ для русскихъ стоитъ далеко дороже, чѣмъ для финляндцевъ, и сопряжено съ большими хлопотами; 3) финляндскія власти, при взысканіи слѣдуемыхъ сборовъ не обращаютъ никакого вниманія на русскихъ жителей и свои списки о сборахъ посылаютъ для опубликованія только въ финскую кирку, и потомъ начисляютъ штрафъ за несвоевременный взносъ денегъ; 4) при взысканіи даже тѣхъ взносовъ, о которыхъ онѣ ранѣе не извѣщали, онѣ поступаютъ съ русскими, какъ съ совсѣмъ безправными: напр., изъ-за невзноса 3 рублей какого-то неизвѣстнаго налога однажды распрягли и отобрали лошадь у извозчика въ то время, когда онъ везъ сѣдока; въ другой разъ были взысканы штрафныя деньги, 4 марки, съ православной церкви,

хотя земельныя пошлыны уже были отправлены съ церковнымъ сторожемъ; 5) дачевладѣльцамъ наносится значительный уронъ тѣмъ произволомъ, по коему, напримѣръ, въ одинъ годъ дозволяютъ сдавать дачи евреямъ, а въ другой этого не дозволяютъ.

Такимъ образомъ, изъ поступившихъ по настоящее время на запросъ Финляндскаго Епархіальнаго Начальства отзываютъ проживающихъ въ Финляндіи русскихъ людей, не пользующихся правами финляндскаго гражданства, съ несомнѣнною устанавливается, что желаніе ихъ — имѣть своего представителя въ Государственной Думѣ для защиты своихъ правъ и интересовъ, является общимъ и ждетъ своего осуществленія.

А. Шадринъ.

VIII.

Изъ Епархіальной жизни.

Открытіе новыхъ штатовъ и перемѣненія. Почти одновременнымъ постановленіемъ Св. Синода утверждены штаты для Церквей — Маншилской (Салминск. прих.) и Полвіярвской (Тайпальск. прих.). Къ Маншилской церкви уже состоялось и назначеніе причта, — назначены: Свящ. Ник. Вешкельскій, бывшій 2-мъ священникомъ въ Иломанцѣ, и исп. должн. псаломщика И. Звѣздочкинъ, учитель мѣстной русской школы.

Съ этимъ назначеніемъ причта мѣстное Карельское населеніе получило себѣ возможность постояннаго утѣшенія Церковными службами, къ которымъ народная масса въ этомъ мѣстѣ притекаетъ съ особенной любовью и усердіемъ.

Къ Полвіярвской церкви назначенъ пока только исп. д. псаломщика, Іеродіаконъ Исаакій, катихизаторъ Пр. Кар. Братства, уже почетно заявившій себя, какъ полезный труженикъ-проповѣдникъ Слова Божія по угламъ Финской и Олонецкой Кареліи.

Вакансія священника при этой церкви состоитъ пока свободною. Остается пожелать, чтобы вмѣстѣ съ открытіемъ причта Полвіярвская паства, особенно забиваемая лютеранскимъ вліяніемъ, — скорѣе и успѣшнѣе справилась и съ другимъ своимъ лишеніемъ — неимѣніемъ Храма Божія, сгорѣвшаго въ концѣ мин. года.

Закладка новаго храма. Въ скоромъ времени пограничный обширный Салминскій приходъ обогатится, еще новымъ правосл. храмомъ. 23-го Апрѣля с. г. предстоитъ закладка церкви (во имя Скорбящей Б. М. и Св. Николая) въ дер. Оружъярви, въ 22 верст. отъ Салмин-

скаго приходск. храма. Этотъ храмъ строится на жертву Московскаго dobroхота Колесникова, пожелавшаго своимъ щедрымъ даромъ придти на помощь одному изъ самыхъ глухихъ угловъ Финл. епархіи... Трудно и найти мѣста еще болѣе глухія, чѣмъ тѣ — Канабра, Палоярви, Кауноселья, Гангиселья и др. деревни, — которыя съ устройствомъ церкви въ дер. Оружъярви получаютъ наконецъ радость попадать къ службѣ Божіей, не ломая 30—40 верстъ по болотнымъ и лѣснымъ непроѣзжимъ дорогамъ, какъ это было до сихъ поръ... Наконецъ то и эти люди, сѣдѣющіе во тьмѣ и сѣни, — дождутся свѣта.

Бѣдствующій безъ храма приходъ. Чья-то добрая, пожелавшая остаться неизвѣстной, рука въ самое послѣднѣе время на имя Высокопреосвящ. Владыки прислала лепту въ 100 ф. мар. на дѣло построения сгорѣвшей Тіурульской церкви. Дай Богъ, чтобы эта жертва послужила добрымъ началомъ къ удовлетворенію этой наболѣвшей нужды Тіурульскаго правосл. прихода!..

Второй годъ уже на исходѣ, какъ сгорѣлъ Тіурульскій храмъ (въ Августѣ 1908 г.). Рука лиходѣя безжалостно лишила этотъ приходъ своего „дома Божія“... Застрахованъ былъ храмъ въ ничтожную сумму, — собрать своими силами этотъ малочисленный и бѣдный приходъ едва ли въ состояніи даже до $\frac{1}{5}$ стоимости новой церкви... И вотъ начались мытарства этого осиротѣвшаго правосл. стада: храма начать строить не могутъ и собираются на молитву... въ жалкой убогой избушкѣ — сторожкѣ!.. А окружающее лютеранство и сектанство не опускаетъ удобнаго представившагося случая, чтобы зло трунить и травить правосл. чадъ, зазывать ихъ подъ сѣнь гордо высящихся сосѣднихъ кирокъ и молитвенныхъ домовъ...

Къ этому затрудненію присоединилось еще и другое: несогласіе и споры въ средѣ самого прихода по вопросу о томъ, строить ли новый храмъ на прежнемъ мѣстѣ или перенести его въ сел. Кроноборгъ (Куркиіоки), куда еще въ 1898 году приходъ предполагалъ перенести свой бывшій храмъ... И дѣйствительно является большимъ и больнымъ вопросомъ, — какъ переустроить этотъ приходъ и гдѣ строить новый храмъ, чтобы это было и удобнѣе и безспорно въ смыслѣ пастырскаго обслуживанія полезнѣе для всѣхъ отдѣльныхъ группъ этого крайне разбросаннаго прихода. По соображеніямъ именно большей пользы для прихода Епарх. Начальство склоняется къ мысли перенести новый храмъ въ село Кроноборгъ, (устроивъ на прежнемъ мѣстѣ часовню для службъ время отъ времени) а части прихода Пюхьярвскую и Ряйсяльскую отдѣлить къ Кексгольмскому правосл. приходу, куда имъ и естественнѣе принадлежать уже въ

силу чисто пространственной ихъ близости къ г. Кексгольму... Но съ этимъ переустройствомъ прихода представляется цѣлый рядъ всякихъ затрудненій и осложненій.. И кто знаетъ, когда же наконецъ удовлетворительно — къ пользѣ всѣхъ группъ прихода и къ общему согласію и миру — разрѣшится этотъ больной вопросъ о Тиуральской церкви?..

Одно лишь ясно, что каждый мѣсяцъ замедленія, пока этотъ приходъ остается безъ храма — *главнымъ образомъ по отсутствіи средствъ*, — грозитъ самыми грустными и тяжкими послѣдствіями для осиротѣвшей правосл. паствы подъ натискомъ всякихъ зазываній и травли со стороны окружающаго иновѣрія и безвѣрія...

Не откликнутся ли еще добрыя души?!

Къ разрѣшенію Теріокскаго церковнаго вопроса. При обсужденіи вопроса о постройкѣ новаго каменнаго храма въ дер. Теріокахъ, взамѣнъ сгорѣвшаго въ 1907 году деревяннаго, у прихожанъ возникъ вопросъ о мѣстѣ, гдѣ лучше построить храмъ; причемъ прихожане раздѣлились на двѣ половины: одни, во главѣ съ церковнымъ старостою Н. А. Дурдинымъ, стояли за прежній участокъ, на которомъ была построена сгорѣвшая церковь, сооруженная потомственными почетными гражданами Дурдинами; другіе же, — на сторонѣ которыхъ былъ и настоятель Теріокскаго храма протоіерей П. Поташевъ, за участокъ г. Колодяжнаго. Несмотря на неоднократныя собранія съ представителемъ отъ Епархіальной Власти, ни къ какому соглашенію прихожане придти не могли.

Епархіальное Начальство, по надлежащемъ обсужденіи, нашло, что участокъ г. Колодяжнаго представляетъ изъ себя возвышенное мѣсто, на которомъ будетъ красиво выдѣляться церковь, и находится на виду у двухъ большихъ дорогъ и ближе къ центру Теріокъ, чѣмъ участокъ Дурдиныхъ. Далѣе, по отзыву епархіальнаго архитектора, первый участокъ болѣе пригоденъ для постройки обширнаго храма, чѣмъ второй, и кромѣ того первый обширнѣе и лучше второго. По этимъ соображеніямъ Епархіальное Начальство постановило строить новый каменный храмъ на участкѣ г. Колодяжнаго, — тѣмъ болѣе, что одинъ изъ мѣстныхъ дачевладѣльцевъ г. Игумновъ пожертвовалъ на покупку сего участка 15.000 руб., а нѣкоторые другіе изъ дачевладѣльцевъ — еще около 3.000 рублей.

Недовольные этимъ рѣшеніемъ Епархіальнаго Начальства г. Дурдинъ и его сторонники подали жалобу Святѣйшему Синоду съ протестомъ противъ изложеннаго опредѣленія Епархіальнаго Начальства.

Разсмотрѣвъ означенную жалобу, въ связи съ обстоятельствами дѣла, Святѣйшій Синодъ постановилъ оставить ее безъ послѣдствій,

вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ Епархіальному Начальству, прежде сооруженія новаго приходскаго каменнаго храма на новомъ мѣстѣ, озаботиться устройствомъ, въ молитвенную память о созидателяхъ перваго храма въ Теріокахъ, небольшой деревянной церкви на старомъ мѣстѣ, гдѣ тридцать лѣтъ стоялъ прежній, сгорѣвшій храмъ.

Согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства составлены чертежи новой деревянной церкви вмѣстимостью на 50 человекъ и высланы въ Императорскій Финляндскій Сенатъ на утвержденіе.

Такимъ образомъ, спорный вопросъ, волновавшій жителей Теріокъ, о выборѣ мѣста подъ постройку новаго каменнаго храма, слѣдовало бы признать законченнымъ.

Къ сожалѣнію, приходится констатировать тотъ прискорбный фактъ, что страсти, волновавшія православное населеніе Теріокъ, еще не улеглись, какъ показало церковно-приходское собраніе, бывшее въ Теріокахъ въ мартѣ мѣсяцѣ сего года; раздѣленія не прекратились, вражда и споры продолжаются...

Пора бы ужъ подумать о мирѣ Христовомъ!

Объединеніе правосл. ревнителѣй. (изъ Салми). Проѣздъ Его Высокопреосвященства нынѣшней зимой по нѣкоторымъ приходамъ Епархіи оставилъ по себѣ особенно ошутительный слѣдъ въ средѣ православно-русскаго Салминскаго общества... 31 января тамъ въ присутствіи Владыки состоялась братская бесѣда духовныхъ и мірскихъ ревнителѣй блага Церкви и народа, и между прочимъ у собравшихся Салминцевъ явилась добрая мысль — объединиться въ какой либо опредѣленный союзъ или кружокъ, чтобы общими силами и средствами выступить на путь дѣятельной просвѣтительно-благотворительной работы среди Салминскихъ кареляковъ и особенно подростящей молодежи, въ цѣляхъ укрѣпленія ихъ дух. связи съ Церковью и школой, ихъ воспитавшей... Добрая мысль, должно быть, пала на добрую почву, — такъ какъ тамъ уже осуществилось образованіе православнаго кружка „*Другъ Карела*“. Остается отъ души пожелать новому Салминскому кружку самой живой и плодотворной энергіи и успѣховъ на нивѣ просвѣщенія и благотворенія среди карельской бѣдности и темноты...

Рѣдкій юбилей церковнаго труженика. (Корреспонд. изъ Салми). 25 марта с. г. — день, который на долго останется въ памяти у мѣстныхъ карель Салминцевъ. Празднуя радость Благовѣщенія, Салминцы съ разрѣшенія Епарх. Начальства чествовали въ этотъ же день и своего выдающагося печальника и труженика о Храмѣ

Божіемъ — Василя Теодоровича Хозяинова по случаю исполнившагося въ мартъ мѣс. с. г. 60-лѣтія со дня его рожденія и 30-лѣтія его служенія мѣстному храму въ должности церковнаго старосты. Это торжество собрало въ Храмъ Божій великое множество прихожанъ изъ самыхъ отдаленныхъ деревень широкой Салмы. Праздничныя богослуженія украшали собою весь мѣстный причтъ, во главѣ съ прибывшимъ на торжество Карельскимъ миссіонеромъ Архимандритомъ Кипріаномъ, и стройный хоръ изъ учениковъ мѣстной русской школы и русскихъ учителей прихода подъ управленіемъ учит. П. Ѳ. Печорина. Юбилею послѣ благодарственнаго молебствія поднесены были цѣнныя иконы — отъ Его Высокопреосвященства, отъ Совѣта Карельскаго Братства и отъ прихожанъ.

Мѣстный причтъ привѣтствовалъ своего сотрудника-юбилера адресомъ въ изящной папкѣ. Торжество закончилось праздничной радушной трапезой въ домѣ гостепріимнаго юбиляра.

М. М.

♦

Кому отдать бывшую православную церковь? Въ Выборгѣ есть провіантскій магазинъ принадлежащій 8-му Ф-му стрѣлковому полку.

Исторія его вкратцѣ такова. Сначала это былъ католическій костѣль, обращенный послѣ въ лютеранскую кирку. По завоеваніи Петромъ Великимъ Выборга кирка около 1720 г. была отдана православному населенію и превращена въ соборъ. Въ 1793 г. онъ сгорѣлъ. Храмъ стоялъ около 10 лѣтъ безъ употребленія, — ибо въ 1788 г. былъ выстроенъ новый, нынѣшній соборъ. Въ 1805 г. каменные стѣны выгорѣвшаго собора были проданы за 5 тыс. руб. въ военное вѣдомство подъ провіантскій магазинъ, существующій доселѣ.

На это зданіе въ послѣднее время заявили притязанія мѣстные лютеране, желая передѣлать его въ кирку; однако благодаря соединеннымъ стараніямъ Епархіальнаго и мѣстнаго военного начальства, теперь это зданіе отдается подъ полковую церковь 8-му полку.

И слава Богу! Да и нельзя себѣ представить, чтобы бывшее 100 лѣтъ православнымъ соборомъ зданіе отдано было подъ кирку и отдано совершенно добровольно.

♦

Щедрая „лепта“. Въ первый день Св. Пасхи Высокопреосвященнѣйшимъ нашимъ Архипастыремъ былъ полученъ пакетъ отъ Финл. Ген.-Губерн. Ф. А. Зейна со вложеніемъ 10000 ф. марокъ. Въ приложенномъ письмѣ Ген. Губернаторъ, между прочимъ, писалъ Его Высокопреосвященству, что онъ, „близко принимая къ сердцу

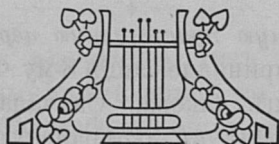
интересы и нужды Святой Православной Церкви на Финляндской окраинѣ“, посылаетъ „въ распоряженіе Его Высокопреосвященства посильную лепту свок 10,000 марокъ“ „на поддержаніе православныхъ церквей, русскихъ школъ и на помощь Карельскому Братству“.

Дѣйствительно ужъ красное яичко православному дѣлу къ Святому дню!

Предстоящій юбилей. 14 іюня нынѣшнимъ лѣтомъ будетъ праздноваться въ Выборгѣ торжественный 200 лѣтній юбилей со дня взятія Петромъ Великимъ г. Выборга.

Между прочимъ, предстоитъ закладка военного собора на горѣ св. Анны и открытіе памятника Петру Великому.

Ожидаются большія торжества.

Редакція извиняется, что, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, этотъ пасхальный номеръ выходитъ нѣсколько позднѣе предполагавашагося времени.

Редакторъ Свящ. *Т. Свѣтловскій.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Съ Февраля м. 1910 г. подъ редакціей преосвященнаго Никона
епископа Вологодскаго, выходитъ

новое еженедѣльное изданіе Троицкой Сергіевы Лавры.

„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“,

по слѣдующей программѣ:

I. Благодатное Слово: выписки изъ твореній свято-отеческихъ. Слово отъ опыта — что живая вода, утоляющая жажду души, тогда какъ слово безъ опыта — вода, написанная на стѣнѣ. Иногда одно свято-отеческое выраженіе, ударивъ въ сердце, подобно слову Божію, надолго остается въ немъ, какъ сѣмя благодатное, и возвращаетъ плодъ во спасеніе. Если, какъ надобно думать, у каждаго инока и даже послушника имѣются всегда подъ руками писанія свято-отеческія, то нельзя сказать сего о мірянахъ, къ сожалѣнію, такъ мало знакомыхъ съ свято-отеческой литературой. Заронить въ сердце такое благодатное сѣмячко, дать мірянину отвѣдать сладости свято-отеческихъ писаній и имѣть цѣлю этотъ отдѣлъ нашего изданія.

II. Старческое Слово. По своему благотворному дѣйствию оно близко подходитъ къ свято-отеческому слову. Здѣсь дадимъ мѣсто выдержкамъ изъ писаній извѣстныхъ старцевъ-подвижниковъ, ихъ письмамъ, дневникамъ, наставленіямъ и под.

III. Толкованіе на священно писаніе и особенно на тѣ мѣста, которыя искажаются въ смыслѣ врагами Православной Церкви — еретиками и сектантами. Съ Божіею помощію, за молитвы великаго толкователя слова Божія святителя Теофана, мы надѣемся дать читателямъ сжатое толкованіе на посланія Апостола Павла, особенно потребное въ наше время всяческихъ лжетолкованій, но въ изложеніи святителя Теофана мало доступное народу какъ по цѣнѣ, такъ и по обширному своему объему: оно заключаетъ въ себѣ до 10 томовъ. Мы остановимся особенно на пререкаемыхъ мѣстахъ посланій сего великаго Апостола и такимъ образомъ надѣемся дать читателямъ благодатное оружіе на враговъ нашей православной вѣры.

IV. Подвижничество во Христѣ. Жизнеописанія болѣе близкихъ къ намъ по времени подвижниковъ, воспоминанія о нихъ, ихъ письма и разныя матеріалы для ихъ біографій.

V. Явленія Божіей Благодати въ наше время. Чудеса промысла Божія, служащія къ укрѣпленію вѣры.

VI. Отвѣты на запросы духовной жизни. Поученія. Положительное раскрытіе ученія православной Церкви и апологія (защита) православія.

VII. Мой дневникъ. Замѣтки редактора по вопросамъ церковной и общественной жизни.

VIII. Переписка съ читателями.

IX. Троицкая лѣтопись. Наиболѣе достойныя вниманія событія въ жизни Троицкой Сергіевой лавры.

Х. Книжная лѣтопись. Замѣтки о книгахъ, достойныхъ вниманія и предостереженіе отъ книгъ, вредныхъ и пустыхъ по содержанию.

Цѣна за 50 №№ въ годъ съ пересылкою **одинъ** рубль.

„Троицкое Слово“ исходитъ на дѣланіе свое въ многотрудные, но и знаменательные для Церкви и Отечества дни. Исполнилось трехсотлѣтіе приснопамятныхъ подвиговъ иноковъ-защитниковъ Лавры. Приближаются не менѣе поучительные для русскаго чело-вѣка юбилеи: избавленія Москвы отъ поляковъ въ 1612 г., изгнанія французовъ изъ той же первопрестольной столицы въ 1812 г., избранія на царство благословеннаго юноши Михаила Ѳеодоровича, родо-начальника благополучно царствующаго нынѣ Дома Романовыхъ въ 1613 году... Сколько великихъ историческихъ воспоминаній! Сколько побужденій для русскаго чело-вѣка оглянуться назадъ, помянуть дни древніе и поучиться! И какъ благовременны эти историческія воспоминанія въ такое смутное время, какъ наше, когда всѣ устои нашей государственной и церковной жизни колеблются, когда враги Церкви и Отечества всѣми силами стремятся подмѣнить наши завѣтные идеалы, пытаются перевоспитать русскую душу на ино-земный ладъ, обезличить Русскій великій народъ... Кому дорога Церковь православная, кому дорога родина-мать и родной народъ, тотъ не можетъ не видѣть особеннаго дѣйствія промысла Божія въ совпаденіи современной намъ смуты съ сими великими историче-скими воспоминаніями. Они властно зовутъ насъ **домой**, къ завѣт-ной старинѣ, они указываютъ намъ путь спасенія въ примѣрѣ нашихъ предковъ; они побуждаютъ насъ всѣми силами бороться съ тѣми идеями, которыя насильственно врываются, какъ ядовитый туманъ, какъ зараза, какъ эпидемія, въ нашу народную душу... Скромнымъ, мирнымъ борцомъ выступаетъ наше „Троицкое Слово“ въ ряду подобныхъ ему изданій, на защиту православной вѣры и отечества. Оно будетъ путемъ печатнаго слова продолжать то свя-тое дѣло, которое творили наши присноблаженные предки, Троицкіе иноки, въ смутную эпоху самозванщины и междоусобицъ, укрѣпляя вѣру православную, возбуждая любовь къ Царю и Отечеству, раскры-вая сокровища нашей народной души для тѣхъ, кто не видитъ ихъ... Итакъ, съ Богомъ — за святое дѣло! Преподобне отче Сер-гіе, благослови наше доброе начинаніе во славу Божию, на пользу Церкви Православной и Русской землѣ, а намъ, смиреннымъ дѣла-телямъ, во спасеніе души!..

Редакторъ **НИКОНЪ** Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

1 февраля, 1910.

Покорнѣйше прошу всѣхъ, кто пожелаетъ откликнуться на наше начинаніе добрымъ словомъ или присылкою статей, писемъ и под., направлять все сіе по адресу моему: въ Петербургъ, Невская лавра, Никону Епископу Вологодскому. Можно и въ Вологду, откуда ежедневно мною получается почта. А подписныя деньги за годъ — **ОДИНЪ** рубль — въ Сергіевъ Посадъ на имя редакціи „Троиц-каго Слова“.

Е. Н.

Опечатки:

Къ крайнему сожалѣнію Редакціи, въ первой половинѣ Сборника вкрались досадныя опечатки, вслѣдствіе недостатка первоначальной корректуры, каковой недостатокъ редакція постаралась исправить уже во второй половинѣ Сборника.

Должно читать: на страницѣ 6, строчка 21 сверху: не виноградарь, а *виноградарь*. Стрн. 6 ст. 18 снизу: миръ—*міръ*. Стрн. 7 прим. *) нашъ Богъ—*какъ Богъ*. Стрн. 8 ст. 25 св. неблагоприятная—*не благодатная*. Стрн. 9 ст. 11 св.: водимымъ—*водимыхъ*. Стрн. 11^а ст. 21 сн.: Всевѣдующаго—*Всевѣдущаго*. Стрн. 11 ст. 20 сн.: прикончить—*прикончить*. Стрн. 11 ст. 6 сн.: приносившая—*приносили*. Стрн. 12 ст. 18 сн.: настроеніе—*настроени*. Стрн. 12 ст. 16 сн.: всесовершеннѣйшій—*всесовершеннѣйшей*. Стрн. 12 ст. 3 сн.: пезыблимою—*незыблемою*. Стр. 14 ст. 14 св.: Такъ—*Тамъ*. Стрн. 15 ст. 12 сн.: угадкой—*украдкой*. Стрн. 16 ст. 6 св.: еритиковъ—*еретиковъ*. Стрн. 16 ст. 4 сн.: единеннымъ—*единыи*. Стр. 22, всё примѣчаніе совсѣмъ не нужно. Стрн. 25 ст. 21 св.: насколько—*настолько*. Стрн. 25 ст. 5 сн.: другіе—*другія*. Стрн. 29 ст. 22 св.: 1808—*1908*. Стрн. 29 ст. 9 сн.: навсегда—*всегда*. Стр. 30 ст. 14 св.: отдѣдившееся—*отдѣлившееся*. Стрн. 32 ст. 3 св.: и семейной—*семейной*. Стрн. 32 ст. 5 сн.: стоимъ—*своими*. Стр. 32 ст. 3 сн.: въ теченіи—*въ теченіе*. Стрн. 32 ст. 3 сн.: лѣто—*лѣтъ*. Стрн. 32 ст. 1 сн.: трудится—*трудился*. Стрн. 34 ст. 7 сн.: смиреніемъ—*смирении*. Стрн. 35 ст. 12 сн.: небольшую—*не большую*. Стрн. 36 ст. 11 сн.: окрилили—*окрылили*. Стрн. 37 ст. 9 сн.: бодрствованія—*бодрствованія*. Стрн. 39 ст. 17 сн.: сульба—*судьба*. Стрн. 42 ст. 7 св.: приходилъ—*приходили*. Стрн. 42 ст. 3 сн.: бомбандированіе—*бомбардированіе*. Стрн. 43 ст. 3 и 17 св.: бомбандированіе—*бомбардированіе*, ст. 3 св.: простреляна—*прострѣляна*. Стрн. 73 ст. 12 св.: опѣвать—*отпѣвать*. На 4 стрн. обложки 1 стр св.: Свѣтковскій—*Светловскій*.

1. Редакція „Сборника“, — въ цѣляхъ болѣе скорого появленія и большаго разнообразія слѣдующаго выпуска „Сборника“, — покорнѣйше проситъ всѣхъ сочувствующихъ изданію лицъ не отказать — *направлять матеріалъ къ слѣдующему выпуску* съ возможной поспѣшностью по указанному въ объявленіи о Сборникѣ адресу.

2. Посылая для ознакомленія съ характеромъ изданія первый выпускъ Сборника безъ предварительной подписки, Редакція покорнѣйше проситъ лицъ, интересующихся изданіемъ и сочувствующихъ преуспѣянію Православнаго дѣла на иновѣрной Финляндской окраинѣ, Сообщить о своей подпискѣ на высылку Сборника въ возможной скорости, во избѣжаніе могущей произойти задержки въ высылкѣ слѣдующихъ выпусковъ Сборника.

Редакція Сборника.

Православный Финляндскій Сборникъ

**будетъ выходить не менѣе четырехъ разъ въ годъ по
слѣдующей утвержденной Св. Синодомъ программѣ:**

I. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ ПРАВОСЛАВНАГО ВѢРО—И НАВРОУЧЕНІЯ (раскрытіе истинъ Православія, особенно въ виду лютеранства съ его разными и преимущественно мѣстными сектами);

II. ПРОПОВѢДИ — (оригинальныя и изъ другихъ изданій, въ особенности катихизическаго и миссіонерскаго содержанія).

III. ПРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ИЗЪ ЖИТІЙ СВЯТЫХЪ, ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦОВЪ и вообще НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

IV. СТАТЬИ ПО ВОПРОСАМЪ МѢСТНОЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ И КАРЕЛИИ, запросы и нужды правосл. миссіи, школы, прихода, пасты, духовенства и т. под., обзорніе инославія и сектанства въ ихъ отношеніи къ Православію, особенно въ Карелии.

V. СТАТЬИ ИСТОРИЧЕСКІЯ О СУДЬБѢ ПРАВОСЛАВІЯ НА РУССКОМЪ СѢВЕРѢ ВООВЩЕ, И ВЪ ЧАСТНОСТИ ВЪ КАРЕЛИИ, труды и подвиги св. подвижниковъ-просвѣтителей Сѣвера. Исторія сѣверныхъ въ особенности карельскихъ и финляндскихъ монастырей, церквей, часовень и всякіе слѣды православія, разсыанныхъ среди инородцевъ и инославныхъ.

VI. ХРОНИКА И ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ, распоряженія Епарх. Начальства дѣятельность братства, приходская жизнь, инославіе и т. д.

ВЫДАЮЩИЯСЯ СОБЫТІЯ И МѢРОПРІЯТІЯ СОСѢДНИХЪ ЕПАРХІЙ, Олоонецкой, Архангельской, С.-Петербургской и др.

VII. ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ русской и мѣстной преимущественно по вопросамъ мѣстной православной церк.-обществ. жизни, а также по Карельскому вопросу.

VIII. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ, ЗАМѢТКИ, ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Примѣчаніе. Въ каждомъ отдѣльномъ выпускѣ необязательно имѣть всѣ перечисленные отдѣлы программы.

Сборникъ будетъ издаваться на русскомъ языкѣ, но будутъ помѣщаться статьи и на финскомъ и карельскомъ языкахъ съ экстрактомъ или полнымъ переводомъ на русскій языкъ, смотря по возможности и степени интереса.

Въ качествѣ приложенія по мѣрѣ возможности Редакція предполагаетъ со временемъ издавать Сборникъ проповѣдей на финскомъ и карельскомъ языкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА 1 РУБЛЬ ВЪ ГОДЪ.

Цѣна отдѣльнаго выпуска 1 марка (37 1/2 коп.).

Ясно поставивъ себѣ задачею служить, по мѣрѣ силъ своихъ, строго-православному а отчасти и русскому вообще — дѣлу на Финляндской окраинѣ, Редакція съ готовностью въ то же время общается давать на страницахъ Сборника **мѣсто всякому правосл.-церковному искреннему и свободному обсужденію** вопросовъ, входящихъ въ программу изданія.

Всякія статьи, сообщенія и корреспонденціи, наазначаемыя къ помѣщенію въ изданіи, **просятъ адресовать:** или Редактору Сборника — г-р. Нейшлотъ или Редакціи „Пр. Финл. Сборника“ — Выборгъ, Архіер. Домъ.

Подписные взносы и денежныя отправления адресовать:

„Редакціи Православнаго Финляндскаго Сборника“

Выборгъ. Канцелярія Финл. Архіепископа.

Редакторъ Сящ. Григорій Святковскій.